

11

ISSN 0132—0947

Ежемесячный
научно-популярный
иллюстрированный
журнал

Шахматы в СССР

Гарри Каспаров — 2795!

ДЕНЬ ГОРОДА НА АРБАТЕ

Мая Чибурданидзе.

Массовые сеансы одновременной игры, проведенные в этот праздничный сентябрьский день грузинскими гроссмейстерами, имели большой успех у москвичей.

Нона Гаприндашвили.

Нана Иоселиани.

Ежемесячный научно-популярный
иллюстрированный журнал

Журнал основан в 1924 г

Главный редактор
гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ

Редакционная коллегия:

Ю. А. ВАСИЛЬЧУК
Е. А. ВАСЮКОВ
Г. К. КАСПАРОВ
Я. И. НЕЙШТАДТ
Д. Г. ПЛИСЕЦКИЙ
(зам. главного редактора)
Ю. С. РАЗУВАЕВ
В. В. СМЫСЛОВ

Ведущие отделов:

Теория. Школа-89
мастер Г. ФРИДШТЕЙН

Партии
мастер С. М. ЯНОВСКИЙ

Композиция
международный мастер
А. Г. КУЗНЕЦОВ

Заочные соревнования
гроссмейстер ИКЧФ
В. П. ЗАГОРОВСКИЙ

Архив
С. Б. ВОРОНКОВ

За рубежом
В. И. МУРАХВЕРИ

МОСКВА. 13—14 октября в ЦШК прошло учредительное собрание директоров шахматных клубов, посвященное созданию Ассоциации шахматных клубов СССР. Собрание утвердило Устав организации и избрало руководящий орган — правление из 7 человек во главе с директором республиканского Дворца шахмат и шашек В. А. Кутиным (Минск).

ОДЕССА. Золотую медаль чемпиона СССР впервые завоевал Рафаэл Ваганян (9 очков из 15). Поздравляем!

На 2—5-м местах — А. Белявский, Б. Гельфанд, С. Долматов и В. Эйнгорн (в таком порядке их расположил коэффициент Бергера) — по 8½ очков.

Орган Шахматной Федерации СССР

Ордена Почета издательство

«Физкультура и спорт»

ШАХМАТЫ В СССР

В НОМЕРЕ:

КУБОК МИРА	
А. Никитин. Чистый воздух Шеллефтео	2
ПЕРВЫЕ ШАГИ СОЮЗА	
Е. Бебчук. Фавориты отступают в тень	7
НАКАНУНЕ СЪЕЗДА	
Д. Плисецкий. Аппаратные игры (окончание)	10
ТРАДИЦИОННЫЙ ТУРНИР	
Р. Холмов. Победа киргизского шахматиста	16
ПАРТИИ	
Смыслов — Гуфельд (Нью-Йорк, 1989)	17
Колесник — Марьясин (Минск, 1989)	18
Сагальчик — Хенкин (Краматорск, 1989)	19
Анастасян — Разуваев (Москва, 1989)	20
ПОИСКИ И НАХОДКИ	
И. Копылов. Шахматы древнего Талгара	22
КОМПОЗИЦИЯ	
А. Гуляев. Задачи спасли ему жизнь	24
ЗАОЧНЫЕ ШАХМАТЫ	
Любомиров — Мих. Цейтлин	25
С. Гродзенский, Л. Малышева. Рейтинг заочников: проблемы и перспективы	26
ШКОЛА-89	
А. Хачатуров. Атака пункта f7 (f2)	28
ДЛЯ САМЫХ МАЛЕНЬКИХ	
Миша учит шахматам (урок одиннадцатый)	31
АРХИВ	
Ю. Авербах. Третий лишний	34
НЕОБЫЧНОЕ, НЕВЕРОЯТНОЕ	
А. Чудиновских. Когда на доске много ферзей	38
ЭТО БЫЛО НЕДАВНО...	
Я. Рохлин. На заре далекой юности (окончание)	42
ЗА РУБЕЖОМ	
В. Котрониас — первый греческий гроссмейстер (интервью и примеры творчества)	45
Дела компьютерные	47

УКАЗАТЕЛЬ ИНДЕКСОВ

A21—20; A33—3; A46—43.
B05—9; B16—25; B22—30; B33—18; B40—45; B49—46.
D00—17; D02—47; D91—19; D93—8.
E12—48; E25—16; E73—5; E97—2.

Александр НИКИТИН,
мастер заслуженный тренер СССР

ЧИСТЫЙ ВОЗДУХ ШЕЛЛЕФТЕО

На заключительный, шестой этап розыгрыша Кубка мира гроссмейстеры съехались в тихий провинциальный шведский городок Шеллефтео, расположенный в лесу в 600 км к северу от Стокгольма. Пятый, роттердамский этап развеял надежды Анатолия Карпова, единственного конкурента Гарри Каспарова в борьбе за неофициальное звание турнирного чемпиона мира. Намечавшийся было ажиотаж уступил место спокойствию, вполне соответствующему прекрасной природе, удивительно чистому воздуху, солнечной погоде и... невозмутимости местных жителей.

Хозяева турнира сделали все возможное, чтобы участники могли заниматься только своим любимым делом, не отвлекаясь ни на что другое.

Шеллефтео напомнил мне один из красивейших районов Вильнюса, — но как бы слегка растащенный в стороны, чтобы уместилось больше лесов, и начисто вымытый, буквально с мылом. Пройдя, не торопясь, минут десять от центра города, оказываешься в лесу, где можно, скажем, войти в малинник или полакомиться черникой. И при всем при этом не возникает чувство, что ты в деревне: город везде — ухоженный, упитанный, довольный собой. В этом лесном чуде с чистейшим воздухом расположен крупный центр по производству мощных современных компьютеров и, что уж совсем неожиданно, предприятие по выпуску стандартных восьмилитровых слитков банковского золота. Шестнадцать таких слитков были торжественно привезены под бдительным оком четырех здоровенных полицейских на жеребьевку турнира. Каждый из участников получил возможность приподнять «свой» слиток золота, «весающий» 250 тысяч долларов, чтобы под ним обнаружить свой номер.

Соревнование сильнейших гроссмейстеров мира в Шеллефтео, имевшее самый высокий рейтинг (2625), прошло на редкость ровно. И во многом «виной» тому были непонятные и частые срывы одного из победителей турнира Г. Каспарова. Начались они со второго тура, когда прекрасно проведя почти всю партию со своим основным соперником А. Карповым и полностью переиграв его, Гарри в сильном цейтноте соперника прошел мимо выигрывающего продолжения.

Староиндийская защита E97 КАРПОВ КАСПАРОВ

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Kf3 0—0 6. Ce2 e5 7. 0—0 Kc6 8. d5 Ke7 9. Kd2 a5 10. a3 Kd7 11. Лb1 f5 12. b4 Kph8 13. f3.

Первый признак робости экс-чемпиона в этой встрече. Логичнее и эффективнее играл В. Салов против Н. Шорта в одном из следующих туров: 13. Фc2 Kg8 14. Cb2 Kgf6 15. Лbcl f4 16. c5! с сильной инициативой на ферзевом фланге.

13... Kg8 14. Kb3?!

Еще один пассивный ход (вместо 14. Ka4), во многом обесценивающий ход 11. Лb1.

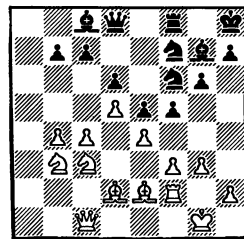
14... ab 15. ab Kdf6! 16. Cd2?!

Целых 34 минуты думал здесь экс-чемпион, но выбранную им расстановку активной назвать нельзя.

16... Kh5! 17. g3 Khf6!

В итоге черные практически задаром получили поля вторжения g4 и h3, заставляющие белых проявлять повышенную осторожность.

18. Лf2 Kh6 19. Ла1 Л:a1
20. Ф:a1 Kf7 21. Фc1.

Последние ходы белых тоже были потерей времени, и черные начинают активные действия на королевском фланге.

21... f4! 22. g4.

Конечно, опасно, а с Каспаровым так просто страшно брать пешку — 22. gf, но так хоть было за что страдать. Теперь же белые страдают безлатно.

22... h5!

Заманчиво выглядит и 22... Kg5 23. Kpg2 K:f3 24. C:f3 K:g4, но выбор чемпиона надежнее.

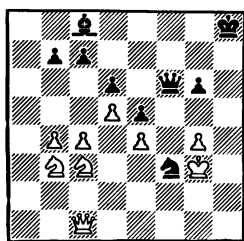
23. h3 Kh7 24. Ce1 Cf6 25. Kpg2 Kpg7 26. Лf1 Khg5 27. Лh1.

Концентрация черных фигур на горячем участке стала предельной, и тактический удар логически вытекает из требования энергичных действий для сохранения инициативы.

27... K:h3! 28. Л:h3 Kg5 29. Лh2 hg 30. fg Лh8!

На первый взгляд черные выпускают красивый выигрыш 30... f3 31. C:f3 K:f8 32. Фh6 Kpf7, но после 33. Kр:f3 Лh8 34. Фd2! черным надо искать выигрыш заново: 34... Cg5 35. Фg2! Фf6 36. Kpe2 Л:h2 37. Ф:h2 C:g4 38. Kpd3 Фf1 39. Kpc2 Ф:e1. И есть ли он после 40. Фh7 Kpf8 41. Фh8 Kpe7 42. Фg7 Kpd8 43. Фg8 Kpd7 44. Фg7 Ce7 45. Ф:g6?

31. Ch4 f3 32. C:f3 K:f3 33. C:f6 Ф:f6 34. Л:h8 Kр:h8 35. Kpg3.

На готовом упасть флажке Карпов защищался очень упорно и избежал матовой атаки. Однако инициатива оставшихся черных фигур еще велика, и они вправе надеяться на успех. Он был бы близок, найди черные этюдный перевод ферзя — 35... Kpg8!! 36. Фе3 Kd4 37. g5!, и теперь не 37... Фf4 38. Ф:f4 ef 39. Кр:f4 К:b3 40. Kb5 с большими шансами на ничью, а 37... Фh8!! Увы, идея эта была найдена ночью, после того как все закончилось. В партии Гарри сыграл «солидно» и выпустил выигрыш.

35... g5? 36. Ke2! Kpg7 37. Фh1 Kd4 38. Kb:d4 ed 39. Фd1! Фе5 40. Kpf3 Фf6 41. Kpg3 Фе5. Ничья.

Эта ничья сослужила плохую службу обоим партнерам. Экс-чемпион мира долгое время не мог сыграть более или менее нормальной партии, находясь под впечатлением явного превосходства своего соперника, а Гарри терзал себя вопросом: «Зачем я так быстро пошел 35... g5? У меня ведь оставалось целых 14 минут до контроля...»

Игровой перевес чемпиона мира над своими соперниками в этом соревновании был, как никогда ранее, очевиден. Лишь в двух партиях они достойно сдержали натиск. А в добром десятке — его перевес колебался между «±» и «+». И отнюдь не избрательная и упорная защита соперников не позволила ему добиться большего. В решающие моменты борь-

бы, на третьем или четвертом часу, в игре чемпиона, бывало, наступал кратковременный (на 2—3 хода) спад, отключалась его счетная машина, отказывалась работать интуиция. Пришлось потратить массу сил, чтобы не потерять уверенность в себе. Видимо, это удалось, ибо начавшийся через две недели турнир в Тилбурге Гарри выиграл с фантастическим результатом — 12 из 14 и все равно ворчал, что мог бы набрать и больше.

В Шеллефтео чемпиону мира удались лишь три встречи, где его замыслы оказались полностью воплощены. В острой и нешаблонной борьбе он победил активно игравшего Н. Шорта, в отличном стратегическом стиле одолел шахматного академика Л. Портиша. И наконец, в тончайшем позиционном стиле переиграл Р. Ваганяна.

Английское начало А33 КАСПАРОВ ВАГАНЯН

1. c4 c5 2. Kf3 Kf6 3. Kc3 Kc6 4. d4 cd 5. K:d4 e6 6. g3 Фb6 7. Kdb5.

Более подробно изучены варианты с 7. Kb3.

7... d5.

Теория советует обратить внимание на систему защиты (или контратаки) 7... Ке5 8. Сg2 а6. Однако сам Ваганян на последнем 56-м первенстве СССР, играя уже белыми с С. Двойрисом, усилил рекомендации теории и после 9. Фа4 (новинка) 9... Сс5 10. 0—0 К:c4 11. Ф:c4 ab 12. Ф:b5 Ф:b5 13. К:b5 Кре7 14. Cd2 Лd8 15. a4 d5 16. Лfcl получил перевес и довел партию до победы.

8. Сg2.

Логичное продолжение, готовящее рокировку. Естественное 8. Се3 позволило черным в партии Тукмаков — Михальшин (51-й чемпионат СССР, высшая лига)

легко уравнять игру путем 8... d4! 9. К:d4 Ф:b2 10. Kdb5 Сb4 11. Фcl Ф:c1 12. Л:c1 0—0.

8... d4 9. Ka4 Фа5 10. Cd2 Сb4.

На 10... Фd8 сильно 11. e3 de 12. С:e3 Сb4 13. Кас3 с ощутимым давлением белых на ферзевом фланге.

11. Кс5! 0—0 12. Kd3.

Здесь конь занимает очень сильную позицию, стабилизируя выгодную для белых ситуацию в центре. Вместо 12. Kd3 заманчиво выглядит 12. 0—0 С:d2 13. Kb3, однако после 13... Фb6 14. Ф:d2 e5 15. Kd6 Се6 16. c5 Фа6 неясными оставались перспективы коня b3.

12... С:d2 13. Ф:d2 Ф:d2 14. Кр:d2 Лd8.

Размен ферзей не обеспечил черным равенства. Им надо заботиться и о пешке d4, и нейтрализовать угрозу вторжения коня на d6.

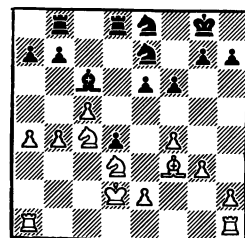
15. c5 Ke8 16. Ka3.

Мне кажется более целесообразным 16. f4 с последующим Лh1—c1—c4. Вряд ли черным удалось обойтись без хода a7—a6, и белые проводили свой план, имея лишний темп.

16... f6 17. f4 Cd7!

Черные находят правильный план защиты: воздерживаясь от ослабления ферзевого фланга, они переводят слона на c6.

18. Kc4 Lab8 19. b4 Ke7 20. a4 Сс6 21. Cf3!

Критический момент большого позиционного сраже-

ния. До сих пор черные превосходно вели защиту, не дав белым шанса поколебать оценку «±». Но равенства все еще нет, угроза 22. b5 кажется опасной, и у черных не выдерживают нервы.

21... a6?

Может быть, это единственная позиционная ошибка, но достаточная, чтобы чемпион мира довел свой перевес до победы. В этот вечер он был в ударе.

Между тем у черных были две возможности строить дальнейшую оборону, не обращая внимания на пешку b4. Первая, сдержанная, — 21... Лbс8 22. b5 Cd5 23. Лhс1 Лс7 24. Kd6 Kpf8, вторая — более рискованная, но сулящая черным достаточную контригру: 21... f5!? 22. Kde5 Kf6 23. b5 Ce4! 24. Kd6 b6. В этом варианте «правильная» стратегия уступает место открытой борьбе за поля в центре. Думаю, именно здесь Ваганян упустил свой шанс.

22. Лhb1 Kc7 23. Kd6 Kf5 24. b5 ab 25. ab K:d6?!

Теперь белые переводят игру в технически выигранное окончание. Значительно более упорное сопротивление можно было оказать после 25... C:f3 26. K:f5 ef (26... C:e2 27. b6 Ke8 28. c6!) 27. ef Kd5 28. Ла7 h5 29. b6 Ke7 30. Kb4 Лdc8 31. Лс1, хотя и тогда перевес белых очевиден.

26. bc! Kc4 27. Kpc1 bc 28. Л:b8 Л:b8 29. Ла4! Ke3 30. C:c6 e5.

Пешку не спасти. На 30... Лd8 решает 31. Ла7 Ked5 32. Kpb2 Лb8 33. Лb7 Л:b7 34. C:b7 Kc3 35. e4! с последующим Kpb3—c4:d4.

31. fe fe 32. K:e5 Ke6 33. Ла5! Лс8 34. Kpd2! Kpf8 35. Kpd3.

У черных нет полезного хода, препятствующего вторжению ладьи на 7-й ряд. На 35... Лс7 следует просто 36. Са4!, и пешка c5, оставаясь неуязвимой, готова идти впе-

ред. Заключительная часть партии относится к разделу «еще последовало».

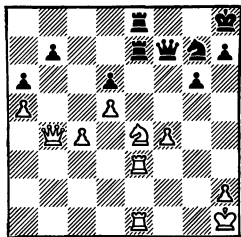
35... Kpe7 36. Ла7 Kpf6 37. Kd7 Kpg5 38. Cf3 Kf5 39. h4 Kpg6 40. Ла6! Kpf7 41. Cd5 Ле8 42. Ke5 Kpf6 43. Kf3!

Такой глобальной и прочной связки я не видел давно. На 43... h6 выигрывает (наряду с грубым 44. C:e6) «принципиальное» 44. g4 Ke3 45. C:e6 Л:e6 46. Л:e6 Kp:e6 47. K:d4, когда неожиданно теряется другой конь. Поэтому черные сдались.

Эта великолепная победа поставила чемпиона мира с его «+4» во главе турнира, поскольку Карпов, каким-то чудом выпутываясь из неприятных ситуаций (с Г. Каспаровым, Л. Портишем, М. Талем) и выигрывая буквально на ровном месте, как это было, к примеру, в партии с П. Николичем, с трудом поспевал за лидером.

КАРПОВ

НИКОЛИЧ

Белые не получили перевес в дебюте, а в позиционном лабиринте в миттельшпиле обе стороны допускали погрешности, и партия продолжалась, потому что наш гроссмейстер верил в свою звезду и, наверное, в помощь партнера. Неожиданный выпад черного ферзя резко меняет спокойное течение борьбы.

31... Фf5! 32. c5!

Единственная возможность удержать ставшее вдруг зыбким равновесие. Сам Карпов указывает, что в случае 32. K:d6 Л:e3 33. Л:e3 Ф:f4 34. Л:e8 K:e8 белые теряют коня, а в случае 32. Kg3 Л:e3 33. Л:e3 Ф:f4 34. Л:e8 K:e8 35. Ф:b7 Ф:c4 им надо искать

ничью, которой они, наверное, добивались путем 36. Фf7.

32... dc 33. Фc4 Ф:f4 34. d6.

Надо отдать должное решимости экс-чемпиона мира, в острейшем цейтноте кинувшегося в пучину осложнений. Сейчас Николич, если он хотел сделать ничью, мог провести большую разменную операцию: 34... Л:e4 35. Л:e4 Л:e4 36. Ф:e4 Ф:d6 37. Ф:b7 h5. Открытое положение белого короля не дает им возможности играть на выигрыш: 38. Фе7 Фd5 39. Фе4 Фd6 40. Фе5 Фс6 41. Kpg1 Kf5. Неплохие шансы потушить всплеск активности белых и остаться с небольшим материальным перевесом оставило 34... Лd7. Размышления Карпова на страницах «64» о том, что после 35. Фс3 Фе5 белые могут выиграть, приподняв коня e4, видимо, правильно отражают оценку позиции, хотя отдельные панданы, чтящие шахматный кодекс, будут шокированы.

Однако югославский гроссмейстер растерялся от резкого изменения характера борьбы и допустил серьезную ошибку, ставящую партию под угрозу проигрыша.

34... Ле5? 35. d7! Лd8.

Другого поля для отступления нет. На 35... Лf8 36. Фс3! Лd5 игру решает 37. K:c5.

36. Фс3! h5.

Защита 36... h6 37. Лf3 Фg4 38. Лf7 Фе6 была, наверное, единственной возможностью. У белых есть два пути атаки — 39. Леf1! Kf5! 40. Kg5 Фd5 41. Kf3 (41. Kpg1 Kd4!) 41... Ф:f7 42. Ф:e5 (42. K:e5? Kg3) 42... Kph7 и 39. Лf6 Фе7! (39... Фd5? 40. Лd6) 40. Леf1! Лf5 41. Л1:f5 Ф:e4, но ни в одном не видно конкретного выигрыша.

Заключительную атаку, несмотря на цейтнот, экс-чемпион ведет великолепно. Удары белых очень красивы.

37. Лf3 Фh4 38. Лf7! Лg8 39. Фc1! g5 40. Kg3 Лd5 41.

Лf6! Лd8 42. Фb1! Кpg8 43. Ле8! Черные сдались.

После победы над Ваганяном чемпион мира очень надеялся выиграть одну из трех оставшихся партий и был близок к победе во всех трех.

Сначала он сыграл головоломку с Я. Сейраваном.

Староиндийская защита E73 СЕЙРАВАН КАСПАРОВ

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кc3 Cg7 4. e4 d6 5. Ce2 0—0 6. Cg5 c5 7. d5 h6 8. Ce3 e6 9. Фd2 ed 10. cd Ле8 11. f3 h5! 12. a4 a6 13. a5.

Спорное решение. Пешка a5 может стать объектом атаки, а дорога до поля b6 далека.

13... Кh7 14. Cd1 Кd7 15. Kge2 Ke5 16. b3 Фh4! 17. Cf2 Фf6.

У белых неожиданно появляются заботы, связанные со слабостью пункта f3. Так, на 18. 0—0 кроме 18... h4! интересно 18... Ф:f3! 19. C:c5! Фd3! 20. Фc1 dc! 21. Cc2 Ch6! 22. C:d3 C:c1 23. K:c1 Cd7 со сложной игрой.

18. Фе3 h4 19. h3 g5 20. 0—0 Cd7 21. Kph1 Kf8 22. Cg1 Kf6 23. Ch2.

Теперь следовало продолжать усиливать позицию путем 23... Сb5 или 23... Ch6. Вместо этого черные преждевременно обостряют борьбу. 23... c4?! 24. Лb1 Лас8 25. Фа7!

Открытие второго фронта помогло только белым — их ферзь вырвался из клетки.

25... Кf4 26. bc.

Стоило взять пешку — 26. C:f4 gf 27. Ф:b7. Сейраван вскрывает ферзевый фланг и тоже выигрывает пешку, но при этом не ограничивает активности черных на королевском фланге.

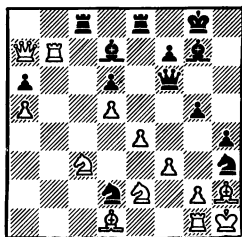
26... К:c4 27. Л:b7 Кd2 28. Лg1.

У белых нет выбора. На 28. Ле1 сильно 28... К:g2, а на 28. Лf2 решает вторжение коня на d3, например, 28... Ла8

29. Фе3 Кc4 30. Фc1 Кd3.

28... К:h3!

Только так! Уничтожается одна из защитниц короля и под боем оказывается ладья. На доске начинается суматоха.

29. e5.

С точки зрения практика — логичное продолжение. Перед тем как взять слона, белые закрывают дорогу фигурам противника, полагая, что ответ 29... de наиболее вероятен. Уже в самолете, перевозившем гротесмеев из Шеллефтео в Брюссель, был найден правильный путь — 29. Л:d7 Ла8! 30. Фb6 Кc4! 31. gh К:b6 32. ab Ф:f3 33. Лg2, приводивший к необозримым осложнениям как после 33... g4 34. Kgl! Ф:c3 35. Л:g4, так и после 33... C:c3 34. К:c3 Ф:c3 35. Л:g5 Kph8 36. b7 Лаб8 37. Л:d6 f6.

29... Л:e5?

Импульсивное решение и, увы, характерное для Каспарова времен Шеллефтео. Оба других хода-кандидата давали черным превосходную игру: 29... de 30. Л:d7 Ла8 31. Фе3 Кc4 32. Ке4 Фf5! 33. Фc5 К:g1 34. C:g1 Ф:d7 35. Ф:c4 Лас8 36. Фd3 f5 37. К:g5 e4! или 29... Фf5! 30. e6! (30. Л:d7? Ф:d7!) 30... Ла8 31. ed Леd8 32. Фb6 Кc4 33. gh К:b6 34. ab Ф:f3 35. Лg2 C:c3 36. К:c3 Ф:c3 37. Л:g5 Kph8 38. Лh5 Kpg7 39. Cg4! a5 40. Лc7 Фе1 41. Cg1 a4 42. b7 Лаб8 43. Лc8 Л:b7 и т. д.

30. Л:d7 К:g1 31. Ф:g1! Лее8 32. Л:d6 Фf5 33. Са4! (неожиданно угрозы белых стали неприятными) 33... Фd3?!

Безусловно, неожиданное решение в обоюдном и силь-

ном цейтноте. Новая жертва не диктовалась необходимостью. Вполне возможно было 33... Ле7 34. Лс6 Лсе8 35. d6 (35. Cd1 h3) 35... Л:e2 36. К:e2 Л:e2 с обоюдоопасной позицией.

34. C:e8 Л:e8 35. Лс6 h3.

На эту позицию и шли черные, отдавая качество. Уже после партии Ясер ругал себя, что не сыграл здесь 36. Фf2. Но это было после партии...

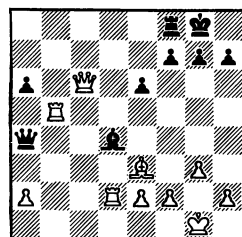
36. Cg3 hg 37. Ф:g2 К:f3 38. d6 Ле6 39. Фf2 g4.

Хватит переживаний! Может быть, более опасным для белых было 39... Лh6 40. Kpg2 Kh4 41. C:h4 Л:h4 42. Фg3 Фf5, но чемпион мира избирает путь, ведущий к ничьей.

40. Лс8 Kph7 41. Kf4 Лh6 42. Kpg2 Ke1! 43. Kpg1 (конь недоступен — 43. Ф:e1? Фf3 44. Kpg1 Лh1×) 43... Kf3 44. Kpg2 Ke1. Ничья.

На следующий день Каспаров играл без подъема, не очень веря, что сможет дать Рибли большой бой. К тому же венгр старался гасить малейшие очаги борьбы, правда, делал это не очень уверенно. Когда на 25-м ходу он отошел слоном в центр, чемпион мира, сделав ход 26. Л:b5, неожиданно и без раздумий предложил ничью в позиции, где у него был длинный, форсированный и очень красивый выигрывающий вариант. Его в этот момент не видел никто, кроме Ваганяна, озарение к которому пришло мгновенно.

КАСПАРОВ РИБЛИ

Немая сцена была за столом участников, когда после подписания ими бланков партий, Рафаэл показал им редкую по красоте почпочку ходов: 26... C:e3 27. Лd8!!

Ф:b5 (нельзя 27... Л:d8 28. Лd5!) 28. Фd6 С:f2 29. Кр:f2 Ле8 30. а4! Фf5 (30... Ф:a4 31. Фе7! Фd4 32. Л:d4 Л:e7 33. Лd8×) 31. Кpg2 Фе4 32. Кph3 Фf5 33. g4 Фf1 34. Кpg3 Фе1 35. Кpf3 Фf1 (35... Фс3 36. Кpg2 или 35... Фh1 36. Кpf2) 36. Кре3 Фh3 37. Крд2 Фh6 38. Крд1, и шахи кончились. Другой красивый вариант — 29... Фf5 30. Кpg2 Фе4 31. Кph3 Фf5 32. g4 Фf1 33. Кpg3 Фе1 34. Кpf3 Фf1 35. Кре3 Фh3 36. Крд4! (36. Крд2 Фh6 и 37... g6!) 36... е5! 37. Крд5! Фg2 38. Крс5 Фg1 39. Крс6 Фс1 40. Крb7 Фb2 41. Кра8 — был найден уже общими усилиями гротмейстеров, мгновенно окруживших столик в комнате для анализа. Это было суровым уроком для чемпиона мира, так любящего красоту в шахматах.

В последнем туре приключения продолжались. Гарри легко получил значительный, пожалуй, даже решающий перевес в партии с Николичем, но еще легче с ним расстался и потом весь вечер безуспешно пытался выиграть партию заново. А Карпов, опять ничего не добившись по дебюту, дошел до равного эндшпиля в партии с непобедимым шведом У. Андерсеном и как-то незаметно переиграл его...

Таким образом, два извечных соперника, играя в совершенно полярной манере, пришли на финиш турнира с одинаковым результатом. Каждый из них боролся в основном с самим собой, оба они по-своему заслужили милость Каиссы: один — за богатейшее творческое содержание партий, другой — за могучий бойцовский дух.

Был и еще один герой — экс-чемпион мира Михаил Таль, приехавший на турнир после длительного периода борьбы с навалившимися на него тяжелыми недугами. Болячки напомнили о себе, но пропустить второй турнир Кубка он не мог. Мы видели, конечно, тень преж-

него Талья, так горячо любимого всеми. Но дай бог каждому играть так, как играл Михаил Нехемьевич в Шеллефтео. Он проиграл всего одну партию — в первом туре, а далее стоял как скала. Остальные наши участники играли неровно и ничем не выделялись на фоне иностранцев.

Итак, первый розыгрыш Кубка мира, длившийся два года, завершился.

Самое время подвести итоги всего цикла.

Прежде всего, тринадцатый чемпион мира, поднявшийся на Олимп после серии изнурительных матчей, убедительно доказал, что он сильнейший и в турнирной борьбе — то есть по всем статьям. Кроме того, сейчас он, пожалуй, и самый активный общественный шахматный деятель, использующий всю силу своего шахматного авторитета и колоссальной популярности в мире для создания новых шахматных структур, призванных служить шахматам и шахматистам. И вторым важнейшим итогом закончившегося розыгрыша Кубка мира можно считать резкое усиление международной Ассоциации гротмейстеров, президентом которой является чемпион мира.

С блеском и без срывов проведя все шесть этапов Кубка мира, АГ организовала и широкий соревновательный отбор к следующему циклу. Сейчас в арбиту ее деятельности (и в ее ряды) вовлечены практически все гротмейстеры мира. АГ готова и организационно, и материально взять из слабеющих рук ФИДЕ проведение цикла розыгрыша первенства мира.

В планах Ассоциации — не далеких, а реальных — создание сети международных школ по подготовке будущих гротмейстеров и основание фонда помощи гротмейстерам, прекратившим активную деятельность и попавшим в житейские передряги.

В этом цикле, видимо, состоялось прощание с поколением эпохи Фишера. Трудно стало соревноваться с более молодыми коллегами блистательным асам — В. Корчному, М. Талю, Л. Портишу, Б. Спасскому, но выглядели они вполне достойно,

и, если бы не непривычный для них двухчасовой контроль, их результаты почти наверняка были бы лучше. Вряд ли все они пройдут сквозь сито швейцарского, почти лотерейного отбора к следующему Кубку 91—92 годов — годы делают свое дело. И можно ожидать, что в борьбу с поколением Карпова и с поколением Каспарова через год вступит новое поколение. Наиболее яркими и подготовленными для такой борьбы, на мой взгляд, являются В. Иванчук, Ж. Лотье, Б. Гельфанд, А. Дреев, В. Ананд и В. Акопян.

Интересно, что прошедший цикл, подтвердив несомненное превосходство Каспарова и Карпова, оторвавшихся от других почти на целый турнир, расставил ведущих гротмейстеров в порядке, совершенно отличном от системы рейтинг-листов и тем более от розыгрыша чемпионата мира. Скажем, три полуфиналиста матчей претендентов, прибывавшиеся к Олимпу снизу, заняли неподобающие для этого ранга невысокие итоговые места.

Похуже, что обязательное участие в четырех крупных чисто гротмейстерских турнирах в течение двух лет оказалось для этих шахматистов, да и не только для них, исключительно трудной задачей, требующей большого запаса сил и особой выносливости. Выход я вижу либо в сокращении числа зачетных попыток и числа обязательных турниров, либо в уменьшении числа участников каждого соревнования до 14.

Чтобы по-прежнему вызывать интерес любителей шахмат и спонсоров, готовых вкладывать в шахматы деньги, сильнейшие гротмейстеры должны показывать игру высокого качества, как и подобает настоящим профессионалам. Кстати, в этом плане вновь надо серьезно подумать о стимуляции творческого начала даже в жесткой профессиональной борьбе — ввести значительные призы за творческие достижения, за красивые партии, чтобы каждый участник будущего розыгрыша Кубка боролся не только за «голы, очки и секунды», наступая на горло собственной песне, но и радовал всех яркими всплесками своего таланта.

Евгений БЕБЧУК, мастер

Фавориты отступают в тень

Так случилось, что правление Шахматного союза, официально (после окончательного утверждения соответствующими органами) рожденного 11 июля этого года, поручило мне организовать турнир ведущих советских мастеров и договориться с международной Ассоциацией гроссмейстеров о количестве мест для участия в турнире на Пальма-де-Мальорке. Президент АГ чемпион мира Г. Каспаров после консультаций со своей штаб-квартирой в Брюсселе вынес решение: пять победителей будут допущены к отборочным соревнованиям Кубка мира в Испании, но при условии, что в турнире мастеров будут играть шахматисты с Эло не ниже 2420!

О, как же мы еще далеки от правового государства! Всех обзвонили, рассказали об условиях, по всем крупнейшим городам и, конечно, по всем республикам разослали письма... И все равно дней за 10 до начала турнира телефонные звонки не давали жить! Мотив один: «Вот у меня (либо у нашего талантливого мастера) недостает всего (далее варианты — пять, десять... тридцать...) пунктов, но рейтинг, думаю, посчитан неточно!»

На этот раз мы действовали строго по регламенту и не допустили на старт тех мастеров, кто, не имея соответствующего коэффициента, все же приехали в Подольск... Не скрою, мы рассчитывали, что участников будет не меньше 50 человек, а прибыло всего 35. Зато состав, без сомнения, собрался выдающийся. Десять мастеров с рейтин-

гом, превышающим 2500, еще 13 — более 2450! Насколько помнится, подобного турнира мастеров у нас в стране никогда не было.

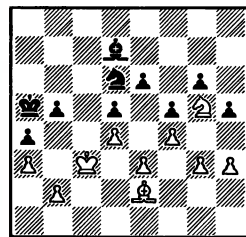
Забегая вперед, скажу: его итоги выглядят поразительно — первое место (да еще с отрывом в очко!) взял мастер, занимавший по рейтингу... последнее 35-е место! До сих пор **Максим Сорокин** представлял Московскую область, и я, будучи председателем Подмосковной шахматной федерации, могу утверждать, что знаю его достаточно хорошо.

Молодой мастер не сделал, скажем, за два последних года, как порой бывает, резких скачков вверх, но растет медленно и неуклонно. Его второе место в прошломоднем сильном чемпионате РСФСР тоже было кое-кем расценено как «случайность», однако гроссмейстеры — члены нашей подмосковной команды

уже тогда отметили поразительную цепкость Максима и заметный рост его техники. Думается, эти качества и обусловили успех Сорокина в Подольске. Где-то он стоял чуть хуже, где-то немного подозрительно, но никто ни разу не переиграл его! А в эндшпиле Максим просто продемонстрировал свое преимущество. Сейчас, когда он завершил службу в рядах Советской Армии и вернулся в родной Ижевск, думается, от него можно ждать новых успехов.

Вот пример из творчества победителя:

К этой позиции пришла партия **Сорокин — Фролов**. Преимущество белых несомненно, но как прорывать оборону соперника? Белые начинают методично «раскачивать» позицию:

43. Cd3! Kc8 44. Kf7! Ke7 45. Ce2 Kc8 46. Cf1 Kpb6 47. Kpd2!

На b4 белому королю пока делать нечего, а при случае он стремится ближе к полю g3, чтобы проникнуть на h4.

47... Kpc7 48. Ke5 Ce8 49. Kd3 Kd6 50. Kc5 Ke4.

Уже вынужденно, и теперь слоновый эндшпиль для черных совсем невыносим.

51. K:e4 de 52. Kpc3 Cd7 53. Ce2 Ce8 54. Kpb4 Kpb6 55. Cd1!

Решающий маневр, после которого белый слон вырывается на волю, в то время как его оппонент остается в клетке из собственных пешек.

55... Cf7 56. b3 ab 57. C:b3 Cg8 58. a4! ba 59. C:a4 Cf7 60. Cb5 Kpc7 61. Kpc5 Cg8 62. Ce8 Ch7 63. Cc6! Черные сдались, ибо после 63... Cg8 решает 64. d5! с легковыиграным пешечным окончанием.

Пять победителей турнира, как уже было сказано, получили право на бесплатную поездку в Испанию. Все обошлось без дополнительных показателей: 2—5-е места как раз и разделили Э. Маггеррамов (Баку), Ю. Якович (Куйбышев), чемпион России В. Рубан (Новосибирск) и мастер Ю. Круппа (Киев).

Очень уверенно провел весь турнир бакинец. После следующей его партии молодой мастер, игравший черными, признался, что, «когда тебя так переигрывают, даже не расстраиваешься».

**Защита Грюнфельда D93
МАГЕРРАМОВ ХЕНКИН**

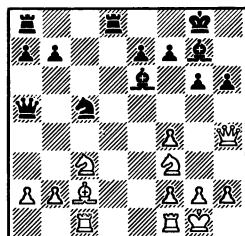
1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Kf3 Cg7 5. Cf4 0—0 6. e3 c5 7. dc Фа5 8. Лс1 dc 9. C:c4 Ф:c5 10. Cb3 Фа5 11. 0—0 Ка6 12. Фd4!

Уже встречалось, но дальнейший план, проведенный белыми, заслуживает внимания.

12... Лd8 13. Фе5! Kd5?! Смелое, но, по-видимому, недостаточное для уравнивания решение.

14. Фg5 h6 15. Фh4! K:f4. Естественно, что на 15... g5 решало 16. C:g5! hg 17. K:g5.

16. ef Kc5 17. Cc2 Ce6. Еще немного, и у черных все будет в порядке...

18. f5! gf 19. b4! Фc7 20. bc C:c3 21. C:f5 C:f5 22. Л:c3 Kpg7.

Материальное равновесие черные удержали, однако их позиция быстро рушится. Еще последовало:

23. Лe1 Лd7 24. Лce3 Лad8 25. Ke5 Лd1 26. Фg3 Cg6 27. h4 Фа5 28. Л:d1 Л:d1 29. Kph2 Ф:c5 30. Лf3! Kph8 31. K:g6 fg 32. Фb8. Черные сдались.

Кстати сказать, Игорь Хенкин играл в соревновании очень интересно и агрессивно. На финише удача не сопутствовала ему, но, по общему мнению жюри, состоявшего из участников, подмосковному мастеру был вручен специальный приз «За лучшие творческие достижения». Впрочем, с некоторыми из них вас еще познакомит сам автор.

Из тех, кто имел рейтинг выше 2500 и числился в фаворитах, лишь Вадим Рубан после удачного финиша попал в пятерку. Для многих неожиданным был успех молодого киевского армейца Ю. Круппы, тем более, что начал турнир он крайне неуверенно. Но в такой «швейцарке» все, как известно, решает финиш... Здесь я мог бы упрекнуть талантливых московских мастеров Ю. Пискова и А. Кузьмина: стартовали не очень, как-то быстро расклеились и тускло финишировали.

Не могу не сказать несколько слов еще об одном призере — Ю. Яковиче. Куйбышевец выиграл путевку на Мальорку еще... дома: трижды он применял новинки в одном и том же варианте защиты Нимцовича! Впрочем, получив специальный приз «За лучшую дебютную идею», он претендовал бы и на приз «За лучшее окончание», но его, к сожалению, мы не установили.

Бесспорным фаворитом турнира был ленинградец Леонид Юдашин. И по рейтингу — 2555, да и по классу игры. Но он почему-то играл «с провалами» и разделил лишь 6—10-е места. Утешил Леонида специальный приз «За лучшую партию». Следующая встреча на первый взгляд не столь эффектная, как иные, но так глубокая, что многие долго ничего не понимали...

Защита Алехина В05 ЮДАСИН ТИМОШЕНКО

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. d4 d6
4. Kf3 Cg4 5. Ce2 c6 6. c4 Kb6
7. ed ed 8. 0—0 Ce7 9. Kbd2!?
Хотелось бы сыграть 9.
Kc3, b3 и Ce3, но не полу-
чается. На 8. Kc3 следует 8...
C:f3, а после 8. b3 a5! черные
получают контригру. Поэто-
му белые придумывают до-
вольно оригинальный план.
9... 0—0 10. Jle1 K8d7 11.
a4! a5 12. Jla3! Jle8 13. Jle3
Kf8 14. Fb3! Ce6 15. Cd3 Jlb8
16. Fc2 d5 17. c5 Kbd7 18.
Kb3!

Лишь теперь стала видна
стратегия белых: заиграл их
чернопольный слон, а конь
присматривается к пешке a5
и защищает свою на c5.

18... b6 19. Cd2 Jla8 20.
Jlc1! g6 21. h4! Cg4 22. Jlce1!
C:f3.

Иначе угрожало 23. cb c
ударами на c6 и e7, Kh2 и h5.

23. gf!!

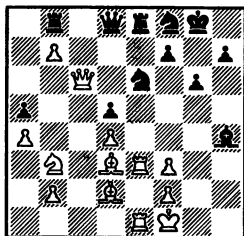
После 23. J:f3 bc и даль-
нейшего C:h4 черные могут
передохнуть.

23... Ke6 24. cb! C:h4 25. b7!
Jlb8 26. F:c6! Kdf8!

Контратака черных захле-
бывается: 26... Fg5 27. Kp1!
Kf4 28. Jle8 и 29. C:f4.

27. Kp1!

Единственная ошибка в
цейтноте. 27. Jle5! практиче-
ски заканчивало борьбу, ко-
торая сейчас вспыхивает с
новой силой. Правда, теперь
все становится еще красивее...

27... Cg5! 28. C:a5! Ff6 29.
Kc5 Ce3 30. Jle3 Fh4 31.
K:e6 K:e6 32. Kpe1! Kpg7! 33.
Cb4!!

Со скромной угрозой Cd6!
А на 33... K:d4 есть 34. F:e8
Jle8 35. Jle8 Kc6 36. Cf8!
Kpf6 37. Ce7 K:e7 38. b8Ф.
33... Kf4 34. F:e8 K:d3 35.
Kpe2!

Последняя тонкость. 35.
Kpd2? Jle8 36. Jle8 K:b4 37.
b8Ф F:d4, и еще не поздно
было проиграть. Но при коро-
ле на e2 все решает 38. Фе5
шах!

35... Kf4 36. Kpd1! Jle8 37.
Jle8 F:f2 38. b8Ф F:f3 39.
Krc1, и после нескольких
предсмертных шахов черные
сдались.

Турнир этот, уверен, был
крайне важен для набираю-
щего опыт Шахматного сою-
за по ряду причин. Во-пер-
вых, мы твердо стоим за спор-
тивный отбор, и потому никто
из мастеров, уклонившихся
от этого турнира (рейтинг не
имеет значения), по решению
правления в Испанию не
поедет. Во-вторых, мы в По-
дольске еще раз проверили
свои расчеты и убедились, что
число творческих призов
можно и нужно увеличить —
довольно играть только за
очки!

Наконец, рассеялись ле-
генды о необходимости иметь
на подобных турнирах боль-
шой судейский корпус. На
этот раз всего четыре судьи
легко справились с проведе-
нием соревнования. Есте-
ственно, при условии, что они
высококвалифицированы. А
такими и были два основных
лица: главный судья — опы-
тный мастер и отличный ар-
битр из Ростова-на-Дону
А. Островский и главный се-
кретарь — большой знаток
«швейцарки» А. Неймарк
(Ленинград).

Не могу не выразить бла-
годарность за оказанную по-
мощь Подольскому город-
скому комитету партии и его
первому секретарю Олегу
Ивановичу Антонову. Вот уж
кто неформально отнесся к
«какому-то мастерскому тур-
ниру»!

Сразу десять золотых медалей
было разыграно в мировых
чемпионатах юных шахматистов.
Соревнования проходили в кон-
це июля — начале августа близ
пуэрто-риканского города Агуа-
дильо.

Среди юношей сильнейшими в
своих возрастных категориях
стали Ирини Ирианди (Индоне-
зия) — до 10 лет, Марчин Ка-
миньский (Польша) — до 12, Ве-
селлин Топалов (Болгария) — до
14, опередивший Владимира
Крамника из Туансе, Сергей Ти-
вяков из Краснодара — до 16,
Владимир Акопян из Еревана —
до 18 лет.

Среди девушек победили:
Антуанетта Стефанова (Болга-
рия) — до 10 лет, Диана Дарчия
из Батуми — до 12, Анна Сегал
из Калининграда — до 14, опере-
дившая по дополнительным по-
казателям М. Ратну (Индоне-
зия), Кристина Домбровска
(Польша) — до 16 (здесь Тие
Ланчава из Тбилиси стала вто-
рой, а Софиго Николодзе из
Кутаиси — четвертой), Катрин
Аладжова (Болгария) — до 18
лет, а Натия Джанджгава из
Тбилиси была шестой.

Состоявший тогда же в Пуэр-
то-Рико конгресс ФИДЕ присво-
ил международные звания ряду
известных шахматистов и шахма-
тисток. Международными гросс-
мейстерами среди мужчин стали
М. Адамс и Д. Кинг (оба —
Англия), А. Гринфельд (Изра-
иль), Й. Пикет (Нидерланды),
Е. Бареев, Е. Владимиров,
А. Выжманавин, Б. Гельфанд,
А. Гольдин, А. Дреев и М. Кра-
сенков (все — СССР), Б. Куатли
(Франция), М. Вальс и С. Мор
(оба — ФРГ), Б. Дамлянович,
З. Кожуль и М. Тодорчевич
(все — Югославия).

Среди женщин гроссмейсте-
рами стали С. Матвеева (СССР)
и А. Ахшарумова (США).

54 шахматистам присвоено
звание международного масте-
ра, в их числе: К. Асеев,
Л. Басин, Ав. Быховский, Е. Глей-
зеров, Л. Джанджгава, В. Епи-
шин, С. Калининцев, С. Кишнёв,
А. Ковалёв, Н. Лёгкий, В. Ло-
гинов, В. Малишаускас, Ю. Пис-
ков, В. Рубан, И. Смирин,
Г. Тимошенко, А. Фоминых,
А. Шабалов, М. Шер и А. Ши-
ров.

Звание международного масте-
ра среди женщин присвоено
Т. Шумякиной.

Дмитрий ПЛИСЕЦКИЙ

АППАРАТНЫЕ ИГРЫ

ВОПРОСЫ К ПРЕДСЕДАТЕЛЮ

В декабрьской «Неделе» (№ 49, 1988) появилась статья Вик. Васильева «Надо признать честно...» с отнюдь не праздными вопросами к вновь избранному председателю Федерации В. Севастьянову о его роли в истории прекращения первого матча Карпов — Каспаров.

После 48-й партии президент ФИДЕ был срочно вызван в Москву, где ему вручили официальное письмо нашей Федерации от 13 февраля 1985 года, подписанное В. Севастьяновым: «... Шахматная федерация СССР, выражая беспокойство о состоянии здоровья участников, просит объявить на матче трехмесячный перерыв» и т. д. (надо ли говорить, что письмо появилось на свет за спиной Г. Каспарова). Через день Ф. Кампоманес счел возможным прекратить матч вообще, а В. Севастьянов (как, естественно, и Н. Крогиус) не возразил и против такого решения.

«Эту ошибку Севастьянов признал, — пишет Вик. Васильев, — но объяснил, что в письме Кампоманесу он просил «лишь» прервать матч на три месяца. А в какой это было момент! Ответ мы находим в интервью Севастьянова, опубликованном в «Правде» 31 октября (то же самое было заявлено на пленуме Федерации 22 октября. — Д. П.): «Письмо было направлено президенту ФИДЕ при счете 5:1 в пользу Карпова...» Неужели Виталий Иванович забыл, что он обратился к г-ну Кампоманесу не при счете 5:1, а при счете 5:3, когда часа весов, учитывая психологическое состояние Карпова после двух поражений подряд, вдруг заколебалась...

И на пленуме, и в интервью в «Правде» Виталий Иванович, имея в виду злополучное письмо, говорит «мы»: «Мы предположили...», «мы ссылались...». Простите, кто это «мы»? Тогдашний первый заместитель Виталия Ивановича, но же один из арбитров матча Юрий Львович Авербах, например, об этом письме понятия не имел, что же говорить о других членах президиума федерации!...

Но кто-то же из членов президиума «имел понятие» о письме? Может, зампреды Н. Крогиус и В. Батурицкий? Или председатель комиссии по пропаганде и печати А. Рошаль (пресс-атташе делегации А. Карпова), которому обычно поручают редактировать решения пленумов и президиумов?

Не мог же, в самом деле, Виталий Иванович сочинить такое письмо в одиночку, если он сам говорит: «Мы...»? Трудно что-либо утверждать.

По тем временам вполне допустимо, что требование о перерыве в матче было просто спущено сверху.

Известно, что Батурицкий (в печати) и Рошаль (в фильме «Тринадцатый») осудили решение прекратить матч. Действительно, это невиданный, вопиющий случай: у Карпова отобрали два завоеванных в тяжелой борьбе очка! Но как отнеслись бы те же люди к решению о трехмесячном перерыве, которое стало бы тоже невиданным и не поддающимся никакому определению нарушением законности?

Это прекрасно понимал «общительный филиппинский мастер», начиная печально знаменитую пресс-конференцию от 15 февраля 1985 года в отсутствие Карпова и в присутствии Каспарова. Но известие об отмене счета 5:3 оказалось полной неожиданностью для Карпова, которого Кампоманес, по собственным словам, «покинул буквально за 25 минут до прихода» на пресс-конференцию. Чемпион тут же поспешил в зал и заявил протест. Претендент тоже подтвердил готовность продолжать матч и спросил у Кампоманеса: «Для чего весь этот спектакль?»

Возникла сумятица. Был объявлен перерыв «для принятия окончательного решения». Что было потом за сценой? Об этом писал позднее Каспаров:

«... На меня давили, чтобы я подписал официальную бумагу о своем согласии с решением Кампоманеса. Я возражал: «Если Карпов не сдает матч, то прекращать борьбу — против правил». Но все было уже решено. Даже Карпов теперь не говорил, что хочет продолжать матч... В итоге он поставил подпись под «историческим» документом, я же отказался это сделать.

Было видно, что Карпову тоже не очень хотелось подписывать бумагу, и он сделал это только после того, как Севастьянов, похлопав его по плечу, сказал: «Давай, Толя, подписывай. Это хорошая бумага».

Наверное, Виталий Иванович искренне стремился помочь другу. Однако, выступая в июле 1988 года по телевидению, Карпов заявил: «Мне нанесли страшный удар», — и выразил сожаление о том, что его втянули в переговоры о перерыве в матче.

В связи с этим — последний вопрос: как же умудрился председатель Советской шахматной федерации, действуя за спиной одного советского шахматиста, нанести страшный удар другу?

«ЗАЧЕМ ЖЕ ТОГДА ФЕДЕРАЦИЯ!..»

Узнав об итогах октябрьского пленума, Каспаров перестал сотрудничать с президиумом Федерации. Через два-три месяца аппаратные «ходы» посыпались как из рога изобилия.

А шахматная жизнь шла своим чередом. В ноябре состоялась Олимпиада в Салониках, где превосходно сыграли и Каспаров, и Карпов — и наша мужская команда победила с большим отрывом. В декабре Карпов стал первым на чемпионате мира по быстрому шахматам — новом соревновании ФИДЕ, а Каспаров возглавил команду советских гроссмейстеров на матче со сборной мира (тоже по быстрому шахматам), проведенном АГ под эгидой ЮНИСЕФ и Детского фонда имени Ленина.

Необычный матч вызвал и необычные толки.

13 декабря со страниц «Советского спорта» Федерация заявила, что «к указанным мероприятиям в Мадриде она не имеет никакого отношения...» Позднее А. Рошаль уточнил: «К сожалению». И, не вдаваясь в причины явления, с нажимом добавил: «Действительно, жаль, что Федерацию лишили отношения к мадридским мероприятиям» («64», № 4, 1989).

А. Сузгин, посетив декабрьское заседание президиума (где об этих неслыханных «мероприятиях» докладывал Н. Крогиус), написал: «Странные «игры» вокруг доски». И удивился, что «поездка готовилась без ведома Шахматной федерации и Управления шахмат Госкомспорта СССР...» («Правда», 19 декабря 1988).

Побывавшему на том же заседании спортивному обозревателю ТАСС В. Бабкину стало обидно за Федерацию: непослушный Каспаров почему-то «без всякого согласования с ней организовал в Мадриде [пусть и в благородных целях] так называемый «матч...»». Кроме того, в столице Испании оказались и другие «люди, не делегированные Шахматной федерацией СССР. Зачем же тогда Федерация в самом деле!» («Спортивная Москва», 22 декабря 1988).

Через неделю, в той же «Спортивной Москве», заявил о себе и М. Крохов — «Позвольте не согласиться» — и строго выговорил коллеге: «Пора, пора бы нам всем усвоить накрепко: благородные поступки не нуждаются в согласовании! В отличие, понятно, от поступков дурных...»

Правда, в данном случае «согласование», притом скрепленное официальным документом, как раз было — с руководителями Госкомспорта, то есть прямым начальством Н. Крогиуса. На это обратил внимание, выступая 25 декабря по Всесоюзному радио, спортивный комментатор Я. Дамский: «О предстоящем благотворительном поединке знал или должен был знать по роду своей деятельности начальник Управления шахмат гроссмейстер Крогиус Николай Владимирович — и одновременно не знал об этом первый заместитель председателя Шахматной федерации СССР гроссмейстер Крогиус Николай Владимирович. Мистика? Сюрреализм? Театр абсурда? А может быть, стиль работы и надежда, что этот документ, как и два других аналогичных, никогда не увидит свет?»

Но вернемся к нелегкой полемике М. Крохова с В. Бабкиным. Оказывается, «несогласному» критику (и, видимо, его незримому вдохновителю из «64») понятно, что дурные поступки, в отличие от благородных, нуждаются в согласовании. А судьи кто? Ответ ясен: «... высший шахматный орган — президиум Федерации». Руководителям наших шахмат сле-

дует ужесточить требования к набедакурившим шахматистам. Тех, кто прощтрафился — пригвоздить. Скажем, так: нарушитель **«должен быть строго наказан, может быть, дисквалифицирован»** либо принужден к **«принесению публичных извинений»**.

(Не с этой ли целью в Федерации воссоздана комиссия «по проблемам этики и воспитания», или «по вопросам морали и этики»? Кстати, вокруг названия в президиуме были споры. На слове «этика» особенно настаивал А. Рошаль.)

Очевидец Олимпиады в Салониках, М. Крохов осудил не грешащее конкретностью сообщение В. Бабкина о том, что там «кыные шахматисты не здоровались даже с членами президиума Шахматной федерации СССР».

«Иные», — поясняет М. Крохов, — это Г. Каспаров, демонстративно не замечавший председателя и первого заместителя председателя — В. Севастьянова и Н. Крогиуса. И не подумая оправдывать неэтичное поведение, чем бы оно ни было вызвано. Но, право, не уверен, есть ли нужда акцентировать внимание широкой публики на подобных деталях. В конце концов, такая огласка никогда не приводила к улучшению личных отношений, а ухудшать их и вовсе не следовало бы.

Тем более, что Каспаров дает достаточно оснований для куда более серьезных претензий к нему...

Прочитав такое нравоучение, В. Бабкин мог бы и возмутиться: он ведь, говоря о приветствиях, в отличие от оппонента не оглашал ни фамилий, ни должностей. И, быть может, невольно «акцентировал внимание» несколько на другом: «иные» не здоровались с членами преобразованного президиума, «как находившимися в составе делегаций, так и оказавшимися в числе приехавших в Салоники в группе туристов».

Это была, по свидетельству того же М. Крохова, «наша специализированная туристическая группа (журналисты, представители шахматной общественности)». Добавим: группа, сформированная Госкомспортом.

Пожоже, для тех, кому давно уже все понятно, решен и вопрос «зачем же тогда Федерация?..»

«НЕКИЙ РАСКОЛ»

Не хотелось бы, чтобы у читателей возникло впечатление, будто «Спортивная Москва» занята исключительно шахматно-воспитательной работой. Приведу отрывок из интереснейшей беседы с И. Родниной под заголовком **«Не строить дом из старых кирпичей»**. Выдающаяся фигуристка затронула болевые точки нашего спорта:

«Не раз убеждалась, что труд функционера — нелегкий хлеб. Надо и снизу — в среде спортсменов — «не проколоться», и наверху выглядеть полезным. Отсюда и методы, практикуемые в Госкомспорте. С одной стороны — эдакая нахрапистость, пробивные качества, с другой — дипломатия в худшем смысле слова.

...Ни для кого не секрет, что ни одно министерство страны не имеет такого количества зарубежных командировок, как Госкомспорт. А выезды — это возможность не только посмотреть мир, но и значительно поправить семейный бюджет. Отсюда вытекает и стремление попасть в аппарат комитета, и боязнь потерять хлебное место. Само собой, эти мотивы невозможно сохранить в тайне от спортсменов, тренеров. Вот так и разлагается спорт изнутри».

Так уж совпало, что в день публикации критических заметок В. Бабкина, 22 декабря, Шахматная федерация профсоюзов постановила: избранный на пленуме «президиум Шахматной федерации СССР считать полномочным нельзя, а результаты начала его работы следует признать неудовлетворительными».

А в день публикации претензий М. Крохова, 29 декабря, в «Известиях» появилось письмо значительной группы шахматистов, заявившей: «Необходим Шахматный союз». О пленуме Федерации было сказано, что «весь его ход развеял иллюзии на оздоровление обстановки в нашем шахматном доме... В его работе как-то не просматривались те нормы демократизации и гласности, которые все больше утверждаются в нашей жизни».

Как бы то ни было, президиум Федерации, исходя из решений пленума, незамедлительно приступил к созданию юридически правомочной организации на базе бывшего Управления шахмат Госкомспорта. 25 января в «Советском спорте» был опубликован проект Устава Шахматной федерации СССР, — а уже 27-го он был обсужден на расширенном заседании президиума и принят за основу. На это заседание пригласили немало шахматистов, но права выступать и даже спорить с президиумом удостоились лишь гроссмейстеры. А спорных вопросов было немало. Например, и такой: с какой стати Федерация станет контролировать гроссмейстеров, приносящих казне немалые доходы? (Может быть, наоборот, гроссмейстеры должны контролировать Федерацию?)

Комментарий М. Крохова: «... Атака «сверху»... Вопрос сложный. Но как бы к нему ни подходить, следует иметь в виду два связанных накрепко обстоятельства. Да, гроссмейстеры обеспечивают своей успешной игрой поступление валютных средств. Но это стало возможным притом сравнительно недавно! только потому, что десятилетиями государство вкладывало — и продолжает вкладывать — огромные средства в развитие шахмат, в конечном счете и на то, чтобы вырастить сильных гроссмейстеров».

Комментарий заслуженного тренера Белорусской ССР А. Капенгута: «Те, кто зарабатывают и сдают валюту, имеют полное право знать твердый процент, который идет на шахматы, и знать, как эти средства расходуются. А «логика» Госкомспорта в отношении спортсменов, обеспечивающих валютные поступления, просто наивна. Минимум прав — и максимум обязанностей. Как-то прочел в «Советском спорте» примерно следующее: в затраты на подготовку теннисиста А. Чеснокова входят все затраты на подготовку его спарринг-партнеров и т. д. Чистейший абсурд — вешать на лидера всю сборную Союза и ее резерв, все расходы на подготовку с детских лет! Государство, конечно, затратило на него немало средств, но он их давно уже, и с лихвой, окупил...»

«Спустя несколько дней на заседании президиума Шахматной федерации профсоюзов была предпринята еще и атака «сбоку», — заканчивает свой комментарий М. Крохов, — мне думается, что непримиримая позиция трех выступавших (чемпион мира Г. Каспаров, А. Никитин, Е. Бечбук) может привести лишь к расколу. Впрочем, это отдельная тема.

Нужно крепко, ответственно подумать. Однако на долгие колебания времени, похоже, уже нет» («Спортивная Москва», 9 февраля 1989).

На июльском пленуме Федерации: М. Ботвинник, В. Севастьянов, Н. Крогнус и отв. секретарь Федерации М. Архангельский. В октябрьском «64» (№ 20, 1989) М. Ботвинник сообщил: «Президиум Шахматной федерации СССР по инициативе В. Севастьянова отклонил мой проект новых правил проведения соревнований на первенство мира... Я пришел к выводу, что в президиуме преобладают групповые интересы, и вышел из его состава...»

Не прошло и девяти месяцев, как ответственный секретарь «64» Л. Гвоздев развил «отдельную тему», но в весьма неожиданном направлении (№ 19, 1989). Сразу оговорив, что «**ныным**» его трактовка покажется «**дикой, непозволительной ересью**», автор сообщил читателям:

«Когда чемпион мира заявляет [убежден, что искренно, и что бы там ни говорили, имея на то право]: я не желаю состоять в одной организации с ее нынешним председателем, — о каком сохранении единства речь! Когда создан, и официально зарегистрирован, и начал действовать Союз шахматистов, куда вошло немало таких людей, от которых не отмахнешься, даже если кому-то и очень хотелось бы, не означает ли это наличие серьезной трещины!..

...Признаки раскола налицо... Раскол [поверите ли, с неприкрытыми даже боязнью употребить это слово в позитивном значении] есть благо для наших шахмат.

...Интересы профессионалов и любителей сплошь и рядом расходятся... Похоже, мы все это уже усвоили в первом приближении. Не означает ли это, что отношения между небольшой группой высококвалифицированных профессионалов и многомиллионным сообществом любящих играть в шахматы должны как-то регулироваться... тонко, деликатно, гибко, к взаимному удовольствию и выгоде!

...Пора понять... Надо бы основательно поразмышлять над всем происходящим... Поразмышлять!..»

Ну что ж, давайте поразмышляем. Итак, помимо Федерации при Госкомспорте, создан и независимый Союз шахматистов СССР. «А может, ничего страшного и нет! А вдруг получится здоровая социалистическая конкуренция!..» — допускает А. Рошаль. (В октябре! А в июле, на заседании президиума, голосует против слова «добровольная» в названии Федерации. Редкая гибкость.)

Здоровая конкуренция — это хорошо. Но вдумаясь: у кого же и с кем расходуются интересы? Неужели у профессионалов с любителями? Если и так, то разве что с малочисленными любителями понукать профессионалов, да еще от имени всех шахматистов — уж этот-то раскол в самом деле благо для наших шахмат!

Отрывок из выступления председателя Шахматной федерации профсоюзов мастера Ю. Васильчука на заседании президиума Федерации 27 января:

«Самые большие трудности сейчас испытывают массовые шахматы. Поэтому мы и предложили создать Шахматный союз, деятельность которого была бы связана с активизацией общественности на местах. Необходимо поднять роль клубов как хозрасчетных организаций, опирающихся на гроссмейстеров и ведущих мастеров. С их помощью клубы смогут зарабатывать средства на развитие шахмат. Но для того, чтобы общественность могла выполнять работу на местах, нужно, чтобы она обладала правами. Нельзя создавать организацию, подминающую под себя права и решения нижестоящих организаций».

К сожалению, в проекте Устава Федерации заложен другой принцип — жесткий и полный контроль над спортивной отраслью. Этот проект Устава, по-видимому, справедлив для государственного аппарата. Но в данной ситуации я бы думал о том, чтобы дать как можно больше самостоятельности местным организациям. А в этом проекте слышится металлический голос, я бы сказал, голос 30-х годов. Такая жесткая и непримиримая позиция выглядит несвоевременной. Необходимо обсуждение, товарищеское обсуждение критических выступлений в печати, выявление расхождений и сближение позиций по существу. Накопилось много замечаний, и мне непонятно: почему на них никто не реагирует — ни Госкомспорт, ни Федерация?

Скажем, выступил с критикой М. Дворецкий. Она заслуживает обсуждения — Дворецкий у нас, мягко говоря, не случайный человек. А вместо этого А. Сузгин «приложил» его в «Правде»... Но в наше время нежестко ругать за критические выступления. Они почему-то рассматриваются как личные конфликты, изображаются как конфронтация, как некий раскол».

«ЖУРНАЛИСТСКАЯ ПРОФЕССИЯ»

Сразу вслед за всеми «атаками», 11 февраля, последовал любовой контрудар — на первой странице «Советского спорта» появилось обширное полотно под названием «О «тотальном отступлении» и плюрализме мнений». В основном, это был ответ на критическое выступление Каспарова в январском «Огоньке» («Корольство кривых зеркал»).

Подписанты (три ответственных сотрудника Госкомспорта и легкоатлет С. Бубка), блеснув невероятной осведомленностью в деталях околошахматной жизни и в личных делах чемпиона мира, заявили: «Честно говоря, мы считаем неэтичным считать деньги в чужом кармане», — и приступили к скрупулезным подсчетам.

Публикация вызвала широкий общественный резонанс. В «Неделе» выступил Вик. Васильев (сказав, что система «яркнула в ответ»), в «Московских новостях» — Юрий Нагинбин: «...Бюрократия в лице Госкомспорта пытается сохранить полноту власти... Как взъелись чиновники на Гарри Каспарова, осмелившегося говорить правду об уродствах нашего спорта! Даже стыд перед прямой дискредитацией чемпиона мира их не остановили».

В «Литературной России» Аркадий Арканов сравнил финансовые претензии Госкомспорта с обычным рэкетом.

Выступило и телевидение — в передаче «До и после полуночи» и в спортивной программе «Арена» (где, кстати, искренне раскаялся С. Бубка). Выразили публичный протест одиннадцать прославленных

чемпионов, и среди них М. Таль (позднее в том же «Советском спорте», говоря о конфликтах и правилах честной игры, Таль заметил: «Не знаю, кому это выгодно — доводить в эпоху гласности плюрализм до абсурда... Poleмика нужна, но в рамках правил»).

Откликнулись и наши читатели.

«С возмущением прочел «письмо четырех» в «Советском спорте», в котором пытаются облить грязью Г. Каспарова. Сразу вспомнил письмо В. Батуринского, опубликованное в этой же газете в прошлом году. Что это? Плюрализм мнений? Или «прыжки и пируэты» Госкомспорта, закодированные фамилиями известных спортсменов? Без сомнения второе!

Подтверждение тому — интервью Г. Каспарова в «Огоньке» и статья Ю. Власова в «Юности» (№ 10, 1988). Я с ними полностью согласен...» (В. М. Кузнецов, Свердловск).

«Подобные «письма» и другие «материалы» появляются далеко неспроста. После того, как провалилась попытка сделать из Г. Каспарова «антисоветчика», широким фронтом развернулась кампания по дискредитации его личных человеческих качеств — оружие не столь грозное, как политическое обвинение, но тоже отнюдь не новое. Что еще сохранилось в арсенале желающих остаться неизвестными организаторов? «Аморальность»? «Жадность»?..

Благодарен вам за статью В. Мурашвери в № 1 с критикой безымянного «перевода» интервью Г. Каспарова «Шпигелю», напечатанного прошлой осенью в «64». Поверить в то, что чемпион мира не умеет выражать свои мысли, может только крайне ограниченный человек. Даже на некоторых однозначно настроенных читателей, ждущих таких вот «материалов», это «интервью» возымело обратное действие.

Особенно забавляет то, что цель при этом, как всегда, святая — «не допустить конфронтации», подобной той, что произошла в литературно-публицистских журналах и в литературе вообще.

Но конфронтация должна была произойти — и произошла. И это очень хорошо! «64» и «Советский спорт» по праву могут занять место в одном ряду с небезызвестными изданиями» (кандидат в мастера А. А. Пушкин, Кингисепп Ленинградской обл.).

А как откликнулись на статью, порочащую шахматиста Каспарова, Шахматная федерация СССР и шахматный журнал «64»? Да никак! Председатель комиссии по пропаганде и печати, он же главный шахматный корреспондент «Советского спорта», А. Рошаль на этот раз промолчал. Нечего было добавить? Или случай, когда молчание — золото?

Как-то сразу умолк и М. Крохов, невидимый боец идеологического фронта...

Не правда ли, красноречивое молчание? Напомню слова писателя Леонида Жуховицкого, прозвучавшие год назад со страниц нашего журнала: «Мне кажется, что сегодня мы в значительной мере платим за те околошахматные игры, которые начались с некрасивой кампании против Фишера и непристойной кампании против Корчного. Сложилась «традиция» о чем-то кричать во весь голос, а о чем-то сознательно умалчивать...»

Может быть, А. Рошаль и его коллеги вложили все творческие силы в ответ на критическую статью В. Мурахверы в нашем № 1? Сей ответ, появившийся в 6-м номере «64», предваралялся «слезным» вступлением:

«...Впервые нас вынуждают. Уж не открывать ли «Бойницу» — чтобы отстреливаться от «ШВС»?!. Нам попросту мешают работать... Мы вынуждены тратить место для ответов на нападки. Досадно!»

Досадно не только редакции «64». В 7-м номере журнала «Молодая гвардия» за этот год ей вторит ленинградка Нина Андреева: «Сколько безответственных наветов как из рога изобилия сыплется на ударников, стахановцев, папанинцев, челюскинцев, героев-летчиков, молодоговардейцев, Павлика Морозова, наконец... Не пора ли остановить псевдоперестройщиков!»

В «64», видимо, решили — пора! И на свет явилось произведение с весьма многозначительным названием:

МУРАХВЕРЫ И ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

«... Теперь-то в нашем преобразованном журнале достаточно часто поминуют «блудного сына».

Но речь сейчас о другом... О сероконии перевода интервью Г. Каспарова журналу «Шпигель» — материале, полученном по каналам ТАСС не только нашим изданием. Нам показался шероховатым в литературном отношении этот текст, но от всякой правки его мы сразу отказались — из опасения ненароком исказить ответы чемпиона мира западно-германскому журналу. Другим текстом мы не располагали... Очень спешили... Впопыхах позабыли испросить разрешение у начальства.

...Вольный стрелок выбрал языкознание, в котором поднаторел. Автор своеобразной критики в «ШВС» рецензирует не интервью из «Шпигеля», а детали перевода в «64».

...Тщательная экспертиза... действительно подтвердила наличие неточностей, хотя первоначальный перевод и сделан профессионалом, учившимся и стажировавшимся в Германии. Не много разночтений совпало с «находками» Мурахверы, зато в других случаях очевидным стал простенький замысел, основанный на нечистоплотном приеме выхватывания отдельных выражений из контекста.

... Не стыдно ли! Полиглот любитесь своими познаниями в области идиом...

Заключительному и ударному разделу трехполосной заметки — место в судебной хронике. Не исключено, впрочем, что «ШВС» и впрямь угодит в историю, да не в ту, куда метит. Набор ругательств и наветов...» и т. д. и т. п.

Позднее все это было названо «памфлетом». А. Рошаль развил тему в июньской «Неделе» (№ 23) и в июльском «64» (№ 13), имея в виду все ту же свою публикацию «официальных страниц» ТАСС. Все бы хорошо, если бы не одно «но»: в августе ТАСС сообщил, что таковых страниц не существует.

Отрывок из апрельского письма читателя:

«Может быть, мое мнение и субъективное, но я считаю, что «64» отражает и упорно отстаивает, главным образом, точку зрения функционеров Госкомспорта, а также публикует все то, что хоть как-то идет в ущерб авторитету чемпиона мира.

Взять хотя бы «Мошенническую игру...» — перевод интервью Г. Каспарова «Шпигелю» («64», №№ 17 и 18, 1988). Переводчик упомянут не был. А полгода спустя, после резкой критики В. Мурахверы, журнал неожиданно сообщил, что это перевод не «64», а ТАСС (!), и что готовился он к печати очень спешно. Но уместна ли здесь спешка? Ведь если

«Шпигель» можно свободно почитать (и сделать из него перевод) в библиотеке им. В. Стефанника во Львове, то в Москве это тем более не проблема!

Самое поразительное, мне кажется, вот что. «Официальные страницы» перевода, как пишет «64», получены «по каналам ТАСС не только нашим изданием». Но ни одно издание его не опубликовало — кроме журнала, где главным редактором является А. Карпов! Как же так? (кандидат в мастера А. Н. Калынюк, Львов).

И еще один отрывок, из того же, июльского письма А. А. Пушкина: «Лицемерно требуя извинений от редакции «Шахмат в СССР», не пора ли самим извиниться перед читателями, скажем, за низкое качество опубликованного перевода из «Шпигеля»? Кстати, нам до сих пор не известна фамилия переводчика — не потому ли, что подобный «перевод» он сделал, выполняя определенного рода заказ? Именно такой «материал» был нужен редакции «64» — и именно такой «материал» она опубликовала.

Я давно заметил, что «64» невысокого мнения о своих же читателях. Но такого, как в № 13, еще не бывало: «Читатели — народ чуткий. Они быстро уловили, какое письмо в какую редакцию следует направлять, чтобы увидеть его опубликованным» (от редакции «64» — А. Рошаль). Не говоря уже о крайней сомнительности комплимента (с точки зрения предполагаемого наличия у шахматистов хотя бы минимума интеллекта), проявлять «чуткость» и «улавливать» — удел некоторой части журналистов, им за это платят.

Освежим в памяти диалог между Г. Каспаровым и журналистом А. Рошалем из фильма «Тринадцатый» — и едва ли у кого-нибудь останутся сомнения в том, как относиться к материалам, подписанным: А. Рошаль».

Неужели снова «наветы»? Кое-что проясняет странный случай из жизни ответственного секретаря Л. Гвоздева, аккуратно описанный им в «64» № 15 (1989):

«...Вот случай нынешней весной. В «64» пришло письмо, автор которого полемизирует — логично и доказательно — с одной из публикаций в «Шахматах в СССР». Можно было бы и напечатать. Но мы решили сначала обратиться в соседнюю редакцию. Отнес копию письма... «Решите, будете публиковать или нет. Недели хватит!»... И вот по сей день жду звонка».

В тот мартовский день Л. Гвоздев предпринял типичную «атаку сбоку»: машинописная копия письма с заголовком «Позор на голову твою!» идеально дополнила только что появившиеся «...Вопросы языкознания». Финал принесенного произведения оказался не менее нравоучительным:

«Должен сказать, что я не знаком с Гарри Каспаровым лично», — заявляет В. Мурахверы... А жаль... Это просто необходимо человеку, взявшему на себя роль адвоката-защитника упомянутого выше лица.

Уже при первом просмотре известного фильма «Тринадцатый» обращает на себя внимание как несдержанность речей нынешнего чемпиона, так и отсутствие логики между отдельными частями его странных словозлизаний. Неудивительно, что трудно отыскать логику и в версии с интервью, предложенной В. Мурахверы. Интересно, чем руководствовался редактор уважаемого журнала, довольствуясь подобными злопыхательскими измышлениями, лишенными даже намека на какие-либо доказательства!..

Вероятно, разгадка кроется в том, что редакция журнала «Шахматы в СССР» придерживается весьма своеобразного представления о гласности!..

Попов А.
г. Одесса

Копия верна:

Одессит А. Попов при активном содействии москвича Л. Гвоздева сумел донести до нас подлинный смысл, а точнее, «простенький замысел» публикаций, подобных переводу из «Шпигеля»: обратить общественное внимание на «несдержанность речей нынешнего чемпиона... и отсутствие логики между отдельными частями его пространных словоизлияний». Тонко и деликатно.

Такое уж точно «можно было бы и напечатать» в «64» — здесь Л. Гвоздев, возникающий и как некто «М. Крохов», со своими серьезными претензиями («упомянутаго выше лицу») не одинок. Его мягко подбадривает А. Рошаль: «И у меня есть претензии к Каспарову — пусть это звучит для моих нелепо или даже недопустимо, но журналистская профессия такое как раз допускает».

Что допускает «журналистская профессия», шахматистам давно известно. Известны и «речи» А. Рошала в упомянутом фильме «Тринадцатый». Кстати, не успели показать этот фильм по телевидению, как тут же в «64» (№ 14, 1988) появилась рецензия под скептическим заголовком «Версия или ода!», чья вы думаете, чья? Л. Гвоздева.

Неудивительно. Говоря без затей, это вершина профессиональной этики. Да и кому еще было под силу столь же честно, прямо и искренне ответить на извечный вопрос «что такое хорошо и что такое плохо?»:

«После фильма иные говорили мне, что Рошаль выглядит неважно. Автору этих строк сложно излишне распространяться на эту тему — речь идет о старшем товарище по редакции...»

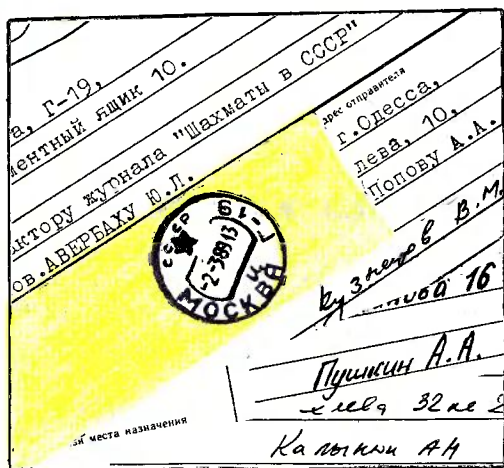
Зато, как видно, «распространяться» о Каспарове и об «иных» ему совсем не сложно. Совсем не сложно и величать себя на страницах «64», пусть и в слегка завуалированной форме, «порядочным человеком» — весьма неизбитый журналистский прием, Джомолунгма профессиональной этики; пожалуй, это покруче манипуляций с собственной версткой (№ 15, 1989).

Бесспорное достижение — и весенний поход Л. Гвоздева в соседнюю редакцию с копией материала «Позор на голову твою!»

Отважный копиеносец, видимо, очень спешил и «впопыхах позабыл» захватить оригинал. А копий-то с нас уже хватало: недели за три до «случая» в редакцию как бы самоходом пришли не менее аккуратно отпечатанные тезисы этого «полюемического письма». И тоже без автографа А. Попова. Хотя и с одесским адресом — на конверте. Но вот штемпеля Одессы не было, только штемпель нашего отделения связи (Москва, Г-19), кстати, общего с «64».

(В этом «чутком» письме предлагалось «отнести «позор» непосредственно к незадачливому переводчику» — «шустрому корреспонденту».)

Правда, имя А. Попова из Одессы нам было уже известно: в «64», № 23 (1988) он произнес «Два слова в защиту Нимцовича». Всего лишь два — но каких!

По логике сурового критика, известный и уважаемый тренер из Молдавии мастер В. Чебаненко в своей статье («Шахматы в СССР», № 5, 1988) «наделил» Нимцовича «всевозможными ярлыками». В наше время особенно досадно встречаться с попытками возрождения порочной практики прошлых лет». Оказывается, «уместно привести... слова М. Таля: «Умный поймет», — говорили мудрые римляне...» Да что там: мастер выступил «на малопочтенном поприще», на котором, «как тонко подметил Нимцович, выступают «посредственно одаренные критики», и «само появление подобной статьи является полнейшим абсурдом». В Чебаненко «недоумевает» и «поучает» — и под конец выявляется «полная некомпетентность автора статьи в сути рассматриваемой проблемы». «Фальсифицируя идеи Нимцовича, он приписывает ему несуществующие изречения. Прием, как известно, далеко не новый... Нетрудно убедиться, что в плену иллюзии оказался сам незадачливый автор...»

Подпись: «А. Попов» (Одесса)

Знакомый стиль. Железная логика, смелость в выражениях, ответственность и — полная компетентность. Откуда такие «задачливые авторы» на головы шахматистов?

В своей статье о выгодах «раскола» (в № 19, 1989) Л. Гвоздев пишет: «Я был бы неискренен, если бы совсем не затронул проблему шахматной журналистики... Шахматная пресса, по существу, ничем не отличается от журналистики вообще и, стало быть, перед ней стоит двуединая задача. Максимально чутко реагировать на общественное мнение и, информируя обо всем честно, влиять на его формирование. Время «надежных подручных» прошло...»

Хорошо бы, если прошло. Как наваждение. Еще недавно, говоря о кампании против чемпиона мира, один из читателей заметил: «По-моему, вояско стараются «заплечных дел» журналисты». Но я убежден: какая бы ни стояла задача, единая, дву- или даже триединая, средствами древнейших профессий шахматные проблемы не решить.

Так за что же мы «воюем»? За шахматы — как часть человеческой культуры, которой всегда были противопоставлены профанация и грубые окрики, силовое давление и беззастенчивое вмешательство аппарата.

Какой быть Федерации? Выборы на ключевые посты инициативных, компетентных, уважаемых людей помогли бы вернуть атмосферу мира и творчества в наш шахматный дом.

Ратмир ХОЛМОВ, гроссмейстер

Победа киргизского шахматиста

Во Фрунзе прошел пятый международный турнир. Они проводятся здесь с 1979 года.

К сожалению, на этот раз у организаторов возникли трудности с комплектованием состава. Если с иностранцами все обошлось вполне удовлетворительно (участвовали представители Англии, Болгарии, ГДР, Китая и Кубы), то с советскими участниками дело обстояло не столь благополучно. В это же время проводились турниры в Киеве, Ленинграде и... за рубежом, куда теперь выезжают десятки советских шахматистов. И как ни старались устроители турнира, полного комплекта собрать не смогли. В результате пострадал победитель Л. Юртаев — гроссмейстерская норма не была установлена, ибо вместо положенных трех гроссмейстеров играли только два.

Со старта лидерство захватили С. Макарычев и Л. Юртаев. К девятому туру эта пара пришла с одинаковым результатом — по 6 очков. Встреча между ними протекала с перевесом киргизского шахматиста, который, получив дебютное преимущество, сумел довести его до победы.

Защита Нимцовича Е25 ЮРТАЕВ МАКАРЫЧЕВ

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. a3 C:c3 5. bc c5 6. f3 d5 7. cd K:d5 8. dc Фa5.

Более надежным считается 8... f5.

9. e4 Kc7 10. Ce3!

Этот ход менее исследован, чем 10. Фd4, поэтому о его ценности еще нет ясного представления.

10... 0—0.

Возможно, это первопричина дальнейших затруднений черных. После 10... e5!?

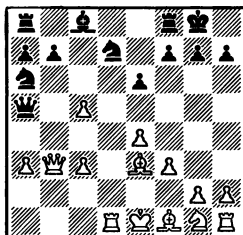
11. Фb3 Ce6 12. Фb4 Kc6 черные получили вполне приемлемую игру в партии Партош — Войкулеску (Румыния, 1975).

11. Фb3 Kca6 12. Лd1!

Белые делают полезный ход ладьей, пока не трогая белопольного слона, который вскоре покажет себя в совершенно ином качестве.

12... Kd7.

Оказывается, 12... K:c5 не может устроить черных: после 13. Фb4! им приходится переходить в явно худший эндшпиль. В случае же 12... Kc6 очень сильно 13. Cb5! с перевесом.

13. C:a6!

Международный мастер чужд всяким догмам и во имя конкретных достижений охотно расстается с пресловутым преимуществом двух слонов.

13... Ф:a6 14. Лd6 b6 (безраздостоно и 14... Фa5 из-за 15. Фb4!) 15. Cd4!

На естественное с виду 15. Ke2 неприятно 15... Ke5!

15... Фd3 (на 15... e5 могло последовать 16. c6!) 16. Ke2 bc 17. Kf4!

Это форсированно ведет к большому преимуществу, в то время как 17. Ce5 c4! было не так ясно.

17... Лb8 (как легко заметить, единственный ход) 18. Ф:b8! Фc2.

Таким образом, черные кое-что отыгрывают, но позиция их проиграна.

19. Фc7 Фc1 20. Kpf2 Ф:h1 21. Л:d7 C:d7 22. C:c5 Cb5 23. C:f8 Фf1 (не 23... Kр:f8 из-за 24. Фc5!) 24. Kpg3 g5.

Опять-таки невозможно 24... Kр:f8 из-за 25. Фd6! Kpe8 26. Kh5 Фe1 27. Kph3 Ф:c3 28. Фb8 и Ф:b5.

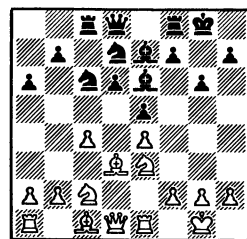
25. Kh3 Kр:f8 26. K:g5.

Проще всего! У белых не только куча пешек, но и непрекращающаяся атака. Поэтому черные сдались.

Макарычев весь турнир играл очень хорошо, но эта встреча оказалась роковой и отодвинула его на ступеньку ниже.

Про себя могу лишь сказать, что был явно не в форме. Из 11 партий проиграл три (довольно большой для меня процент), что и обусловило невысокий спортивный результат.

ХОЛМОВ ИМАНАЛИЕВ

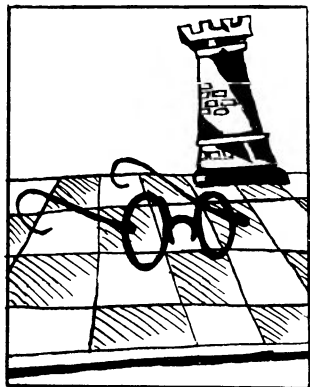
Путем 14... Kc5! черные получали хорошую игру. Но последовало 14... f5? 15. ef gf 16. K:f5!, и они остались без пешки («зато», как шутил И. Вистанецкис, с плохой позицией). Все же белые умудрились проиграть...

Норму международного мастера выполнил молодой киргизский шахматист Э. Молдобаев.

Окончательные результаты: 1. Л. Юртаев — 8 из 11, 2. С. Макарычев — 7, 3—5. Э. Молдобаев, Р. Холмов и Дж. Хауэлл (Англия) — по 6, 6—7. Б. Канцлер и Лин Вейгуо (КНР) — по 5½, 8—9. Х. Диас (Куба) и Н. Зильберман — по 5, 10. Т. Иманалиев — 4½, 11. Х. Теске (ГДР) — 4, 12. Б. Андонов (Болгария) 3½ очка.

Соревнование было хорошо организовано. Уютный игровой зал находился рядом с гостиницей; не было никаких проблем с питанием. Надо сказать, что этому в немалой степени способствовала энергичная деятельность старейшего энтузиаста шахмат республики и главного судьи турнира А. Муратбекова.

В заключение хотелось бы отметить странное несовпадение наших лозунгов о дружбе народов с конкретными делами: по-прежнему советских участников стараются изолировать от иностранцев — мы жили в разных гостиницах.

ВАШЕ МНЕНИЕ

КАК СНЕГ НА ГОЛОВУ
(ответ, см. журнал № 10)

Черные дают мат в 4 хода.
1... Фf3! 2. g1 Кe:f3 3. Kph1
Ch3 и 4... Cg2X (Андрюс —
Спасский, Кобленц, 1988).

Комментирует гроссмейстер Эдуард ГУФЕЛЬД

Дебют Вересова D00 СМЫСЛОВ ГУФЕЛЬД Открытое первенство Нью-Йорка, 1989

1. d4 Kf6 2. Kc3 d5 3.
Cg5 Kbd7 4. Kf3 g6 5.
Фd3 Cg7 6. e4 de 7. К:e4
0—0 8. К:f6.

Принципиальнее звучало
обобоострое 8. 0—0—0.

8... К:f6 9. Ce2 c5 10. dc
Фa5 11. c3 Ф:c5 12. 0—0 Ce6!
(контроль над важным центральным полем d5) 13. Фd4.

Эта партия игралась 24 марта, в день рождения Василия Васильевича, которому исполнилось 68. Вероятно, поэтому он был настроен миролюбиво. Но мне, честно говоря, напомнили о дне рождения лишь после партии...

13... Фa5 14. a3 h6!

Выясняя позицию чернопольного слона белых. При его отступлении у черных отличная игра: 15. Cf4 Kd5! 16. Ce5 f6 17. Cg3 Cf7 с дальнейшим e7—e5; или 15. Ch4 Kd5.

15. C:f6 C:f6 16. Фе3 Cg7
17. Kd4 Cd5.

Как-никак, но черные обладают двумя слонами. Очевидно, пешка e7 «отравлена» — 18. Ф:e7?? Лfe8, выигрывающая фигуру.

18. Лfd1?!

Извечная проблема — какую ладью поставить на d1? В сложившейся ситуации лучше было 18. Лad1, оставляя вторую на королевском фланге.

18... Лad8 19. Лd2.

Активное 19. c4 встречало возражение 19... C:c4! 20. C:c4 Фc5, и после 21. C:f7 Л:f7 22. Ке6 Л:d1 23. Л:d1 Ф:e3 24. fe C:b2 черные достигали перевеса. И 19. b4 Фb6 не устраивает белых.

19... e5 20. Kf3 Cb3 21. Le1 a6 22. h3 Фc7 23. Cf1 Л:d2 24. К:d2 Cd5 25. c4 Cc6 26. c5 f5.

Пешечная масса черных приходит в движение.

27. b4 e4 28. Kc4 Kph7 29. Kd6 Ce5!

Исподволь готовится решительный штурм резиденции белого короля.

30. Лd1 Фе7!

Ход 30... Лd8 не входил в планы черных, к тому же у белых имелся хороший ответ 31. Фb3.

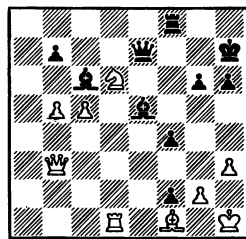
31. Фb3 f4 32. a4 e3! 33. b5.

Размен 33. fe fe лишь усиливал атакующий потенциал черных.

33... ef 34. Kph1.

Плохо 34. Кр:f2 — 34... Фh4 35. Kpg1 f3 36. bc Фg3.

34... ab 35. ab.

35... Cd7.

В цейтноте (о, этот страшный враг шахматиста!) я прохожу мимо возможности немедленно вызвать кризис борьбы. Логичным (именно так и сказал Смыслов после партии) финалом являлось 35... C:g2! После 36. C:g2 f3 37. C:f3 (на 37. Cf1 решает 37... Фg5) — 37... C:d6 38. cd Fe1. Но, возможно, еще убедительнее 37... Фg5 с идеей перевода ферзя на диагональ h2—b8. А теперь белые успевают защититься от непосредственных угроз своему королю.

36. Фf3!

Закрывая грудью амбразуру дота. В случае 36. К:b7? следовало 36... f3.

36... С:d6 37. Л:d6!

На 37. cd очень сильно 37... Фe1!

37... С:b5! 38. Ф:f2 С:f1?

Все в той же цейтнотной горячке. Бесспорно, 38... Сс6 сохраняло черным позиционное преимущество вкупе с лишней пешкой (39. Cd3 не опасно ввиду 39... Лf6).

39. Ф:f1 f3?! 40. gf Лf7 41. Фg1! Лg7 42. Фd4!

Тяжелые фигуры белых обрели смысловскую гармонию. Мирный исход сражения теперь уже не за горами.

42... Фе2 43. f4 Фf1 44. Кph2 h5 45. Лd7 Л:d7 46. Ф:d7 Кph6 47. Фd4 Кph7 48. Фd7. Ничья.

А если подумать, быть может, это и справедливо, что настроение моего уважаемого соперника не оказалось омраченным в столь знаменательный день...

Комментирует мастер

Борис МАРЬЯСИН

Сицилианская защита ВЗЗ
КОЛЕСНИК МАРЬЯСИН

Чемпионат Белоруссии
Минск, 1989

1. e4 c5 2. Кf3 Кc6 3. d4 cd
4. К:d4 Фb6 5. Кb3 Кf6 6. Кс3
e6 7. Се3.

Чаше играют 7. Cd3, не определяя пока положение чернопольного слона. Интересно развивалась партия Смирин — Марьясин (Набережные Челны, 1988): 7... Се7 8. 0—0 а6 9. а4 Фс7 10. f4 (10. а5? Сb4) 10... d6 11. а5 b5 12. ab Ф:b6 13. Кph1 Кb4 14. Ка5 d5!? 15. e5 Кd7 16. Лf3 К:d3 17. ed 0—0 с обоюдными шансами.

7... Фс7 8. а3.

Ход возможный, но пассивный. Естественнее сразу 8. Cd3.

8... а6 9. f4 d6 10. Cd3 b5
11. Фf3 Сb7 12. 0—0 Се7 13.
Фg3.

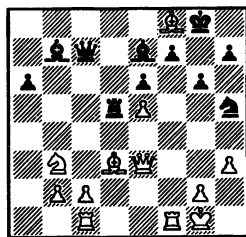
На немедленное 13. g4 возможно 13... d5 14. ed ed 15. g5 d4! или 14. e5 d4!, и сказывается ослабление диагонали h1—a8.

13... g6 14. Лac1?! Лd8
(подготавливая при случае
d7—d5) 15. h3 (с угрозой
16. Фf2) 15... b4.

Сразу 15... d5 мне не понравилось, так как после 16. ed К:d5 17. К:d5 Л:d5 18. Се4 фигуры белых расположены весьма гармонично.

16. ab К:b4 17. e5 de!? 18. fe
0—0.

Кажется, что черные вызывают огонь на себя, вскрывая линии. Однако на самом деле все не так просто. Я заранее наметил позиционную жертву качества, справедливо полагая, что активное расположение всех оставшихся фигур вполне компенсирует сравнительно небольшой материальный урон.

19. Ch6 Kh5 20. Фе3 Кd5!
21. К:d5 Л:d5 22. С:f8.

22... Л:e5!?

Надежнее 22... С:f8, так как пешка e5 все равно погибнет. Ход в партии ведет к большим осложнениям, рассчитать которые до конца в условиях ограниченного времени невозможно.

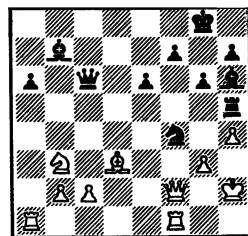
23. Фа7!

У белых лишняя ладья, и отыграть часть материала пока нельзя из-за угрозы

Cd3:a6. Не проходило 23. Ф:e5 Ф:e5 24. С:e7 из-за 24... Фg3 25. Лf2 Кf4 с решающей атакой.

23... Фс6 24. Фf2! Кf4!
25. Кph2?!

Защищаясь от 25... К:h3, но поставить под сомнение замысел черных можно было путем 25. С:e7! К:h3 26. Кph1 К:f2 27. Л:f2.

25... С:f8 26. g3 Ch6!
27. Ла1 Лh5 28. h4.

Кажется, что белые отбили атаку. Угрожает 29. Ка5, а конь черных не может покинуть свой пост.

28... Фс7!!

Самый трудный ход в партии. Черные защитили пункт f7 и угрожают ходом Кf4:d3 с последующим Лh5:h4 закончить партию в свою пользу. Ответ белых вынужден.

29. gf С:f4 30. Кph3.

Проигрывает 30. Ф:f4 Л:h4 31. Кpg3 Л:f4 32. Л:f4 g5 и 30. Кpg1 Фс6.

30... e5! 31. Се2 (грозило
31... Фd7) 31... Лh6!

Черные спокойно играют без ладьи! Защищаться от многочисленных угроз, а тем более в условиях сильного цейтнота, белым чрезвычайно трудно.

32. Cf3 Фd7 33. Cg4 f5
34. Cf3 g5! 35. С:b7 Ф:b7!

Грозит 36... g4×. Защищаться можно, лишь отдав весь лишний материал, но спасения это уже не приносит. Следует заключительная атака.

36. Лg1 g4 37. Л:g4 fg
38. Кp:g4 Лg6 39. Кpf5 Лf6!
40. Кpg4 Фd7. Белые сдались.

Комментирует мастер

Игорь ХЕНКИН

**Защита Грюнфельда D91
САГАЛЬЧИК ХЕНКИН
Краматорск, 1989**

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5
4. Kf3 Cg7 5. Cg5 Ke4.

Это основной ход, но возможно и 5... dc. Последняя известная партия на эту тему — Андрюэ — Куатли (Марсель, 1988).

6. cd K:g5 7. K:g5 e6 8. Kf3.

В последнее время чаще встречается 8. Фd2 ed 9. Фе3 Kpf8 10. Фf4, что было, например, в партии Лоброн — Гулько (Амстердам, 1988).

8... ed 9. g3?!

Новый ход — разработка белорусского шахматиста Ильи Ботвинника. Смысл его — в максимальном затруднении для черных программного продвижения c7—c5. Обычно играли 9. e3 0—0 10. b4 или сразу 9. b4, препятствуя c5 другим способом.

9... 0—0 10. Cg2 c6.

Теперь план с c7—c5 явно плох, так как тогда нечем будет защитить слабую пешку d5. Поэтому черные прежде всего заканчивают развитие фигур, одновременно ограни-

чивая «сферу влияния» белого слона.

11. 0—0 Фе7!

Важно не допустить зажим ферзевого фланга после b2—b4 с дальнейшей атакой пешечного меньшинства a2—a4 и b4—b5. В то же время на 11... Фd6 могло последовать 12. e4! de 13. K:e4, и ферзь на d6 попал бы под удар.

12. a3 a5 13. e3 Cf5 14. Фb3?!

Белые пытаются воспрепятствовать нормальному развитию черных фигур, пользуясь слабостью пешки b7 и тем, что невозможно 14... Cd3? ввиду 15. K:d5! с выигрышем. Но сделать это Сагальчику не удастся, а ферзь на b3 не только тормозит движение собственной пешки, но и попадает в вариантах под удар после a5—a4. Поэтому лучше было сразу 14. Ka4 Kd7 15. Jlc1 (с идеей Kc5) — и у белых минимальный перевес.

14... Ла7!

Единственная, но достаточная защита. Теперь на 15. Фb6 последует просто 15... Ла6, пользуясь тем, что белого слона нет на диагонали f1—a6.

15. Ka4 Kd7 16. Лac1?!

Несмотря на страшную загруженность линии «а», следовало пойти на c1 другой ладьей, готовя перевод белого коня по маршруту f3—e1—d3—c5.

16... b5! 17. Kc5 a4 18. Фc3.

Вот где сказываются последствия хода «не той» ладьей на c1. Стой сейчас ладьи на c1 и a1, белые сыграли бы 18. Фd1 Kb6 19. b3! и после 19... ab 20. Ф:b3 Лfa8 их положение уж никак не хуже. Теперь же они могут получить эту позицию, но без двух темпов.

18... Kb6 19. Ke1.

Не удастся согнать слона f5 с активной позиции после 19. Kh4 Cg4 20. h3 ввиду 20... g5!, плохо 21. hg gh

22. gh?! (недостаточно также 22. e4!? hg 23. fg Фg5! 24. Лf4 de 25. K:e4 Фd8! с очевидным перевесом черных или 22. Kph2?! Фg5 23. Cf3 hg 24. Kp:g3 h5) из-за 22... Ф:h4 23. Cf3 f5! с неотразимой атакой. Может быть, все же меньшим из зол было 19. b3 ab 20. Ф:b3 Лfa8 21. Ла1 со стесненной, но еще защитимой позицией.

19... Kc4 20. Kcd3 h5!

Полностью сковав силы белых в центре и на ферзевом фланге, черные начинают расшатывать позицию белого короля. Прежде всего нужно ослабить пункт g3.

21. Лfe1 Ле8.

Все полезные ходы у белых кончились. Не удастся им проявить инициативу — 22. e4, на что последует 22... de 23. C:e4 C:e4 24. Л:e4 Фd8, и в случае 25. Л:e8 Ф:e8 трудно защитить слабую пешку d4. А попытка воспрепятствовать нарастающей инициативе черных на королевском фланге путем 22. h4 также ни к чему хорошему не приводит ввиду 22... Фd6 и 23... Лаe7 (а если надо, то и 24... Ch6), и белым трудно будет защититься от разрушительной жертвы черного коня на поле e3.

Сагальчик пытается вырваться из тисков с помощью освобождающего плана с b2—b3, но это теперь запоздывает. Лучше 22. Фc2.

22. Ла1 Фd6 23. Ла2?

Продолжая следовать ошибочному плану. Нельзя было сразу 23. b3 ab 24. Ф:b3 ввиду 24... Леa8, и пешку a3 не защитить.

23... h4 24. b3.

Плохо также 24. Леa1 hg 25. hg K:e3! с матовой атакой, но ход в партии проигрывает пешку.

24... C:d3!

Важный промежуточный ход. Теперь нельзя бить ферзем из-за 25... ab 26.

Ф:b3 С:d4!, и пешка е3 свя-
зана, а после 26. К:b3 теря-
ется пешка «а».

25. К:d3 ab 26. Ф:b3 hg
27. hg Л:a3 28. Л:a3 К:a3!

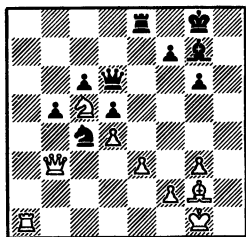
Ферзей необходимо сохра-
нить. Значительно больше
шансов на ничью у белых
в эндшпиле после 28... Ф:a3?!
29. Ф:a3 К:a3 30. Лс1! Кс4
31. Ла1. Не проходит 31...
К:e3 32. fe Л:e3 из-за 33. Ке5!
с неплохими шансами после
33... С:e5 34. de Л:e5 35. Лс1
Ле6 36. Крf2 Крf8 37. Ch3!,
а после 31... Cf8 32. Ch3! в
связи со слабостью пешки с6
победа черных далеко не бес-
спорна.

29. Ла1.

Теперь же эндшпиль после
29. Фb4 Cf8! 30. Ф:d6 С:d6
31. Ch3 Ле7! 32. Лс1 Кс4
выигран для черных.

29... Кс4 30. Кс5?

Просмотр в тяжелой пози-
ции. Необходимо было 30. Кf4.

30... К:e3! 31. fe.

Также плохи дела белых
после 31. Лe1 С:d4 32. Кd3
Ле7! 33. fe С:e3 с дальней-
шим 34... Ф:g3.

31... Ф:g3 32. Лd1.

В цейтноте Салгальчик про-
игрывает сразу. Ненадолго
затягивало сопротивление 32.
Лf1! после 32... Л:e3 33. Фb2
Ле2!! 34. Ф:e2 С:d4 35. Лf2
С:c5 36. Фе8 Кpg7 37. Ф:f7
Крh6 шахи черному королю
кончаются, а эндшпиль после
неизбежного 38... Ф:f2 39.
Ф:f2 С:f2 40. Кр:f2 Кpg5
проигран для белых.

32... Л:e3 33. Фb2 С:d4!

Заключительный удар.

34. Ф:d4 Ле2. Белые сда-
лись.

Черными по белым

Комментирует гроссмейстер Юрий РАЗУВАЕВ

Бытует мнение, что стиль
шахматиста во многом опре-
деляется не только характе-
ром, но и первой прочитан-
ной книгой. Если так, то мно-
гое зависит от случая. Мне
лично здесь очень повезло:
первая моя книга — «Между-
народный турнир гроссмей-
стеров» Д. И. Бронштейна.
Великая книга! Глубокая и
очень теплая. Она и сейчас
часто рядом со мной.

Недавно на турнире в Мос-
кве мне удалось довольно
чисто переиграть молодого
талантливого мастера из Ере-
вана Ашота Анастасяна. При-
чем в ходе поединка в пози-
ции моего соперника были
ослаблены белые поля, что и
определило исход борьбы.
Слабость белых или черных
полей — на первый непро-
свещенный взгляд звучит при-
мерно так же, как белая и
черная магия.

Действительно, как поля
одного из цветов могут осла-
бить на доске? Вот что по
этому поводу пишет Давид
Ионович в своей книге: «Чи-
тая в книгах о слабости чер-
ных полей или об атаке по
черным полям, я долго подоз-
ревал, что речь идет о чем-то
непонятном не только мне,
но и самим авторам. Дейст-
вительно, говорил я себе, чер-
ные поля у соперника слабы,
когда его пешки стоят на бе-
лых полях и у него нет черно-
польного слона. Но тогда он
и фигуры свои убирает с чер-
ных полей, а что же в этом
случае атаковать? Пустые
поля? Так я рассуждал, пока
не понял однажды, что сла-
бость черных полей есть в то
же время и слабость белых
полей! Атака по черным по-
лям в том и заключается, что,
располагая свои пешки и фи-
гуры на черных клетках, я на-
падаю на фигуры и пешки
противника, размещенные на
белых, а им некуда скрыться».

Однако пора обратиться к
доске.

Английское начало А21
АНАСТАСЯН РАЗУВАЕВ

Отборочный турнир
к Кубку Мира
Москва, 1989

1. с4 е5 2. Кс3 Сb4.

Обычно играют 2... Кf6
3. Кf3 Кс6 4. g3 Сb4. Ход в
партии введен в практику
грузинским гроссмейстером
Б. Гургенидзе, автором мно-
гих оригинальных идей. По-
сле 2... Сb4 игра носит ме-
нее исследованный и более
сложный характер, сохраняя
за обеими сторонами больше
возможностей. Так, сейчас
наиболее принципиальным
многие метры считают 3. Кd5.

3. Фb3 Кс6 4. е3 Кf6 5. Кge2
0—0 6. g3.

Сильнее выглядит 6. Кd5,
на что возможно 6... Сс5 или
6... а5.

6... е4!?

Напоминает излюбленный
прием канадских профессио-
налов из хоккея. Черные
вбрасывают пешку в зону
белых, пытаюсь захватить
пространство и наладить игру
по белым полям, используя
важный пересылочный пункт
на е5.

7. Сg2 Ле8.

Может быть, несколько
точнее немедленное 7... С:c3.
Теперь белые должны были
играть 8. Кd5, продолжая
борьбу за инициативу.

8. 0—0 С:c3! 9. К:c3 d6
10. а3!?

А это уже чрезмерная осто-
рожность. Долго терпеть
пешку е4 не следовало. За-
служивало внимания 10. d3
ed 11. Кd5 с острой игрой.

10... Cf5 11. Фс2?

Непозволительная беспечность. Правда, жертву пешки принимать довольно опасно (11. Ф:b7 Ке5 с атакой), но просто необходимо было 11. d3 или 11. d4.

11... Фd7 12. b3 Ке5!

Приход черного коня на ключевое поле е5 означает стратегическую победу. Тактическое обоснование — 13. К:e4 К:e4 14. С:e4 Кf3.

13. Сb2 Кf3 14. Кph1 Кg4!

Это сильнее, чем 14... Ch3 15. К:e4 С:g2 16. Кр:g2, и прямого выигрыша за черных не видно. Теперь на естественное 15. h3 последовало бы 15... Кgh2 и 16... С:h3 с выигрышем. А на 15. h4 хорошо выглядел 15... К:h4 16. gh Фе7 с убийственной атакой.

15. С:f3 ef 16. Фd1 Ке5.

Взятие качества 16... Cd3 17. Ф:f3 С:f1 18. Л:f1 было бы облегчением для белых. Замысел черных держится на варианте 17. d4 Сс2! 18. Ф:c2 Фh3 19. Лg1 Кg4 с выигрышем.

17. Кd5 Кd3 18. Сс3.

Создавшаяся позиция относится к тому типу, когда если не все, то многие пути ведут в Рим. Сейчас достаточно убедительно выглядит 18... Ch3, и белым не избежать потери качества, что, возможно, было самой простой дорогой к победе. Убедительно также было 18... Ле6. Однако рисунок на доске так мне нравился, что не хотелось его нарушать. Следующим ходом черные полностью пломбируют позицию, и белым остается лишь безропотное ожидание.

18... Се4 19. Кf4 Ле6 20. К:d3.

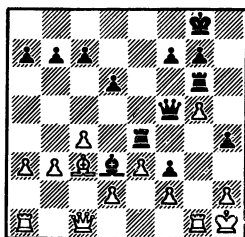
Взятие ладьи 20. К:e6 вело к быстрому финалу — 20... Ф:e6, и нет защиты от 21... Фh3.

20... С:d3 21. Лg1 Лае8 22. g4!? (последняя попытка

освободиться) 22... Лg6 23. Лg3 h5!

Решающий удар. На 24. gh выигрывает 24... Л:g3 25. fg f2. Напротив, слабо было 23... Л:g4 24. Фg1 с контригрой.

24. g5 h4 25. Лg1 Фf5 26. Фc1 Ле4!

Черные фигуры буквально затоптали белые поля. Развязка близка.

27. Фb2 Л:g5.

Теперь на 28. С:g7 решает 28... Лег4!, а на 28. Л:g5 — 28... Ф:g5 29. Лg1 Лg4 30. Фc1 Лg2, и белые беззащитны. Однако, не портя красочной позиции, Анастасия сдалась. Справедливости ради, следует сказать, что этот день был для моего молодого соперника далеко не лучшим.

Но все же, что такое слабость белых или черных полей? Почему одной из сторон удается оккупировать их и почему обычно эти действия столь ритмичны и даже грациозны? Вопросы эти уходят к истокам шахмат. Мне кажется, что в шахматах заложено много музыки. Недаром первые органы в древней Англии назывались «Большая шахматная доска». И иногда удается извлечь мелодию...

ИГРАЮТ СЕСТРЫ ПОЛГАР (окончания партий, см. журнал № 10)

№ 1. Юдит Полгар — Конди (Олимпиада-88, Салоники): 1. К:c6 К:c3 2. К:e5! Ф:g2 3. Кр:g2 К:d1 4. Кd3!, и белые выиграли.

№ 2. Тисдал — Юдит Полгар (Рейкьявик, 1988): 1... Л1h3! 2. Фе2 Фа4!! 3. Л:a4 Л:a4 4. Кpb1 Лh1. Белые сдались.

№ 3. Жужа Полгар — Карлсон (Нью-Йорк, 1989): 1. Фс6 Сb6 2. Кd2 Лg8 3. Кс4 Лb8 4. Лd1 Лb7 5. Лd6 Сс5 6. Лd8 Кpg7 7. Фе4. Черные сдались.

№ 4. Роули — Юдит Полгар (Олимпиада-88, Салоники): 1... С:g3 2. hg Лd8 3. a5 Фf2 4. Фb7 Кpf6! 5. Фb2 Кpg6 6. Се4 f5 7. С:f5 ef 8. Ле6 Кph7 9. Фc1 Лd2. Белые сдались.

№ 5. Жофия Полгар — Шуба (Рим, 1989): 1. С:d7 С:d7 2. Ch6 d5 3. С:f8 Ф:d2 4. Лад1 Фе3 5. Лde1 Фd2 6. Феd Фа5 7. ed Ле8 8. Се3 Кph8 9. Ch6 Фс5 10. Ле4 Кpg8 11. Сg7. Черные сдались.

№ 6. Жофия Полгар — Эшли (Нью-Йорк, 1989): 1. b3 Ле7 2. e6 f5 3. Фd5 Фа3 4. g4 f4 5. Фd8 Кpg7 6. Фd4 Кpg8 7. Ф:f4 Лb7 8. Фс4 Кpg7 9. Фс3 Кph6 10. g5 Кр:g5 11. Фе3. Черные сдались.

№ 7. Жужа Полгар — Денкер (Нью-Йорк, 1989): 1. Кg4 a6 2. Се5 Фс8 3. Cd6! С:d6 4. К:d6 Фс7 5. К:f6 Л:f6 6. К:b7 Л:d1 7. Л:d1 Ф:b7 8. Фh5 Фс6 9. Фе5 b5 10. Лd6 Фс7 11. Л:a6 Ф:e5 12. fe bc 13. ef. Черные сдались.

№ 8. Жофия Полгар — Фриас (Нью-Йорк, 1989): 1. К:e6 de 2. С:b7 Ф:b7 3. С:c5 Кd7 4. Cd6 Ф:g2 5. Лf1 Лс8 6. Фе2! Ф:e2 7. Кр:e2 Кb6 8. Лfс1 Кс4 9. С:b4 К:b2 10. c4 Ка4 11. Лa1 Лb8 12. c5 0—0 13. c6 Лfс8 14... c7 Лb5 15. Лd1 Лd5 16. Л:d5 ed 17. Са5. Черные сдались.

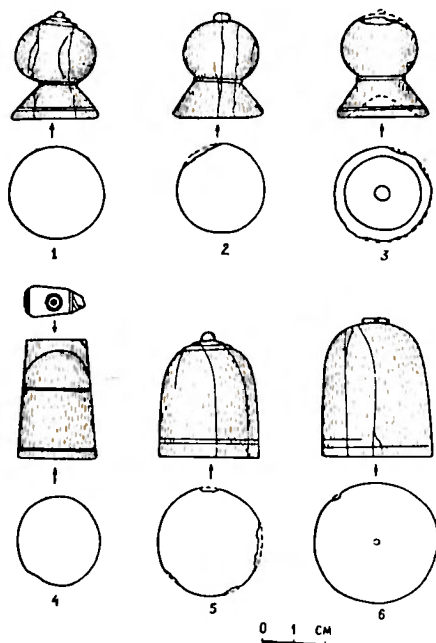
Широко известны многочисленные находки шахматных фигур в Средней Азии (Афрасиаб — Самарканд, Фергана, Мунчак-Тепе, Дальверзин-Тепе, Хульбук). А вот аналогичных находок в Казахстане историки до последнего времени не знали. В настоящей статье рассказывается о первых шахматных находках на Талгарском городище, в 25 км к востоку от Алма-Аты.

Иван КОПЫЛОВ

Шахматы древнего Талгара

На месте Талгарского городища начиная с конца VIII — первой половины IX века и кончая первой четвертью XIII века существовал город Талки. Одним из примечательных явлений культурной жизни этого города были разнообразные игры, в том числе азартные. Так, неизвестный автор сочинения «Чудеса стран», повествуя о стране карлуков, в пределах которой был расположен Талки, сообщает: «...среди них весьма распространены... азартные игры».

Однако, пожалуй, самым интересным явлением культурной жизни горожан во второй период истории города (конец IX — первая четверть XIII в.) была игра в шахматы, о чем свидетельствуют находки шести фигур.

Две фигуры из слоновой кости, выточенные на станке, обнаружены в 1975 г. в доме «торевта»* в центральной части городища в слое конца XI — начала XIII века. Одна из них высотой 3,5 см представляет собой слегка сплюснутый шар диаметром 3 см на конической подставке высотой 1,5 см, диаметром 3 см. На внешней поверхности конической подставки прочерчены две параллельно расположенные бороздки на расстоянии 2 мм друг от друга.

На вершине сферической части фигуры выточена полусферическая головка диаметром 0,5 см, высотой 0,3 см. Ниже ее прочерчены три концентрические бороздки (рис. 1).

Вторая фигура высотой 3,6 см имеет точно такую же форму, но без прорезных бороздок на вершине и пьедестале. Вершина ее также увенчана полусферической головкой (рис. 2). Аналогичные полусферические головки имелись у восточных (арабских) фигур шаха и ферзина в VIII—IX вв.

Третья фигура (рис. 5) из слоновой кости, выточенная на станке, найдена в 1976 г. на восточной половине укрепленной части городища в отвале культурного слоя при рытье траншеи под городской водопровод. В отличие от двух первых третья фигура, как и известные арабские абстрактные шахматные фигуры конь и пешка VIII—IX вв. представляют собой сужающийся кверху цилиндр высотой 3,6 см, диаметром внизу 3,5 см, вверху — 3,1 см. На внешней поверхности, на высоте 0,5 см от основания, прочерчены две параллельные концентрические бороздки. Аналогичный орнамент из двух бороздок представлен, например, на фигуре ферзя около XII в., найденной в Киеве, и на фигуре коня XI—XII вв., найденной там же. Верхняя часть фигуры округлая, а на вершине, как и у двух первых фигур, выточена полусферическая головка высотой 0,3 см, диаметром 0,5 см. Ниже головки прочерчены, как и у фигуры короля, две концентрические бороздки. По конфигурации, размерам и орнаментальному оформлению полусферической головки двумя концентрическими врезными линиями она имеет много общего с цилиндрическими шахматными фигурами X—XII вв. из раскопок в Хульбуке в южном Таджикистане.

* Торевт — ремесленник, чеканщик по металлу.

Четвертая фигура, сходная с вышеописанной, найдена в 1980 г. в домостроении, примыкающем к восточной стене дома «торевта». Она также имеет форму слегка суживающегося сверху цилиндра высотой 4,3 см, диаметром внизу 3,8 см, вверху — 3,3 см. На округлой ее вершине выточена головка диаметром 0,9 см, высотой 0,3 см с коническим углублением в центре. В нижней части цилиндра прочерчена концентрическая бороздка, выше которой сделана наметка второй бороздки, но вкруговую она не прочерчена. От предыдущей она отличается отсутствием концентрических бороздок на верхней части и незавершенностью второй бороздки внизу (рис. 6).

Пятая фигура, сходная по форме с фигурами, найденными в доме «торевта», обнаружена в 1983 г. в хуме^{**}, врытом в пол помещения, входящего в общий жилой массив с домом «торевта». Эта фигура также имеет форму слегка сплюснутого шара диаметром 2,9 см, высотой 2,1 см, укрепленного на конической ножке-подставке высотой 2,5 см, диаметром вверху 1,6 см, внизу — 3,2 см. На шейке высотой 2—3 мм выточен ребристый валик высотой 1 мм. На вершине шаровидной части фигуры была выточена полусферическая головка, от которой сохранился след. Ниже ее прочерчены две концентрические бороздки. У основания конической подставки на внешней стороне выточен валик шириной 1 мм. Внутренняя часть подставки выточена в виде конуса. Высота фигуры 3,5 см (рис. 3).

На известных миниатюрах с шахматами у всех фигур королей и ферзей имеется головка сферической формы. Это еще одно доказательство того, что вышеописанные шахматные фигуры представляют собой короля и ферзя, ибо у известных нам пешек восточного (арабского) типа VII—IX вв. или у пешки XI—XII вв. такой головки нет.

Шестая шахматная фигура из слоновой кости, выточенная, как и все предыдущие, на станке, найдена в 1979 г. при раскопках домостроения на западном пригороде, на левом берегу реки Топлевки в слое конца XI — начала XIII века. Она представляет собой слегка суживающийся сверху цилиндр высотой 3,8 см, диаметром внизу 2,9 см, вверху — 2,3 см. В верхней части фигуры выточен выступ клиновидной формы размером 0,5—1,2×1,2×2,2 см, как бы врезанный в тело цилиндра. Верхняя часть плоскости выступа украшена прорезным орнаментом: в центре — циркульным, а по краям — линейным. Верхние боковые грани цилиндра с обеих сторон выступа-головки округлены и напоминают плечики. Ниже плечиков прочерчены две концентрические бороздки. Такие же параллельно расположенные бороздки прочерчены в 3 см от плоского основания фигуры (рис. 4).

Общие очертания фигуры и наличие верхнего выступа-головки позволяют считать ее конем, но у нее, в отличие от арабской фигуры коня, по обеим сторонам выступа-головки такой же в разрезе формы, выточены, как и у короля и ферзя, округлые плечики и прочерчены два пояса концентрических бороздок, как у фигуры коня XI—XII вв., найденной в Киеве.

Типологическая близость описанных выше фигур с абстрактными фигурами среднеазиатского

и арабского шатранжа позволяет отнести их к категории восточных символических шахмат.

Находки четырех фигур в пределах дома «торевта» и фигуры коня в доме «медника» на западном пригороде позволяют заключить, что игра в шахматы была распространена в Талгаре среди верхушки населения города, к которой могли относиться эти богатые домовладельцы. Известно, что в X—XII вв. шахматы считались одним из необходимых элементов воспитания знати и среди нее распространился обычай содержать в своих домах хороших игроков в качестве наставников.

Когда и откуда могли появиться в городе шахматы? Ответ на этот вопрос может быть только предположительным.

Данные письменных источников и археологических исследований свидетельствуют о том, что экономические и культурно-политические связи народов Средней Азии и Семиречья непрерывно развивались с древнейших времен вплоть до монгольского нашествия в XIII веке и позднее. А посему проникновение шахмат из Средней Азии в Семиречье, в том числе и в исследуемый нами более 30 лет город Талки — один из важнейших городов Илийской долины Казахстана, располагавшийся на развилке Великого Шелкового пути, можно считать следствием культурных взаимоотношений. Существование активных связей жителей Талки с населением городов Средней Азии в XI — начале XIII в. подтверждается находками на городище серебряной монеты, чеканенной в Узгенде в 993—1002/1003 гг., глазурованной посуды афрасиабского типа, разнообразных сосудов из керамики и др.

Позаимствовав от деловых людей Средней Азии шахматы, горожане восприняли, надо полагать, названия фигур и правила игры. А как только игра получила распространение среди верхушки городского населения, возникла необходимость изготовления шахматных фигур на месте. Для этого костерезы должны были приобретать у иностранных купцов сырье — слоновую кость, а при вытачивании фигур на станке вынуждены были копировать восточные образцы их форм. Размеры, форма и изящество — все это зависит от искусства и вкуса мастера.

Может быть, шахматы были завезены в город раньше, но в XI — начале XIII в. игра получила более широкое распространение, чем прежде, и, вероятно, охватила не только верхушку горожан, но и средние слои населения.

Находки шахматных фигур в двух частях города (пять фигур в центральной, укрепленной части и одной фигуры в западном пригороде) указывают на широкое распространение игры в шахматы у горожан и в то же время являются показателем высокой степени развития культурной жизни города. Они указывают также на мастерство ремесленников-костерезов. Ибо изготовление произведений искусства требовало не только сноровки, но и знаний технологии материала. Все найденные на городище шахматные фигуры несут на себе черты восточной символики, но только три из них (рис. 4, 5, 6) сохранили в себе близкую к восточным шахматам форму, другие же приобрели самобытный характер.

Это как раз и указывает на начавшийся отход от восточной традиции, на возникновение самобытной местной символики шахматных фигур.

^{**} Хум — глиняный сосуд для хранения зерна, вина.

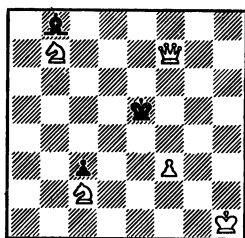
Александр ГУЛЯЕВ, гроссмейстер

Задачи спасли ему жизнь

В конце прошлого года из Австралии пришла весть о смерти известного проблемиста **Александра ГОЛЬДШТЕЙНА**.

Уроженец Варшавы, он еще в юности увлекся композицией и совершенствовался в технике составления задач под руководством таких мастеров, как Давид Пшепюрка и Мариан Врубель.

Первая же из опубликованных им задач получила первую премию на конкурсе газеты «Dzien Polski».

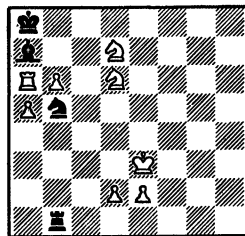
Мат в 3 хода

После 1. Kpg2 белые создают угрозу 2. f4 Kpe4 3. Kc5X. У черных две попытки защититься — 1... Cd6, на что следует 2. Ka5! с неизбежным 3. Kc4X, и 1... Ca7 2. Kb4! Kp:d4 (грозило 3. Kc6X) 3. Фf4X.

Получив юридическое образование, Гольдштейн работал в Варшаве адвокатом, пока последовавшие драматические события не связали его судьбу с нашей страной.

В сентябре 1939 года началась вторая мировая война. Польское государство прекратило свое существование, территория была поделена между Германией и Советским Союзом. Спасаясь от гитлеровцев, А. Гольдштейн бежит во Львов. Оттуда он посылает свои произведения в нашу шахматную печать.

В марте 1940 года в газете «64» публикуется его трехходовка.

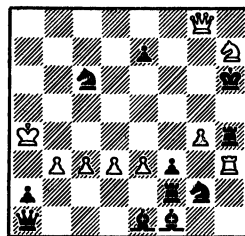

Мат в 3 хода

В задаче оригинальным путем осуществляется освобождение от связки. 1. Kpf2 и в зависимости от ответов черных — 1... Лb2 2. Kpg2; 1... Лb3 2. e3; 1... Лb4 2. d4; 1... Лf1 2. Kp:f1; 1... Лa1 2. Л:a7 и 3. b7X.

Задача эта получила 3-й приз. Судья конкурса Е. Умнов отмечал, что она выполнена в стиле Шинкмана.

В том же году в майском номере журнала «Шахматы в СССР» появляется следующая задача А. Гольдштейна:

Мат в 3 хода

После 1. Фf7 грозит 2. Л:h4 K:h4 3. g5. У черных 4 возможных хода ладьей: 1... Ле2 2. d4; 1... Лd2 2. e4; 1... Лc2 2. d4 и 1... Лb2 2. c4.

Задаче было присуждено 1—2-е место наряду с совместным произведением Л. Лошинского и Е. Умнова. Судья конкурса В. Шиф писал, что автору удалось в

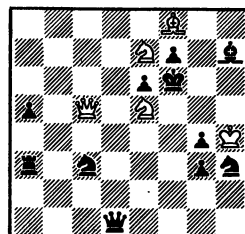
прекрасной форме выразить интересную, хотя и не совсем оригинальную идею.

В начале 1941 года в нашей печати продолжали появляться задачи А. Гольдштейна, только у него изменился адрес: вместо Львова — Копейск. Переселился он на южный Урал — отнюдь не по своей воле, его отправили работать в угольную шахту. За что? Да, вероятно, ни за что! Тогда тысячи людей из западных районов страны депортировались в Сибирь. В 1985 году в «British chess Magazine» А. Гольдштейн рассказал о некоторых деталях своей жизни в Копейске. Работа в шахте была убийственной. Однако, когда администрация узнала, что задачи Гольдштейна удостоены призов в нашей печати, его перевели с подземных работ в контору.

«Две задачи (те, которые мы привели. — А. Г.) спасли меня от сумасшествия, — писал А. Гольдштейн, — и, вероятно, спасли мою жизнь». Когда кончилась война, он вернулся в Польшу, но связь с нашей страной не прервал. В 1947 году в журнале «Шахматы в СССР» были опубликованы его задача, также получившая отличие, и статья «Проблемисты Польши».

В наследии композитора немногим больше двух сотен задач, но более половины из них отмечены отличиями.

Своей самой лучшей задачей А. Гольдштейн считал следующую:

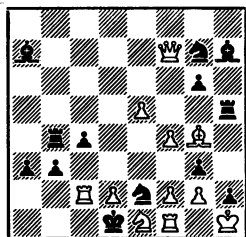
Мат в 3 хода

Это прекрасное выражение фокальной темы в трехходовке. Решает 1. **Фе3** (угроза 2. **Фf3!**) со следующими разветвлениями: 1... **Фa4** 2. **Фf4**; 1... **Кe4** 2. **Фd4**; 1... **Ла4** 2. **Ф:c3**. Задача получила первый приз на конкурсе польского журнала «Szachy».

В 1948 году А. Гольдштейн эмигрировал. Сначала во Францию, а затем в Австрию.

И в заключение задача, которую автор называл одной из самых любимых. В 1950 году на конкурсе журнала «L'Echiquier de Paris» она стала первой.

Тема — избежание дуалей.

Мат в 3 хода

1. **Фd5!** (грозя 2. **Фe4**)
1... **Кf5** 2. **d4!** (2. **d3** **Kd4**)
2... **К:d4** 3. **С:e2×**; 1... **g5** 2. **d3**
(2. **d4** **Cd3!**) 2... **С:d3** 3. **С:e2×**.

Как впоследствии вспоминал А. Гольдштейн, он «начал работать над этой задачей среди снегов Сибири и закончил ее шесть или семь лет спустя».

Сложная конструкция задачи показывает, что осуществить замысел ему удалось с большим трудом.

Хочется отметить, что А. Гольдштейн очень придирчиво относился к своим работам, долго их шлифовал — знаменательно, что в главных вариантах игра у него всегда заканчивается правильными матами.

Комментирует гроссмейстер

Михаил ЦЕЙТЛИН

Защита Каро-Канн В16
ЛЮБОМИРОВ

Мих. ЦЕЙТЛИН

Международный турнир
по переписке памяти
академика С. Маркова
1987/88

Переписка?! Ведь это месяцы, годы ожиданий результатов игры, бесконечные анализы и т. д. Для чего все это шахматисту-практику? Отвечаю: для более глубокого исследования шахмат, изучения схем, дебютных проблем. Данная партия в какой-то степени является ответом на поставленный вопрос. Итак...

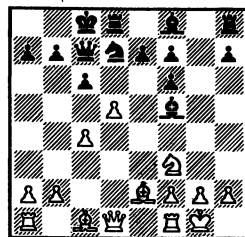
1. **e4** **c6** 2. **d4** **d5** 3. **Kd2** **de 4**.
К:e4 **Кf6** 5. **К:f6** **gf** 6. **Се2**.

Этот ход ввел в практику Эм. Ласкер, его идея — воспрепятствовать появлению черного слона на поле g4.

6... **Cf5** 7. **Кf3** **Фc7** 8. **0—0**
Kd7 9. **c4** **0—0—0** 10. **d5**.

В партии Мартинович — Чирич (Югославия, 1973) было сыграно 10. **Фa4** **Kpb8** 11. **Се3** **е6** 12. **Lfd1** **Cd6** 13.

d5 **c5** 14. **de** **fe** 15. **Ld2** **е5**
16. **Lad1** **Kb6** 17. **Фa5** **Кс8**
с полноправной игрой у черных.

10... **е5!**

Именно желанием проверить этот ход продиктовано решение черных сыграть весь вариант по переписке.

11. **Се3** **Kpb8** 12. **Kh4**.

Желание разменять слона черных естественно, на 12. **dc** последовало бы 12... **Кс5**.

12... **Cg6** 13. **f4?!** **cd!**

Важный промежуточный ход. Черные успевают вскрыть линию «с», которую в дальнейшем берут под контроль.

14. **cd**.

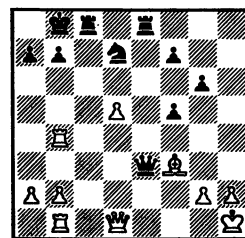
Опасно было принимать жертву фигуры, после 14. **f5** **d4!** у черных грозная инициатива.

14... **Сс5!** 15. **С:c5** **Ф:c5** 16.
Kph1 **ef** 17. **L:f4** **Lhe8!**

Можно подвести итоги дебюта: у черных нет затруднений, уже белым надо решать некоторые проблемы.

18. **К:g6** **hg** 19. **Cf3** **f5!** 20.
Lc1 **Фe3** 21. **Lb4** **Lc8** 22. **Lb1**.

На 22. **L:c8** **L:c8** 23. **d6** черные играли бы 23... **b6!** и далее 24. **Lb3** **Фc1** 25. **Ld3** **Кe5** с перевесом.

Окончание на стр. 41

Рейтинг заочников: проблемы и перспективы

Международная федерация игры в шахматы по переписке (ИКЧФ) недавно обнародовала свой рейтинг-лист. Прежде чем анализировать список, напомним, что в нашей стране система индивидуальных коэффициентов для заочников успешно используется несколько лет и стала составной частью ЕВСК.

Ныне две тысячи советских шахматистов имеют индивидуальный коэффициент, характеризующий их практическую силу в поединках с невидимыми партнерами. При составлении новой редакции рейтинг-листа учтены результаты 215 различных соревнований, завершившихся в прошлом году. Наиболее престижные среди них — финалы мужского и женского чемпионатов страны. И показательно, что новые чемпионы оказались на самой вершине «архипелага Рейтинг». Ленинградка А. Сухина набрала 2389 — больше всех среди шахматисток, а международный мастер из Уфы И. Копылов «накопил» сумму 2580, что уступает лишь коэффициенту гроссмейстера ИКЧФ А. Хасина (Москва) — 2607, достигнутому в прошлые годы.

Третий показатель у гроссмейстера А. Михайлова (Ленинград) — 2565. Все выше поднимают свой рейтинг международные мастера С. Королев (Ленинград) — 2552 и М. Уманский (Пятигорск) — 2543, занимающие соответственно четвертую и пятую строчки.

Вторая пятерка поистине гроссмейстерская не только по званиям, но и по рейтингам: экс-чемпионы мира В. Загоровский (Воронеж) — 2542 и Т. Ыйм (Таллинн) — 2541, чемпион Европы В. Гефенас (Вильнюс) — 2525, один из лидеров продолжающегося чемпионата мира Г. Санакоев (Воронеж) — 2520, двукратный чемпион страны Л. Омельченко (Пятигорск) — 2515.

Теперь заглянем в рейтинг-лист ИКЧФ. Здесь самый высокий коэффициент у английского гроссмейстера ИКЧФ (и одновременно международного мастера ФИДЕ) Д. Пенроуза — 2715. Среди 316 советских шахматистов, включенных в рейтинг-лист ИКЧФ, самый высокий коэффициент у занимающего вторую строчку Д. Лапениса из Вильнюса — 2710. На пятой позиции М. Уманский — 2675.

Третий по данным ИКЧФ советский шахматист — это кандидат в мастера из Уфы Н. Ра-

бинович — 2625, опережающий своего более известного в шахматном мире земляка И. Копылова, — 2620. Еще более странным выглядит то, что двукратный призер чемпионатов мира и не имевший даже относительных успехов А. Михайлов (2615) оказался позади кандидата в мастера из Ленинграда А. Дзуэля (2620).

Экс-чемпион мира В. Загоровский (2570) находится в группе шахматистов, делящих 56—65-е места. Вообще чемпионы мира по переписке разных лет в официальном рейтинг-листе ИКЧФ держатся в глубокой тени. Американец В. Палсяускас и наш Т. Ыйм оказались среди поделивших 133—144-е места. А имя недавно провозглашенного чемпиона мира Ф. Баумбаха (ГДР) не просто найти среди оказавшихся на 162—174-х местах.

Список шахматисток вообще трудно комментировать. Самый высокий коэффициент у москвички И. Гаспарянц — 2460 (в отечественном рейтинг-листе у нее 2223), а вторая позиция у румынки Е. Радович (2430). Эта пара оказалась выше нынешней чемпионки Л. Кристал (2355), экс-чемпионки мира О. Рубцовой (2340), главных претенденток на звание чемпионки мира в продолжающемся чемпионате Л. Белавенец (2170) и З. Празник (2070), международного гроссмейстера ФИДЕ (и международного мастера ИКЧФ) М. Литинской (2045).

Пожалуй, если бы все шахматистки, включенные в рейтинг-лист ИКЧФ, были расположены в обратном порядке, недоуменных вопросов возникло бы меньше. Думается, приведенных примеров (а им, как говорится, несть числа) достаточно, чтобы констатировать, что рейтинг ИКЧФ в его нынешнем виде не отражает реальной относительной силы шахматистов. Тем не менее 316 советских шахматистов, включенных в рейтинг-ИКЧФ, имеют по два коэффициента: международный и отечественный. Лишь у одного шахматиста — гроссмейстера А. Константинопольского обе оценки совпадают (2415). У нескольких, например у А. Хасина, они достаточно близки. Но в большинстве случаев расхождение заметное, и даже очень.

К редким следует отнести случаи, когда отечественный рейтинг оказывается выше международного. В этой связи можно упомянуть од-

ного из сильнейших московских кандидатов в мастера В. Буньянера, достигшего по результатам внутрисоюзных соревнований оценки 2350, а по списку ИКЧФ имеющего всего 2195. У участников одного из чемпионатов мира минчанина Я. Каменецкого международный рейтинг на сто с лишним единиц меньше отечественного (2245 и 2349). У экс-чемпионки мира Л. Яковлевой (Пермь) эти цифры составляют соответственно 2280 и 2352.

И все же более характерны ситуации, когда международный рейтинг выше отечественного. Рекордное расхождение у ленинградца С. Столяра (2565—2199) и одессита Ю. Смоленского (2505—2139). Можно назвать еще ряд советских кандидатов в мастера, имеющих поистине гроссмейстерские рейтинги в списке ИКЧФ: В. Батуринский (Москва) — 2535, З. Дауга (Латвия) — 2530, М. Яхкинд (Харьков) — 2480, Э. Капстас (Эстония) — 2510, М. Мельц (Днепропетровск) — 2520, Г. Петрайтис (Клайпеда) — 2520, С. Пиньковецкий (Ульяновск) — 2585, В. Пулькис (Лиепая) — 2555, А. Ройзман (Минск) — 2515, В. Шевченко (Калининград) — 2515, А. Шум (Калинин) — 2560, А. Сычев (Новосибирск) — 2555, И. Штейнсапир (Московская обл.) — 2520, А. Исаев (Саратов) — 2525, Н. Вильченков (Московская обл.) — 2545.

Очевидные недостатки рейтинг-листа ИКЧФ объясняются, на наш взгляд, тем, что лишь незначительная часть участников массовых турниров имеет индивидуальные коэффициенты.

Мы провели статистическую обработку данных по обоим рейтинг-листам (международному и отечественному).

Заметим, что во всех вариантах закон распределения индивидуальных коэффициентов оказывается близким к нормальному со стабильным разбросом отдельных значений относительно среднего. Некоторые результаты сведены в таблицу.

Первые три варианта просчитаны по данным рейтинг-листа ИКЧФ. Как видно, в среднем индивидуальные коэффициенты гроссмейстеров ИКЧФ лишь немного выше, чем у мастеров.

В отечественном рейтинг-листе (варианты №№ 4—6) 220 шахматистов имеют титул гроссмейстера или мастера. Среди них 66 «чистых» заочников, а 154 сочетают выступления за доской и по переписке и имеют звание мастера по результатам очных выступлений. Результаты расчетов показывают: мастера-заочники в игре по переписке чувствуют себя несколько увереннее.

Две нижние строчки (варианты №№ 7, 8) позволяют исследовать соответствие между обоими рейтинг-листами. Отметим, что средний рейтинг советских шахматистов по данным ИКЧФ на 159 (1) единиц выше, чем во всесоюзном рейтинг-листе. Вместе с тем нам удалось установить наличие достаточно высокой положительной корреляции (+0,7) между данными обоих рейтинг-листов. Это вселяет надежду на то, что в будущем и международный рейтинг-лист приобретет реальный вид.

А пока тем, кто еще не участвует в международных заочных соревнованиях, но хотел бы прогнозировать свой индивидуальный коэффициент, предлагаем полученную нами формулу:

$$K^* = 950 + 0,65 K_0,$$

в которой K^* и K_0 обозначают международный и отечественный рейтинги соответственно.

Предположим, вы имеете индивидуальный коэффициент 2000. Подставив это число в формулу, делаем вывод, что в рейтинг-листе ИКЧФ у вас есть шансы достичь 2250. Что касается гроссмейстера с рейтингом 2600, то его ждет лишь небольшой «довесок» в 40 единиц и можно ожидать, что в списке ИКЧФ он получит оценку 2640.

Авторы надеются, что всевозрастающий среди шахматистов-заочников интерес к индивидуальным коэффициентам не станет чрезмерным, и призывают всех любителей древней игры меньше беспокоиться о «сбережении» рейтинга.

Сергей ГРОДЗЕНСКИЙ,
кандидат технических наук
Людмила МАЛЫШЕВА, инженер

Вариант расчета		Количество шахматистов	Диапазон индивидуальных коэффициентов	Среднее значение индивидуальных коэффициентов
1.	Гроссмейстеры и международные мастера ИКЧФ	318	2155—2715	2475
2.	Гроссмейстеры ИКЧФ	71	2275—2715	2527
3.	Международные мастера ИКЧФ	248	2155—2690	2460
4.	Советские гроссмейстеры и мастера	220	2010—2607	2326
5.	Мастера спорта СССР по заочной игре	66	2069—2565	2362
6.	Советские гроссмейстеры и мастера (по очной игре)	154	2010—2607	2311
7.	Советские шахматисты в рейтинг-листе ИКЧФ	316	2025—2710	2406
8.	Те же шахматисты в отечественном рейтинг-листе	316	2020—2607	2247

Андрей ХАЧАТУРОВ, мастер

АТАКА ПУНКТА f7 (f2)

Пешка f7 (f2) — единственная из трех расположенных перед королем, которая защищена только королем. Поэтому неудивительно, что она всегда притягивала взгляды как начинающих шахматистов, так и опытных мастеров.

Под знаком атаки пешки f7 протекало становление первых шахматных начал: 1. e4 e5 2. f4 — открытие линии «f» для ладьи (королевский гамбит), или 1. e4 e5 2. Cc4 (дебют слона), или 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 (итальянская партия, гамбит Эванса, защита двух коней). Отметим сразу основополагающую роль белопольного слона в этой атаке:

1) он действует из своего лагеря с безопасного расстояния (в отличие от коня, который для нападения на пункт f7 должен иметь обеспеченную стоянку на одном из полей g5, e5, d6 или попасть на эти поля в последний перед атакой момент);

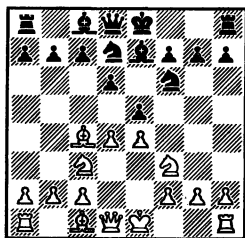
2) он быстро выводится на ударную позицию (в отличие от ладьи, которую в дебюте еще надо вывести на f1 и открыть линию «f» или в середине игры — на седьмую горизонталь);

3) после короткой рокировки черных слон препятствует уходу пешки f7 из-под удара.

Рассмотрим, например, как ведется атака и защита в дебюте 1. e4 e5 2. Kf3 d6 (защита Филидора). После 3. d4 Kd7 4. Cc4 Ce7? (лучше 4... c6) белые играют 5. de!, и выясняется, что на 5... de следует 6. Фd5, а на 5... K:e5 — 6. K:e5 de 7. Фh5 с успешным завершением атаки в обоих случаях.

Точнее защищаются черные путем 3... Kf6 4. Kc3

(4. de K:e4) 4... Kbd7 5. Cc4 Ce7.

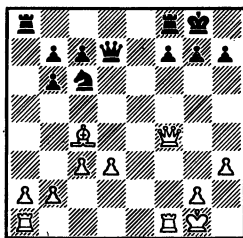
Теперь белые могут взять пешку f7 четырьмя (!) способами: 6. C:f7, 6. de de 7. C:f7, 6. Kg5 0—0 7. C:f7 и 6. de de 7. Kg5 0—0 8. C:f7, но ни в одном случае не получают существенного преимущества.

Разберите соответствующие варианты и проверьте себя по дебютным справочникам.

В защите двух коней после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 черные, защищаясь, жертвуют пешку — 4... d5 5. ed Ka5 6. Cb5 c6 7. dc bc и по современным оценкам получают равные шансы.

Переходя к позициям из миттельшпиля, заметим, что успешное нападение на пешку f7 не обязательно заканчивается завоеванием этой пешки. Часто связанный защитой пешки противник вынужден идти на уступки на других участках обороны.

ХАЧАТУРОВ КУДРИН
Москва, 1939

Ход белых

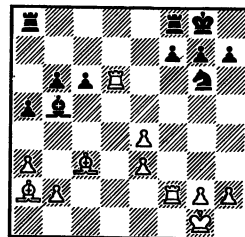
Эта позиция возникла из отказанного королевского гамбита. После 16. d4 Лае8 17. Лае1 черные, связанные защитой пешки f7, были вынуждены уступить линию «е».

17... Ле7 (сильнее 17... Kd8) 18. Л:e7 Ф:e7 19. Лf2! Ka7 (лучше было 19... Ka5 20. Ле2 Фd7) 20. Ле2 Фd7 21. Фe4 Kc6 22. b4 g6 23. d5 Kb8 24. Фe7 Kpg7 25. Ф:d7 K:d7 26. Ле7 Лd8 27. d6 cd 28. Л:f7 Kph8 29. Cb5 Ke5 30. Л:b7, и белые вскоре выиграли.

Рассмотрим фрагменты нескольких партий, в которых атака пункта f7 (или f2) привела к успеху.

БОТВИННИК ЭЙВЕ

Матч-турнир
на первенство мира, 1948

Ход белых

Слоны и ладьи развили сильнейшее давление на королевский фланг черных. Решающий удар наносит пешка e4.

26. e5.

«Это еще сильнее, чем 26. Лd7 Kh8 27. e5, на что черные ответили бы 27... c5 и затем Лад8 с некоторой контригрой» (П. Керес).

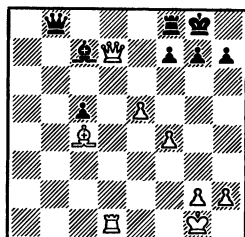
26... Ке7.

«Не лучше было и 26... Лае8 27. e6 fe 28. Лd7 Л:f2 29. Л:g7 Kpf8 30. Kp:f2».

27. e4! c5 28. e6 f6 29. Л:b6 Cc6 30. Л:c6 K:c6 31. e7 Лf7 32. Cd5. Черные сдались.

БОЛЕСЛАВСКИЙ СТЕЙНЕР

Стокгольм, 1954

Ход белых

Черные фигуры стеснены, но как белым продолжать атаку дальше? Перевести ладью на седьмую горизонталь трудно из-за необеспеченной позиции короля.

42. h4!

«Участие этой скромной пешки в атаке на короля делает последнюю неотвратимой» (И. Болеславский).

42... Са5 43. h5 Сс3.

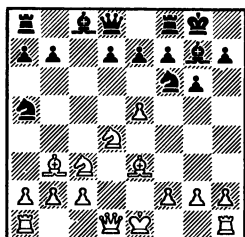
«И после 43... Фb4 44. e6 fe 45. Ф:e6 Kph8 46. Фе7 Лb8 47. h6 Фс3 48. Лd7 белые выигрывают».

44. Лd6 Фb1 45. Kph2 h6 46. Ф:f7 Л:f7 47. Лd8 Kph7 48. С:f7. Черные сдались.

Другие примеры атаки пешки f7 (f2) при разноцветных слонах рассмотрены в статье гроссмейстера В. Симагина («Школа-86», журнал № 1).

ФИШЕР РЕШЕВСКИЙ

Чемпионат США, 1959

Ход черных

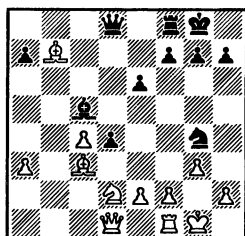
Ранее эта же позиция встретилась в партии Бастриков — Шамкович (чемпионат РСФСР, 1958), в ко-

торой далее было 9... К:b3! 10. ef К:a1 11. fg К:c2 12. Ф:c2 Кр:g7 13. f4 со сложной, но небезвыгодной для белых игрой.

Решевский же беззаботно сыграл 9... Ке8?, на что последовало 10. С:f7! Л:f7 (и на 10... Кр:f7 — 11. Ке6) 11. Ке6, и белые выиграли ферзя.

РУБИНШТЕЙН АЛЕХИН

Земмеринг, 1926

Ход черных

Как усилить давление на пешку f2? После 18... dc к защите подключается конь — 19. Ке4.

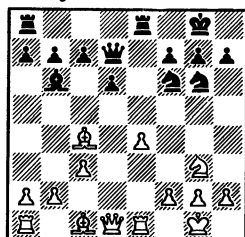
18... К:f2! 19. Кр:f2.

На 19. Фa1 dc 20. Kb3 А. Алехин приводит такой вариант: 20... Kg4 21. К:c5 Фd4, а на 19. Са5 — 19... К:d1 20. С:d8 d3 21. e3 К:e3.

19... dc 20. e3 cd 21. Кре2 Фb8 22. Cf3 Лd8 23. Фb1 Фd6 24. a4 f5 25. Лd1 Сb4, и вскоре белые сдались.

КЛИНГЕР ДОРФМАН

Будапешт, 1988

Ход черных

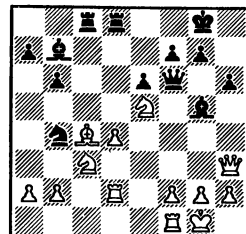
На прицеле — пешка f2.

15... h5 16. К:h5 К:e4 17. Се3 К:f2!, и черные выиграли пешку, так как на 18. С:f2 С:f2 19. Кр:f2 последует 19... Фf5 20. Фf3 Фс5.

Решающее значение в комбинации черных сыграла незащищенность слона с4.

СЕМЁНОВ НИКОЛАЕВ

Улан-Удэ, 1988

Ход белых

Пока что на пешку f7 нападает один конь. Но надо учитывать и «рентгеновское просвечивание» слона с4. А ладья f1 ждет, когда ей откроют линию.

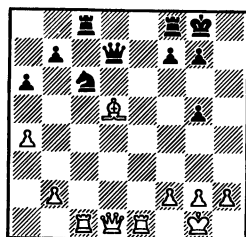
21. f4! С:f4 22. К:f7! Л:d4.

22... Кр:f7 23. Л:f4 Ф:f4 24. Ф:e6 Kpf8 25. Лf2, и белые выигрывают.

23. К:h6 gh 24. Ф:e6 Ф:e6 25. С:e6 Kpg7 26. Л:d4 Се3 27. Kph1 С:d4 28. Лf7 Kpg6 29. Л:b7 Лf8 30. g4 Лf2 31. Cf5. Черные сдались.

КАСПАРОВ НОГЕЙРАС

Бельфор, 1988

Ход белых

20. h4!

Чтобы после 20... gh подключить к атаке ферзя ходом 21. Фh5.

20... Лfd8.

Если 20... Лcd8, то 21. С:c6 с благоприятным эндшпилем.

21. hg! Фf5 (21... Ф:d5? 22. Ле8) 22. Лс5 g6 23. Фb3 Лb8.

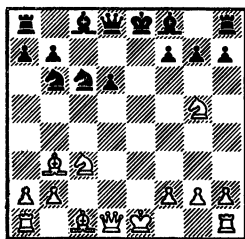
23... Ле8 24. Л:e8 Л:e8 25. Фс3 (Г. Каспаров).

24. Фс4 Ле8 25. Л:е8 Л:е8
26. С:с6 Ле1 27. Крh2 Ф:ф2 28.
Сf3 Фg1 29. Кpg3. Черные
сдались.

В партии **Шибаревич — Павлов** (Перник, 1988) противники вели встречные атаки на пешки f7 и f2.

Сицилианская защита B22

1. е4 с5 2. Кf3 Кс6 3. с3 Кf6
4. е5 Кd5 5. d4 cd 6. Сс4 Кb6
7. Сb3 d5 8. ed dc 9. К:с3 ed
10. Кg5.

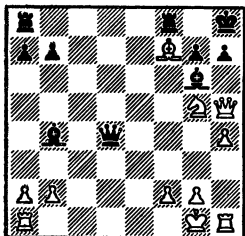

10... d5!

10... Ке5 11. f4 h6 12. fe hg
13. 0—0 d5 14. Ке4! в пользу
белых.

11. К:d5 К:d5 12. С:d5 Сb4
13. Кpf1 0—0 14. Фh5 Cf5 15.
С:f7 Кph8 16. Се3 Фd3 17.
Кpg1 Кd4 18. С:d4 Ф:d4 19.
h4 Сg6?

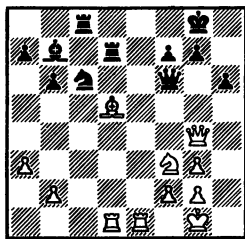
Логично (нельзя 20. С:g6),
но... ошибочно! После пра-
вильного 19... h6 или 19... Сс5
20. Лf1 h6 черные стояли бы
не хуже.

20. Ф:g6! hg 21. h5 Л:f7 22.
hg Кpg8 23. gf Кpf8 24. Ке6.
Черные сдались.

В заключение рассмотрим
окончание печально знаме-
нитой 11-й партии матча на
первенство мира Карпов —
Каспаров.

КАРПОВ КАСПАРОВ Москва, 1985

Ход черных

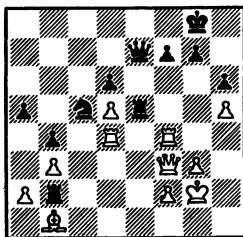
В этой позиции от черных
требовалась четкая защита.

У атакованной ладьи четыре
поля для отступления. Но на
22... Лdc7 или 22... Лdd8 сле-
довало 23. b4, отнимая у коня
поле a5 и нагнетая давление,
а на 22... Ле7 Каспаров ука-
зывает 23. Л:e7 Ф:e7 24. С:f7!
Ф:f7 25. Лd7 h5 26. Фh3.
И лишь 22... Лd6 с после-
дующим 23... Лcd8 приводило
к упрощениям и равенству.

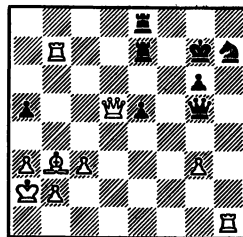
Но Карпов неожиданно для
всех присутствующих сыграл
22... Лcd8?? и после 23. Ф:d7
Л:d7 24. Ле8 Крh7 25. Се4
сдался.

ЗАДАНИЯ

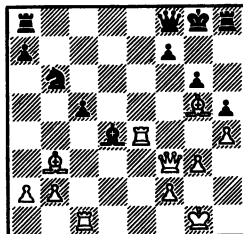
№ 41

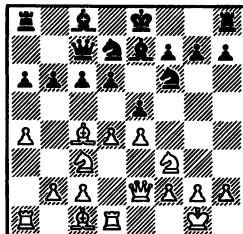
№ 42

№ 43

№ 44

Везде — ход белых

№ 41. Как использовать слабость на f7? (2 очка)

№ 42. Как можно пробить оборону черных? (3 очка)

№ 43. Как белым усилить давление на королевский фланг? (4 очка)

№ 44. Найдите лучшее для обеих сторон продолжение и мотивируйте свое решение (5 очков).

Решения следует посылать не позднее, чем через месяц со дня получения журнала.

Ответы на задания (журнал № 8) на стр. 33.

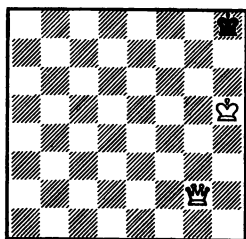

МИША

учит шахматам

КОГДА КОРОЛЬ ОСТАЛСЯ ОДИН

— Сегодня мы будем учиться давать мат, — объявил Миша, когда звери, как обычно в полдень, собрались на лужайке. — Прошу выйти на доску волка, лису и зайца. Пусть волк (король белых) займет поле h5, лиса (белая королева) — поле g2, а заяц (король черных) — поле h8.

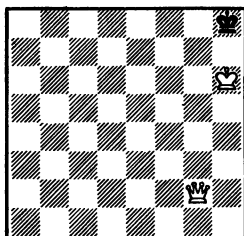

В этом положении ход белых. Им нужно возможно быстрее дать мат королю черных. Это можно сделать в два хода. Попробуйте решить эту задачу.

— Нет ничего проще, — медленно объявил волк. — Я иду на h6, а затем лиса дает мат на поле g7.

— Не все сразу, серый, — ответил Миша. — Давайте на

минутку остановимся и рассмотрим положение, возникшее после хода белых 1. **Kph5—h6.**

Ход черных, а пойти-то им некуда: поле g8 атаковано белой королевой.

— Ну и что? — прервал волк Мишу. — Если ходов нет, пускай заяц убирается с доски.

— Это не по правилам, — объяснил Миша, — а правила таковы: если у кого-нибудь совсем нет ходов, то партия считается закончившейся вничью. В таком случае говорят, что королю сделан не мат, а пат!

— Как вничью? — возмутился волк. — Это несправедливо!

— А почему несправедливо? — спросил Миша. — Чтобы победить, ты обязательно должен дать мат, а

раз мата нет, то никто не выиграл и партия считается ничьей. Каждая сторона получает по пол-очка.

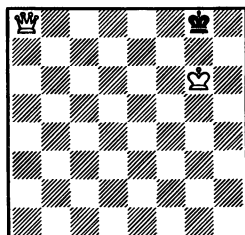
— Тогда, — заявил волк, — я могу дать мат иначе — пойду королевой на b7, затем королем на g6 и уж точно дам мат.

— Однако и так задачу не решить, — ответил Миша. — Ты дашь мат в три хода, а нужно в два.

Звери задумались.

— А я знаю, как дать мат в два хода, — воскликнула лиса. — На первом ходу нужно пойти королем не на h6, а на g6, чтобы не мешать королю черных ступить на g8.

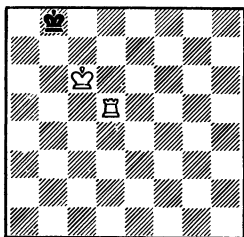
— Отлично! — похвалил лису Миша. — Действительно, ход 1. **Kph5—g6** ведет к цели. После 1... **Kph8—g8** белые ходом 2. **Фg8—a8** дают мат.

Звери убедились, что лиса права: черному королю был мат.

— Лиса, а ты соображаешь! — воскликнул волк. — Не зря я взял тебя в свою команду.

— А теперь, — продолжал Миша, — я хочу предложить вторую задачу. Пусть вместо лисы на доску выйдет один из лосей, чтобы исполнить роль белой ладьи. Вторая позиция такова: король белых на с6, ладья — на d5, король черных — на b8.

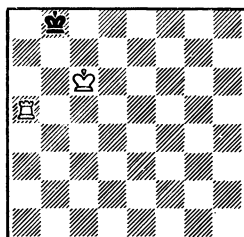

Ход белых, и они должны дать мат в два хода.

После паузы лось предложил ход 1. Лd5—d8 шах, но после 1... Крb8—a7 выяснилось, что мата здесь нет. Затем волк предложил пойти 1. Крс6—b6, и если 1... Крb8—a8, то 2. Лd6—d8 мат. Однако у черных есть ответ 1... Крb8—c8, и мата тоже не видно.

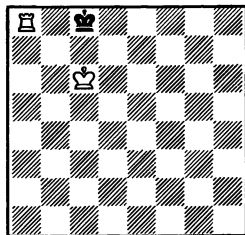
Снова наступила пауза. Звери напряженно думали.

— Нашел! — закричал заяц. — Нашел, как дать мат! Нужно сыграть 1. Лd5—a5. — Лось послушно отправился на поле a5.

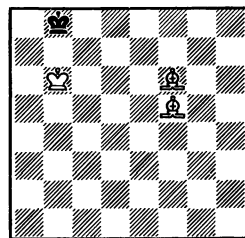
— И где же здесь мат? — язвительно спросил волк. — Ладья даже ничем не угрожает.

— Да, не угрожает, — воскликнул заяц, — но черным нужно ходить. Я, то есть черный король, должен отступить на c8 — 1... Крb8—c8, и тогда у белых появляется возможность дать мат — 2. Ла5—a8.

Звери дружно зашумели. Всем этот мат очень понравился.

— Мы узнали, — продолжал Миша, — что король и королева могут дать мат одинокому королю, король и ладья тоже, а вот король с одним слоном или конем эту задачу выполнить не в состоянии. Мат возможен только в том случае, если есть два слона или слон и конь. Это мы с вами сейчас проверим. Прошу лося покинуть доску, а вместо него попросим выйти двух кабанов. У белых король стоит на b6, слоны — на f6 и f5, а король черных — на b8.

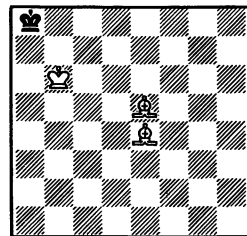

Ход белых. Они начинают и должны дать мат в два хода.

Звери задумались. Волк стал рассуждать в уме:

— Если слон нападет на короля черных, он должен будет уйти в угол. А тогда на него нападет второй слон, и уходить уже будет некуда.

— Решил! — завопил волк. — Честное слово, решил! Мы играем 1. Cf6—e5 шах Крb8—a8 2. Cf5—e4 — шах и мат!

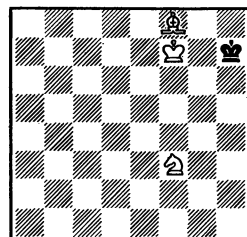

— Ай да волк! — одобрительно сказал Миша. — Ты тоже стал соображать.

При этих словах волк просто расцвел от удовольствия.

— Ничего особенного, — ответил он. — Это оказалось очень легко. Раз-два и мат.

— Раз вы так быстро решили, как дать мат двумя слонами, — сказал Миша, — я хочу предложить последнюю задачу, где мат нужно дать слоном и конем. Только вместо кабана я попрошу выйти шакала. Четвертая позиция такова: король белых — на f7, слон — на f8, конь — на f3, у черных король — на h7.

Белые начинают и дают мат в два хода.

Не успел Миша дать задание, как шакал, стоящий на поле f3, без лишних слов прыгнул на g5 и объявил: 1. Кf3—g5 шах. Заяц отступил на h8. И тогда кабан с поля f8 пошел на g7: 2. Cf8—g7 шах и мат!

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

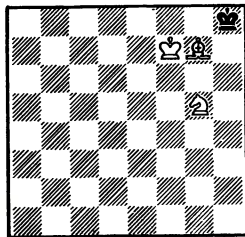
Журнал № 8

№ 29. 1. g6! (единственный ход, ведущий к ничьей) 1... fg 2. Крe2! (дальняя оппозиция) 2... Крf6 3. Крf2 Крg5 4. Крg3. Ничья.

№ 30. 1. e6 Крe8? 2. Крe5 Сb7 3. Крд6 Са8 4. Сb8 Сb7 5. Сс7. Черные сдались, так как защиты от продолжения 6. e7, 7. Сd8 и 8. Крc7 нет. Между тем в распоряжении черных был несложный путь, ведущий к спасению: 1... Крc8! 2. e7 Сс6 3. Крf7 Крb7 4. e8Ф С:e8 5. Кр:e8 Крc8 (можно и 5... Кра8), и возникла теоретически ничейная позиция, которую полезно запомнить.

№ 31. Тайманов — Коши (Нью-Дели, 1982): 1. b5! К:b5 2. Фа2 Крf8 3. Фа8 Крe7 4. Фh8!, и белые выиграли.

№ 32. Фуентес — Перес (Куба, 1983): 1. Лf4! (единственный ход; плохо 1. h4 Лf2: 1. f8Ф Лg3!; 1. f8К Крg7 2. Лf7 Крg8 3. h4 Лg7; 1. Лf6 Кр:f6! 2. f8Ф Крe5 3. Фb8 Крд4 4. Фd6 Крe3, и белые теряют ферзя) 1... Сс6! (только так; не годится 1... Са8 ввиду 2. f8Ф или 1... Сb7 из-за 2. Лf6 Кр:f6 3. f8Ф Крe6 4. Фe8 Крf6 5. Фd8 с выигрышем слона) 2. Лf6! Кр:f6 (на отход короля следует 3. e7) 3. f8Ф Кр:e6 (3... Крe5 4. Фb8) 4. Фc8 Крд6 5. Фd8 Крe6 6. Фc8. Ничья.

— Вот это да! — воскликнул Миша. — Действительно, шакал и кабан нашли решение задачи. Значит, наши уроки не прошли даром!

А мы предлагаем нашим маленьким читателям теперь самим решить четыре задачи.

В каждой из этих позиций начинают белые. В первой нужно дать мат в два хода, в остальных — мат в три хода. Желаем вам успехов! Присылайте ваши решения.

Напоминаем также, что мы объявили конкурс детских рисунков на шахматную тему. Лучшие рисунки будут опубликованы и отмечены шахматной литературой. На рисунках, кроме фамилии, имени и адреса, следует указать также возраст автора.

ШКОЛА-89. Среди успешно справившихся с заданиями № 29—32 Л. Азарх (Москва), А. Беляев (г. Горький), В. Березин (Москва), А. Богданов (Новосибирск), В. Гайнуллин (Кострома), В. Горбунов (с. Солодушино Волгоградской обл.), А. Горобец (с. Колки Житомирской обл.), А. Губиннов (п. Ильиногорск Горьковской обл.), А. Гузанов (Москва), И. Гусев (Москва), М. Данилов (Новосибирск), В. Дорохов (Воронеж), Ю. Дуров (СА), В. Егоров (Коломна Московской обл.), Г. Егорович (г. Данков Липецкой обл.), Ю. Еманаков (Улан-Удэ), Т. Ергалиев (с. Дамса Целиноградской обл.), И. Ершов (Евпатория), М. Капитонов (Москва), А. Келнер (с. Шаланки Закарпатской обл.), П. Кливер (п/о Токское Оренбургской обл.), Н. Коротаев (п. Бавлы Татарской АССР), В. Коршук (Москва), В. Коршунов (Лихденпохья Карельской АССР), Г. Косолапов (с-з им. 50-летия СССР Омской обл.), Н. Костин (Ташкент), С. Латышев (п. Тонкино Горьковской обл.), М. Лудянский (с-з Ильинское-Усово Московской обл.), Ю. Макаров (Тында Амурской обл.), К. Мамиев (Алексеевка Казахской ССР), Ю. Марченко (Троицк Челябинской обл.), Э. Маслов (Краматорск Донецкой обл.), В. Медведев (Москва), М. Мильшин (п/о Ивановка Московской обл.), А. Михайлов (Пенза), Г. Наумов (п. Опытное Поле Кировской обл.), С. Одинец (г. Фрунзе), О. Пак (с. Сокулук Киргизской ССР), А. Певцов (Москва), М. Строков (г. Фрунзе), А. Семешко (п. Удельная Московской обл.), В. Собченко (с. Васютинцы Черкасской обл.), А. Тюнин (Бийск Алтайского края), А. и Б. Шаленковы (Москва), В. Штейнле (Камышин Волгоградской обл.), В. Шумский (Мытищи Московской обл.), В. Щепилов (с. Лозное Белгородской обл.), А. Якушин (Арзамас) и многие другие.

Юрий АВЕРБАХ

Третий лишний

К истории
матча
на первенство
мира
1929 года

28 ноября 1927 года телеграф сообщил:
«Буэнос-Айрес. Матч Алехин — Капабланка на первенство мира по шахматам закончился победой Алехина со счетом $+6-3=25$ ».

За этими скучными цифрами — почти вся жизнь Алехина: годы подготовки и совершенствования, изучение партий своего будущего противника, слабых мест в его игре и характере, борьба за право называться претендентом, поиски меценатов для организации матча.

А сам матч — многие часы нервного напряжения, бессонные ночи, проведенные за анализом (тренеров и помощников тогда не было), горечь поражения и сладость побед. И наконец, триумфальный финал.

Победу Алехина вполне можно назвать подвигом. За те шесть лет, что Капабланка был чемпионом, он потерпел всего три поражения, а в Буэнос-Айресе за два месяца — целых шесть. До этого Алехин ни разу не мог выиграть партию у соперника, а здесь — победил его в первой же встрече.

Капабланка был настолько сломен и подавлен исходом матча, что не нашел в себе сил ни сдаться публично в последней отложенной партии, ни явиться на заключительный банкет.

Он ограничился коротеньким письмом:

«Дорогой Алехин!

Я сдаю партию. Итак, Вы чемпион мира. Примите мои поздравления. Поздравьте также от моего имени госпожу Алехину.

Искренне Ваш

Хосе Рауль Капабланка».

Несколько позднее, по возвращении в Париж, отвечая на вопросы корреспондентов, Алехин сказал:

— Как отнесся Капабланка к своему поражению? По-видимому, он был потрясен. Но расстались мы с ним дружески. Все же я пожалел, что он не счел нужным прийти на прощальный банкет, где меня провозгласили чемпионом...

Я уверен, конечно, что Капабланка вызовет меня на реванш. Я приму вызов на условиях предыдущего матча и обязуюсь играть новый матч не позднее, чем через год с момента получения официального вызова. Капабланка возвращается в Нью-Йорк в феврале. Следовательно, в марте я могу ожидать его вызова.

Однако Капабланка с вызовом не торопился. Вернувшись в Нью-Йорк, он отправил письмо в Европу, но не Александру Алехину, а Александру Рюзбу, президенту образованной в 1924 году Международной шахматной федерации. Там он, в частности, писал:

«...На основании моего опыта в Буэнос-Айресе, мне представляется необходимым предложить только два изменения первоначальных условий. Изменения эти следующие: число партий должно быть ограничено и не должно превышать, по моему мнению, 16-ти. Таким образом, измененное правило должно гласить: матч играется до шести выигранных партий, но если после 16 партий ни тот, ни другой участник не выиграет требуемых шести партий, то победившим в матче и завоевавшим мировое первенство признается тот, у кого окажется фактический перевес в выигранных очках.

Конечно, в случае равенства выигранных очков матч объявляется ничейным и чемпион мира сохраняет звание.

Второе изменение касается времени игры. По моему мнению, необходимо установить контроль времени после четырех часов игры (т. е. делать 30 ходов в два часа), причем надлежит играть в два приема по 4 часа ежедневно с перерывом от полутора до двух часов для отдыха. Всякий анализ во время перерыва запрещается, в противном случае партия считается проигранной.

Предлагаемые мной изменения основаны на том соображении, что матч без ограничения числа партий может, в сущности, продолжаться неопределенно долго, и исход его будет в конечном итоге зависеть только от физической и моральной выносливости участников. Другими словами, вопрос будет заключаться в том, кто раньше выдохнется, а не кто лучше играет. При этом не принимаются во внимание и расходы в течение матча, которые непомерно возрастут, если последний затянется.

Копию письма Рюзбу Капабланка отправил Алехину. Кстати, вскоре после окончания матча в Буэнос-Айресе он уже встречался с Алехиным и предлагал изменить условия матча-реванша. Алехин от изменения регламента отказался. Письмо Капабланки вызвало резкую реакцию Алехина. Отбросив всякую дипломатию, он отправил Капабланке открытое письмо, в котором говорилось:

«Потеряв звание чемпиона, Вы хотите изменить условия, которые Вы заставили подписать в Лондоне Ваших будущих противников. Это Вы сделали несмотря на то, что при нашей последней встрече (12 декабря 1927 года) я категорически заявил, что принципиально ни на какие изменения регламента не соглашусь. Вы предлагаете сократить число партий до 16 и ссылаетесь при этом на Ваш «опыт» в Буэнос-Айресе. Хотя в нашем матче я фактически мог быть победителем в любой момент, начиная с 12-й партии, я полагаю, что ни меня, ни весь шахматный мир такая победа не могла бы удовлетворить.

...Я выиграл в честном тяжелом бою у Вас шесть партий и признаю только того сильнее, кто выиграл у меня шесть партий. Если кто-либо, пока он чемпион мира, выставляет условия, которые затрудняют вызов, а после потери звания требуют изменения условий в сторону их облегчения, такой человек пренебрегает мнением спортивных кругов. В этом я глубоко убежден».

Здесь нужно напомнить, что, став в 1921 году чемпионом мира, Капабланка разработал условия, на которых он соглашался защищать свое звание. В 1922 году Капабланкой, с одной стороны, Алехиным, Боголюбовым, Рубинштейном и Видмаром — с другой, было подписано так называемое Лондонское соглашение. Главные его пункты следующие:

- Матч играется до шести побед, ничьи не считаются.
- Чемпион имеет право выбора даты матча, а также часов игры.
- Чемпион не обязан защищать свой титул, если призовая сумма будет ниже 10 000 долларов. Из этой

суммы чемпион получает 20 процентов в качестве гонорара. Из остальной суммы победитель получает 60 процентов, побежденный — 40 процентов.

— После того как принят вызов и назначены судьи и казначей, претендент должен внести залог казначею в 500 долларов как гарантию серьезности своих намерений.

А как реагировал президент ФИДЕ на письмо Капабланки? В отношении предстоящего матча-реванша он заявил, что сочувствует взглядам, высказанным Алехиным, но одновременно от имени ФИДЕ предложил свои условия борьбы за первенство мира. Главный пункт его условия гласил, что ФИДЕ ежегодно называет четырех лучших шахматистов, из которых первый считается официальным претендентом на матч с чемпионом. Был назван и претендент — Е. Боголюбов, только что победивший в матче М. Эйве. Так впервые в споре двух великих шахматистов появилось третье имя — Ефим Боголюбов, двукратный чемпион СССР, победитель Московского международного турнира 1925 года.

В мае корреспондент английской газеты «Обсервер» беседовал с Алехиным. Корреспондент задал несколько вопросов, которые должны были выяснить отношение чемпиона к проекту ФИДЕ. Алехин ответил, что стремление ФИДЕ «взять власть в свои руки» преждевременно. Он еще не успел выяснить отношения с Капабланкой, а ему предлагают в корне изменить условия, при которых он с таким трудом только что выиграл чемпионат мира. Алехин заявил, что в принципе он согласен бороться с любым выдающимся мастером, но вопрос осложняется наличием двух экс-чемпионов — Капабланки и Ласкера, успехи которых в прошлом, а также их авторитет в настоящее время заставляют Алехина отдать им предпочтение перед любыми другими претендентами. Кроме того, он обещал играть матч-реванш с Капабланкой на прежних условиях. Поэтому остальные должны подождать, пока этот матч не будет сыгран или от него окончательно откажутся. Алехин еще раз категорически отклонил предложение экс-чемпиона о снижении числа партий до 16.

На V конгрессе ФИДЕ, который состоялся в Гааге в начале августа 1928 года, присутствовали делегаты 17 стран. Кстати, конгресс утвердил за Боголюбовым звание чемпиона ФИДЕ.

Одним из пунктов повестки дня конгресса было обсуждение условий матча на первенство мира. После жарких дебатов вопрос был передан в специально созданную комиссию, в которую вошел и присутствовавший на конгрессе Алехин. На заключительном банкете Алехин объявил, что третий матч с Капабланкой он согласен играть на условиях, выработанных совместно с ФИДЕ, что же касается предстоящего матча-реванша, он не видит возможности изменить прежние условия.

Что же делал в это время Капабланка? Во 2-й половине 1928 года он приехал в Европу и выступил в трех международных турнирах подряд. А ведь раньше он не играл годами. Было видно, что Капабланка готовится к матчу-

реваншу, стремится приобрести уверенность, «набить руку». В Будапеште и Берлине он праздновал победу, но на турнире в Киссингене его ожидала относительная неудача — он занял 2-е место, остав на очко от победителя турнира Боголюбова.

В октябре, приехав в Берлин, Капабланка наконец отправил Алехину вызов.

«Дорогой сэр, сим письмом я официально вызываю Вас на матч на первенство мира по принятым Лондонским правилам 1922 года.

Искренне Ваш Х. Р. Капабланка.

Р. С. Этот вызов написан для того, чтобы подтвердить письмо доктора Ледерера*, отправленное несколько недель тому назад. Как я понял из его телеграммы, Вы требуете письменного вызова. Мой залог в 500 долларов находится у доктора Ледерера, что, я уверен, он уже Вам сообщил».

Ответ последовал незамедлительно — 12 октября.

«Подтверждаю получение Вашего письма от 8 октября. В связи с тем, что я в принципе принял вызов Боголюбова от 28 августа на матч, который должен состояться в 1929 году, сожалею, что одновременно не предусмотрел возможности еще одного матча на первенство мира. Тем не менее я принял во внимание Ваше письмо и написал Боголюбову, предоставив ему трехмесячную отсрочку (до 15 января 1929 года), пока он не даст мне гарантий, предусмотренных Лондонским соглашением 1922 года... В случае, если мой матч с Боголюбовым состоится и я смогу сохранить свое звание, буду готов принять Ваш вызов по окончании этого матча... Письмо г-на Ледерера, упоминаемое Вами, не носило официального характера, с другой стороны — в нем ничего не говорилось о залоге; поэтому я считаю себя вынужденным считать датой Вашего вызова 8 октября. В этом отношении я поступаю на основании имеющихся прецедентов из того периода, когда Вы были чемпионом, и которые я всегда находил справедливыми.

А. Алехин».

Можно предположить, какие чувства испытал Капабланка, получив ответ Алехина. Это был «ход конем», которого Капабланка не предвидел. Говоря фигурально, он «просрочил время» — тянул-тянул с вызовом и опоздал.

Еще в конце августа, через 3 дня после победоносного окончания турнира в Киссингене, Боголюбов отправил Алехину официальный вызов, написанный на русском языке.

«Глубокоуважаемый г-н Алехин!

Настоящим имею честь официально вызвать Вас на матч на первенство мира и буду признателен, если Вы поставите меня в известность, согласны ли Вы в принципе играть этот матч в течение 1929 года».

11 сентября Алехин ответил из Виши (на французском!).

* Доктор Н. Ледерер — американский шахматный деятель, организатор международных турниров в Нью-Йорке 1924 и 1927 годов.

«Этими строчками я Вас ставлю в известность, что принципиально принимаю Ваш вызов — первый с тех пор, как я завоевал титул, — и что с моей стороны нет возражений против того, чтобы матч состоялся в 1929 году. Само собой разумеется, что осуществление матча может иметь место только на условиях, выработанных в Лондоне в 1922 году и, кстати сказать, нами обоими подписанных. Окончательное назначение места и времени нашей встречи будет зависеть от тех гарантий, которые на основе вышеуказанного соглашения Вы сами или заинтересованные организации смогут мне предложить».

12 октября, в тот же день, когда Алехин отправил ответ Капабланке, Боголюбову он послал следующее письмо:

«Милостивый государь, от Х. Р. Капабланки я получил официальный вызов на матч, датированный 8 октября с. г. Вследствие этого нового обстоятельства я прошу Вас в подтверждение Вашего вызова от 28 августа и согласно параграфу 11 Лондонских условий 1922 года внести в трехмесячный срок, кончающийся 15 января 1929 года, сумму в 500 долларов.

В качестве хранителя означенной суммы предлагаю Штрика ван Линшоттена*, которого Вы знаете и которому я отправляю письмо с просьбой принять упомянутый взнос.

Добавляю, что в случае, если эта обусловленная Вами сумма не будет внесена, то 15 января 1929 года я буду считать себя обязанным принять вызов Х. Р. Капабланки.

В ожидании сообщения от Вас прошу Вас, м. г., принять мои уверения в полном уважении.

А. Алехин».

По сообщениям иностранной печати у Боголюбова возникли трудности не только в сборе средств, требуемых по Лондонскому соглашению, но и залога в сумме 500 долларов.

В декабре — январе Боголюбов играл в Голландии 2-й матч с Эйве, который также выиграл. В начале января 1929 года Алехин приехал в Амстердам, где вел переговоры с Боголюбовым и представителями голландских шахматных кругов. Вслед за тем голландцы выезжали в Париж к Алехину.

В февральском номере «Шахматного листка» за 1929 год в отделе «За границей» сообщалось:

«Амстердам. Голландские шахматисты при посредстве Штрика ван Линшоттена собрали к 15 января предусмотренные Лондонскими соглашениями 500 долларов залога, о чем Алехин официально поставлен в известность.

Если будет собрана остальная сумма, матч Алехин — Боголюбов состоится во 2-й половине 1929 года. Таким образом, Алехин добился своего, и мало улыбающийся ему матч-реванш с Капабланкой отсрочен не только на весь 1929 год, но, по-видимому, на весьма неопределенное время».

13 января Алехин ответил Штрику ван Линшоттену.

* Штрик ван Линшоттен — делегат Голландии на V конгрессе ФИДЕ. Вследствие болезни Рюэба председательствовал на этом конгрессе.

«Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 10 января, в котором Вы меня уведомляете, что Боголюбов, исходя из Лондонского соглашения 1922 года и моего письма к нему от 12 октября 1928 года, внес 500 долларов в виде первой гарантии организации матча между ним и мною на шахматное первенство мира и как неустойку на случай несуществления его намерений.

Получив Ваше письмо, я сообщил Капабланке мое сожаление о невозможности принять в данный момент его вызов от 8 октября 1928 года.

Совершенно очевидно, как из текста Лондонских правил 1922 года, так и из официальной переписки между Боголюбовым и мной с момента его вызова, что матч между нами непременно должен начаться в 1929 году и что Боголюбов должен за три месяца известить меня о дате его начала. Равным образом к этому сроку (т. е. за три месяца до начала матча) он должен внести дополнительные суммы, предусмотренные Лондонским соглашением, или побудить сделать это заинтересованные в матче организации. В случае невыполнения этих условий, матч с Боголюбовым не сможет состояться и, следовательно, залог по праву будет принадлежать мне. Я нарочно повторяю эти подробности, известные заинтересованной стороне, чтобы не быть обязанным сообщать их снова и избежать недоразумений, которые столь часто возникают в связи с отсутствием детальной информации».

В апреле 1929 года «Шахматный листок» опубликовал следующее сообщение:

«Париж. По поводу матча Алехин — Боголюбов нет никаких точных сведений. По-видимому, Боголюбов имеет время до сентября, чтобы изыскать нужную сумму, так как Алехин настаивает, чтобы матч их состоялся еще в 1929 году. Если же матч Алехина с Боголюбовым не состоится, то в 1930 году определенно состоится матч-реванш Алехин — Капабланка».

В мае Алехин гастролировал в Нью-Йорке и дал следующее интервью корреспонденту венгерской газеты «Мадьяр Хирлап» мастеру Л. Штейнеру: «Я не знаю, из каких источников черпают газеты и журналы сведения о моих предстоящих матчах с Боголюбовым и Капабланкой. Правда то, что Боголюбов первым мне сделал вызов. Он представил гарантию в 500 долларов и этим выполнил первую часть Лондонских соглашений. Обеспечит ли он остальную необходимую для матча сумму 6500 долларов, этого я не знаю. Впрочем, как я слышал, его шансы в этом смысле стоят неплохо».

В июле вопрос о матче Алехин — Боголюбов был наконец решен. 9 июля в Висбадене было подписано соглашение о матче. Оно существенно отличалось от Лондонского. Матч игрался на большинство из 30 партий, победителем признавался тот, кто наберет $15\frac{1}{2}$ очков при наличии, однако, не менее 6 побед. Независимо от исхода матча, Алехин получал 6000 долларов, Боголюбов — «все, что будет собрано сверх этой суммы».

Эта формулировка, записанная в условиях матча, показывала, что Боголюбову не удалось собрать 10 000 долларов, которые необходимы по условиям Лондонского соглашения, и был принят компромиссный вариант, означавший, что Боголюбов играет только за титул. Поскольку деньги для матча были собраны шахматистами Голландии и Германии, партии матча должны были играть в различных городах этих двух стран.

Перед началом матча Алехин дал интервью, в котором между прочим сказал следующее: «...Борьба с Боголюбовым меня интересует гораздо больше, чем матч с Капабланкой. Боголюбов играет совершенно иначе, чем Капабланка, и опаснее последнего. Он является выдающимся мастером дебюта; его игра отличается исключительной смелостью».

Итак, Капабланке ничего не оставалось, как ждать исхода предстоящего поединка Алехин — Боголюбов. Он решил хорошо потренироваться. Сыграл в апреле в небольшом турнире в Рамсгите — 1-е место, а затем в июле разделил 2—3-е места с Р. Шпильманом в сильном международном турнире в Карлсбаде. Правда, он на пол-очка отстал от победителя турнира А. Нимцовича, но зато намного опередил занявшего только 8-е место Боголюбова. По окончании Карлсбадского турнира Капабланка имел беседу с корреспондентом американской газеты «Нью-Йорк Таймс»: «Я надеюсь, — заявил он, — что матч в Висбадене не окончится неудачей, как предсказывают некоторые лица, и что победитель не попытается уклониться от борьбы со мной. Я готов в любое время и со всяким сыграть матч на приемлемых условиях. Алехин, заявлявший, что он сыграет матч только на условиях Лондонского соглашения 1922 года (то есть до 6 выигранных без зачета ничьих), будет играть с Боголюбовым точно обусловленное число партий. Тем самым он отказался от своей первоначальной точки зрения, а такая борьба явится не матчем, а лотерейной игрой».

На Карлсбадском турнире Алехин присутствовал в качестве зрителя, и организаторы предоставили ему право прохода за барьер, отделявший зрителей от участников. Как сообщали корреспонденты, Капабланка был этим недоволен, дважды подавал протесты. Однако протесты были оставлены без последствий, и, к досаде экс-чемпиона, чемпион мира нередко прогуливался среди играющих. Все обратили внимание на то, что Алехин и Капабланка не разговаривают и даже не раскланиваются друг с другом.

Матч Алехин — Боголюбов начался 6 сентября, а закончился 12 ноября досрочной победой чемпиона мира в 25-й партии. Алехин выиграл 11 встреч, Боголюбов — 5, завершились ничью — 9. Однако его победа оказалась не такой легкой, как это может показаться, и матч проходил очень напряженно. Алехин победил в первой партии, но после шести встреч счет был равным. Затем Алехин выиграл четыре партии из шести и обогнал соперника на 4 очка. Впрочем, исход матча это еще не определило: Боголюбов победил в двух встречах подряд и сокра-

тил разрыв. Пожалуй, критической явилась 15-я партия матча. В этой напряженной партии Алехину удалось удержать равновесие, и, вдохновленный этим, он, в свою очередь, наносит сопернику два поражения подряд. Хотя Боголюбов затем выиграл 18-ю партию — одну из лучших партий матча, создавалось впечатление, что матч уже решен. И действительно, в дальнейшем претенденту не удалось победить ни в одной встрече.

По окончании матча корреспондент дюссельдорфской газеты спросил Боголюбова:

— Есть ли у Алехина опасные соперники?

— Нет! — ответит тот. — Сейчас ни у кого нет шансов выиграть матч у Алехина.

— А Нимцович, Капабланка?

— У Нимцовича — никаких, что касается Капабланки, то я не советовал бы ему играть матч-реванш, ибо после этой новой схватки его ореол совершенно померкнет...

Как мы знаем, матч-реванш Алехин — Капабланка так и не состоялся.

Заканчивая рассказ о матче Алехин — Боголюбов, нельзя не отметить, что в борьбе за ми-

ровое первенство, впервые в истории шахмат, встретились два наших соотечественника. Ирония судьбы, однако, была в том, что один из них представлял Францию, другой — Германию.

Алехин покинул Россию в 1921 году и, получив французский паспорт, не спешил возвращаться на Родину. Боголюбов встретил войну 1914 года в Мангейме, был интернирован, затем поселился в Триберге и завел там семью. В 1926 году, когда Боголюбову не дали визу на поездку в Италию, он вышел из советского гражданства.

Сейчас мы на это смотрим спокойно. А еще совсем недавно...

Хотя и Алехин, и Боголюбов были очень далеки от политики, им навесили ярлыки «дезертиров», «антиобщественных», «политически нам чуждых и враждебных элементов», врагов нашей Родины. Именно поэтому с окончанием матча Алехин — Боголюбов оказалось косвенно связано закрытие журнала «Шахматы», издаваемого Н. Грековым с 1922 года. Как объяснил руководитель Исполбюро Совета шахсекций Н. Крыленко, «мы не принимаем мер, чтобы сохранить «Шахматы», из-за того, что журнал аполитичен, не помещал политических статей, и из-за того, что его постоянным сотрудником был Алехин».

НЕОБЫЧНОЕ, НЕВЕРОЯТНОЕ

Александр ЧУДИНОВСКИХ, мастер

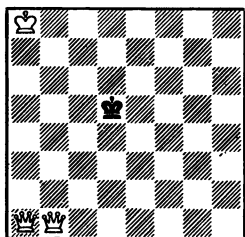
Когда на доске много ферзей

Несколько ферзей с каждой стороны — случай, конечно, неординарный. Но все же... Приводимые позиции показывают, что подобное соотношение сил встречается в практике мастеров и гроссмейстеров.

Систематизировать такие позиции крайне трудно, однако несомненно, что сторона, владеющая инициативой, как правило, добивается успеха. Ведь ферзи очень хорошо взаимодействуют друг с другом.

Начнем с любопытного примера.

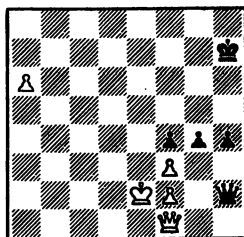
№ 1

Оказывается, что независимо от расположения фигур белые объявляют мат не позднее четвертого хода. Читатель может убедиться в этом сам, рассмотрев различные позиции.

№ 2

БОТВИННИК ДОННЕР
Нордвийк, 1965

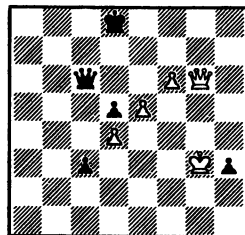

Ход черных

В этой позиции черные сдались, так как после 1... g3 2. a7 g2 3. Фb1 Kpg7 4. a8Ф g1Ф 5. Фа7 они получают мат.

№ 3

ЕЙТС ВИДМАР
Гастингс, 1925

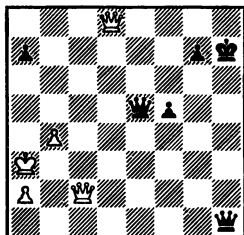
Ход белых

1. Фg5! (очень тонкий ход; в случае 1. Фg8 Kpc7 2. f7 c2 3. f8Ф Фc3 4. Фf3 c1Ф 5. Ф:d5 Фg1 6. Kр:h3 Ф:f3 7. Ф:f3 Ф:d4 получалась ничья) 1... c2 (если 1... Кре8, то 2. Фg8 Kpd7 3. f7 c2 4. Фе8 Kpc7 5. Ф:c6 Kр:c6 6. f8Ф c1Ф 7. Фc8) 2. f7 Kpc7 3. f8Ф Фc3 4. Kph2! (только теперь сказывается сила хода 1. Фg5! — контролируется поле d2) 4... c1Ф 5.

Фgd8 Крс6 6. Фfe8. Черные сдались.

№ 4

Эд. ЛАСКЕР АЛЕХИН
Париж, 1913

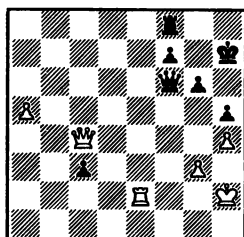
Ход белых

Несмотря на свой ход, белым трудно создать реальные угрозы королю, поскольку черные фигуры доминируют в центре. К тому же у них лишняя пешка.

1. Фс4 Фhe4! (централизуя и второго ферзя) 2. Фdg8 (после 2. Фсg8 Крг6 у белых нет ни одного шаха) 2... Кrh6 3. Фа6 Крг5 4. Ф:a7 (белые восстановили материальное равновесие, но дали возможность сопернику перейти к атаке; правда, и после 4. Фd8 Фе7 5. Фd2 Фе3 черные должны победить) 4... Фс3 5. Фb3 Фе:b4×.

№ 5

КАПАБЛАНКА АЛЕХИН
Матч, 1927

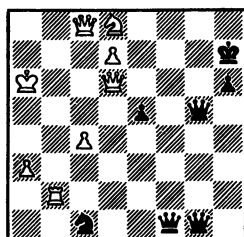
Ход черных

1... Лd8! («Финальная комбинация редкой красоты», — писали Г. Левенфиш и П. Романовский, хотя сам Алехин считал, что сразу решало

1... Фf1! 2. Фе4 Лd8) 2. a6? (теперь замысел Алехина оправдывается; правильно было 2. Крг2!, после чего, возникал ферзевый эндшпиль с лишней пешкой у черных) 2... Фf1! 3. Фе4 (на 3. a7 последовал бы тот же ход, что и в партии) 3... Лd2 4. Л:d2 cd 5. a7 d1Ф 6. a8Ф Фg1 (конечно, можно было разменять всех ферзей и получить выигрышное пешечное окончание, но продолжение в партии и эффективнее, и эффективнее) 7. Кrh3 Фd1 8. Фg2 Фh1×.

№ 6

НЕСИС КОШНИЦКИЙ
Молдавия, 1960

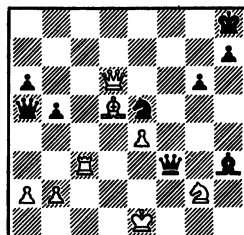
Ход черных

На доске уже пять ферзей, но, чтобы добиться успеха, белым понадобился еще один.

1... Фd1 2. Кb7 Фа4 3. Ка5 Фg7 4. Лb7 Фе1 5. d8Ф. Черные сдались.

№ 7

Эм. ЛАСКЕР ТАРРАШ
Матч, 1908

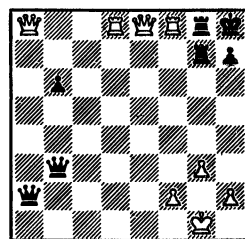
Ход черных

У черных большой материальный перевес, и неудивительно, что находится форсированный выигрыш:

1... Фа:c3 2. bc Ф:c3 3. Кре2 (другие отступления приводили к мату) 3... Фс2 4. Кре3 Фd3 5. Кpf4 g5! Белые сдались, так как на 6. Кре5 следует 6... Фс3×!, а на 6. Креg5 — 6... Кf7.

№ 8

КОТОВ МАТАНОВИЧ
Стокгольм 1952
(вариант из партии)

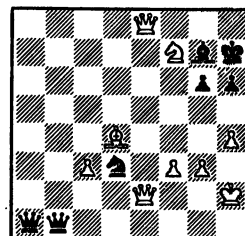

Ход белых

Подобную красочную позицию трудно найти в истории шахмат. Белые легко выигрывают, разменяв все восемь фигур на g8.

№ 9

ШАФРАНСКА БЕЛАВЕНЕЦ
Железноводск, 1986

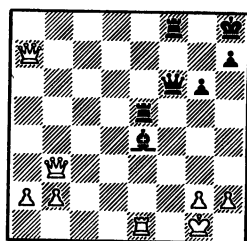
Ход белых

Белые заканчивают партию красивой комбинацией: 1. Фh8!! С:h8 2. Kg5!! hg 3. Фе7, и черные сдались, так как после 3... Крг8 4. Фе8 или 3... Кrh6 4. Фf8 они получают мат.

Мы рассматривали примеры, в которых одна из сторон имеет двух ферзей и владеет инициативой. Конечно, это обычно заканчивается матом. Но бывают и такие позиции, где даже два ферзя не помогают, правда, это встречается редко.

Рассмотрим примеры на эту тему.

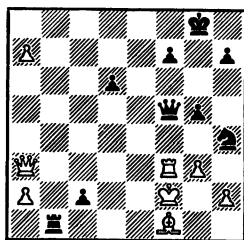
№ 10
ЦЕШКОВСКИЙ
ГУФЕЛЬД
Вильнюс, 1975

Ход черных

У белых большой материальный перевес, но после тихого хода 1... Cd3!! им пришлось сдать, так как мат неизбежен.

№ 11
МЕДВЕДЕВ
ЧУДИНОВСКИХ
Ленинград, 1973

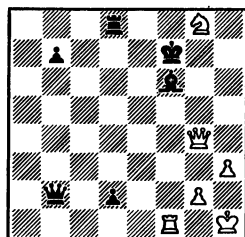

Ход черных

Все, что произошло дальше, черные очень точно рассчитали: 1... K:f3 2. a8Ф Kpg7 3. Cd3! (на первый взгляд у белых все в порядке, так как теряется важная пешка c2) 3... Фе5!! 4. C:c2

Lf1!! 5. Kp:f1 Фе1 6. Kpg2 Фе2 7. Kph3 Kg1X!!

№ 12
ЧУДИНОВСКИХ
КОПЫЛОВ
Свердловск, 1973

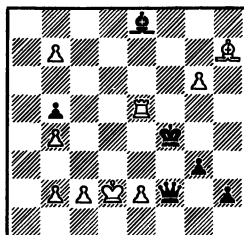

Ход белых

Белые не могли играть 1. Kh6, так как после 1... Кре7 позиция повторилась бы в третий раз и партия закончилась бы вничью. Ничего не сулит и ферзевый эндшпиль после 1. K:f6 d1Ф 2. Л:d1 Л:d1 3. Ф:d1 Kp:f6, и шансы черных не хуже из-за очень сильной пешки «b». И вдруг как озарение!

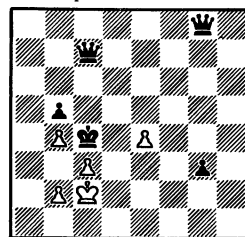
1. K:f6 d1Ф 2. Фc4!! (теперь нет хода 2... Kpf8 из-за 3. Kd7 и 4. Л:d1, не помогает и 2... Кре7 3. Kg8!! Л:g8 4. Фf7 Kpd6 5. Л:d1) 2... Kpg7 3. Фc7 Лd7 4. Фg3 Kph6 5. Фi4 Kpg7 (если 5... Kpg6, то 6. Фf5 Kph6 7. K:d7) 6. Фg5 Kpf7 7. Фg8. Черные сдались, так как остались без двух фигур: 7... Кре7 8. Фе8 Kpd6 9. Ф:d7 и 10. Ф:d1.

№ 13
Ю. ДОРОГОВ (1969)

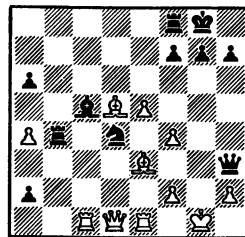
Ход белых

1. Ле4! Kp:e4 2. g7 Kpd4 3. c3 Kpc4 4. Cg8 (слабее 4. g8Ф из-за 4... Cf7, и белые теряют инициативу) 4... Cf7 5. b8Ф h1Ф 6. C:f7 Ф:f7 7. Фc7!! Ф:c7 8. g8Ф Фd5 9. Kpc2!! Ф:g8 10. e4!! с неизбежным матом 11. b3. Финальная позиция заслуживает диаграммы.

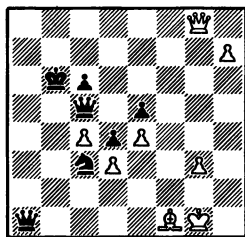
К сожалению, этот красивый этюд не решается после 5... Фе1 (вместо 5... h1Ф) 6. Kp:e1 h1Ф 7. Kpd2 Фd5 8. Kpe3 g2 9. Kpf2 C:g8 и т. д. Но лично для меня это значения не имеет. Когда я демонстрирую его своим друзьям, то никогда не показываю эту нерешаемость! Пусть сказка будет былью! Думаю, читатели меня поймут...

№ 14
ЧУДИНОВСКИХ
ШУЛЬМЕН
Киров, 1985

Ход белых

1. Л:c5!! Лb1 2. Лc1! a1Ф 3. Л:b1 Фа3 4. Ф:d4 Фе7 5. Cg2! Фh5 6. Фе4 Феh4 7. h3 (в итоге белые получили большой материальный перевес, теперь задача разменять ферзей) 7... Ле8 8. Лb7 Фg6 9. Ф:g6 hg, и белые реализовали свой перевес.

Ход черных

Дальнейший ход борьбы комментирует Р. Фишер.

1... **Фd6**.

В цейтноте Петросян не замечает 1... **Ke2** 2. **Kpf2** **K:g3!**, и белым ничего не остается, как объявить вечный шах — 3. **Фb8**.

2. **h8Ф** **Фa7** 3. **g4** **Kpc5!**

Любопытно, что черный король находит надежное пристанище в лагере белых, укрывшись за пешечной цепью.

4. **Фf8?**

Правильно было 4. **Фh2!**, не пропуская черного короля. Если тогда 4... **Фf6**, то 5. **g5** или 4... **Фa1** (4... **Фa2** 5. **Ф:a2** **K:a2** 6. **Фa8!**, выигрывающая фигуру) 5. **Фg7**. И наконец, 4... **Фaе7** 5. **Фa8** позволяло белым начать сильную атаку.

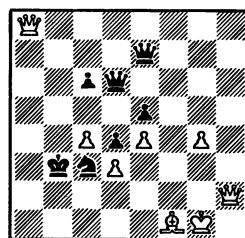
4... **Фaе7**.

Вынужденно, так как грозило 5. **Ф:е5**. Нельзя было 4... **Ф:f8** 5. **Ф:f8** **Kpb6** из-за 6. **Фb4** **Kpa6** 7. **Фa3** **Kpb7** 8. **Ф:a7** **Kp:a7** 9. **g5**.

5. **Фfa8**.

«Попался!» — подумал я. Два ферзя взяли черного короля в тиски.

5... **Kpb4** 6. **Фh2** **Kpb3!** (скользкий как угорь!).

Здесь белые записали свой ход. Фантастическая позиция!

В турнирном бюллетене было рекомендовано 7. **с5** **Ф:c5** (7... **Фg6** 8. **Ce2!** **Фgg5** 9. **Cd1!**) 8. **Фg8** **Kpa3** 9. **Фс2** **Фb4** 10. **Фa8** **Фa4** (10... **Ка4?** 11. **Фс1** **Kpa2** 12. **Фg8** **Фb3** 13. **Фс2!**) 11. **Фс:a4** **K:a4** 12. **Ф:c6** «с шансами на выигрыш». Однако после 12... **Кс3** черные, вероятно, добиваются ничьей.

7. **Фa1**.

После партии кто-то из зрителей спросил Петросяна, был ли выигрыш у белых после 7. **с5**. Петросян, вероятно, анализовавший это продолжение несколько часов (не зная, конечно, моего записанного хода), ответил: «Не знаю».

7... **Фa3** (единственная защита от мата) 8. **Ф:a3** **Kp:a3** 9. **Фh6** (белые стремятся привести в движение пешку «g») 9... **Фf7!** 10. **Kpg2** (но не 10. **Ф:c6?** из-за 10... **Kd1!**) 10... **Kpb3** (плохо 10... **Kd1** 11. **Фс1** **Kb2**, и конь оказывался не у дел; ход в партии возобновляет угрозу 11... **Kd1**) 11. **Фd2** **Фh7!** 12. **Kpg3?**

Зевов, но выигрыша у белых все равно уже нет. Если 12. **g5**, то 12... **Фh4**.

12... **Ф:e4!** 13. **Фf2**.

Просмотрев предыдущий ход Петросяна, я не смог сразу прийти в себя. Нельзя, конечно, было играть 13. **de** **K:e4** 14. **Kph4** **K:d2** 15. **g5** **K:f1** 16. **g6** **d3** или 13. **Фd1?** (13. **Ф:c3?** **dc** 14. **de** **c2**) 13... **K:d1** 14. **de** **Ke3** 15. **Ce2** **K:c4** 16. **g5** **Kd6** 17. **g6** **Ke8**.

Правильным возражением, однако, было 13. **g5**, и напряжение еще сохранялось.

13... **Фh1**.

Я предложил ничью, опасаясь, что Петросян ответит отказом. Конечно, преимущество сейчас на стороне черных. Но после утомительной борьбы за ничью Петросян, очевидно, не мог перестроиться на ходу... Ничья.

ЛЮБОМИРОВ Мих. ЦЕЙТЛИН
 Окончание. Начало на стр. 25

22... **Лс2!** 23. **Лb3** (если 23. **d6**, то 23... **b6** и на 24. **Фd5** **Фe1**) 23... **Фf2** 24. **Фg1** (разменом ферзей белые хотя бы уменьшают атакующие возможности черных) 24... **Ф:g1** 25. **Л:g1** (если 25. **Kp:g1**, то возможно как 25... **Кс5** 26. **Лс3** **Л:c3** 27. **bc** **Kpc7**, так и 25... **Ke5** 26. **Cd1** **Лd2** с последующим **Ke5—d3**, в обоих случаях с перевесом черных) 25... **Кс5** 26. **Лс3** **Л:c3** 27. **bc** **Kpc7** 28. **h3** **Kpd6!**

Прежде всего блокада!

29. **с4** **Ле3** 30. **Лс1** **b6**.

Возникшую позицию можно оценить как выигранную, хотя черным необходимо проявить еще технику.

31. **Лс2**.

Не помогало белым как 31. **h4** **Ke4** 32. **C:e4** **Л:e4** 33. **g3** **Ле2**, так и 31. **Kph2** **g5** 32. **Ch5** **f6**.

31... **Kd3** 32. **Лd2**.

Упорнее 32. **h4** **Ke5** 33. **Ce2** **Ле4** 34. **g3** **f4** 35. **Kph2** **f3** 36. **Cf1** **f5** 37. **Kpg1** **Ле1**, хотя и здесь черные должны победить.

32... **Ke5** 33. **Лс2** **K:f3** 34. **gf** **Л:f3** 35. **Kpg2** **Лd3** 36. **h4** **Kpc5** 37. **Kph2** **a5** 38. **Kpg2** **a4** 39. **Kpf2** **Лh3** 40. **Лс1** **Л:h4**.

Как сообщил мне мой партнер очередной открыткой, он извиняется, что продолжает игру, так как еще надеется «на чудо», но так как партию белые продолжают, я также покажу ее концовку читателям.

41. **Лd1** **Kpd6** 42. **Лс1** **Ле4** (отрезая короля) 43. **a3** **g5** 44. **Kpf3** **Kpe5** 45. **Лс2** **g4** 46. **Kpf2** **f4** 47. **c5** **bc** 48. **Л:c5** **Лd4** 49. **Ла5** **Kpe4** 50. **d6** **g3**. Белые сдались.

Яков РОХЛИН, мастер,
заслуженный тренер СССР

На заре далекой юности

При подготовке к чемпионату СССР 1924 года (в Москве) Н. В. Крыленко дал указание пригласить Е. Боголюбова и А. Селезнева, русских шахматистов, проживавших в то время в Германии.

Спрашивается, как они оказались в чужой стране?

Состоявшийся в Мангейме в 1914 году 19-й конгресс Германского шахматного союза остался незаконченным из-за начала первой мировой войны. В таблице проходящего большого международного шахматного турнира первое место в тот момент занимал Александр Алехин, набравший $9\frac{1}{2}$ очков из 11, на втором был Милан Видмар — $8\frac{1}{2}$, на третьем Рудольф Шпильман — 8. Среди участников был и Ефим Боголюбов с $5\frac{1}{2}$ очками. В так называемом главном турнире «А» выступал А. Селезнев, а в турнире «Б» — П. Романовский и другие русские шахматисты, которые затем были интернированы германскими властями.

Некоторые из русских шахматистов вскоре сумели вернуться домой, в том числе Алехин и Романовский, а Боголюбов и Селезнев остались на постоянное жительство в немецком городе Триберге.

Выступая после первой мировой войны за рубежом, Боголюбов добился ряда крупных успехов, а затем завоевал первый приз на международном турнире в Москве в 1925 году. Он дважды был чемпионом СССР (1924 и 1925), часто гастролировал по городам нашей страны.

Проживая поочередно в Москве и Ленинграде, Боголюбов нередко встречался с А. Ильи-

ным-Женевским и автором этих строк. Говорил он по-русски с сильным немецким акцентом. Всегда в одном и том же сером костюме, он был чрезмерно полон и не случайно в зарубежных шахматных кругах его называли «Doppelbauer», что значит по-русски «сдвоенная пешка»!

В 1926 году Боголюбов вышел из советского гражданства и был лишен звания чемпиона СССР.

Привожу официальное заявление Е. Д. Боголюбова и его письмо председателю Всесоюзной шахсекции Н. В. Крыленко от 6 декабря 1926 г., присланные из Германии.

«Сим извещаю Шахсекцию, что я вынужден выйти из советского подданства, о чем я и подаю 12 декабря 1926 г. заявление в представительство СССР в Берлине.

Препятствия, на которые мне постоянно приходилось наталкиваться, были бы для моей семьи в дальнейшем безусловно губительны.

С совершенным почтением
Е. Боголюбов.

г. Триберг, 6 декабря 1926 г.»

«Как советский подданный, я не получил визы на въезд в Италию (та же участь, вероятно, постигла и Верлинского). Между тем это был мой последний шанс вернуть утерянное материальное равновесие. Само собой понятно, что прибегать к помощи Шахсекции я не собирался и не мог бы таковой принять, т. к. СССР страна бедная.

Так или иначе, я, благодаря моему подданству, был в этом году лишен возможности достаточно заработать на содержание моей семьи, несмотря на экономность моей жены.

Заработок, который в этом году для меня окончательно утерян, равняется десяти тысячам рублей. Берлинский турнир дал мне очень мало, а работа над сборником международного турнира в Москве, за которую мне пришлось взяться исключительно из-за принципиальных соображений, принесла мне, конечно, только убыток.

Мои дела окончательно пошатнулись. Надежда только, что Нью-Йоркский комитет будет вынужден принять мои условия. Пока что, однако, я не имею возможности выполнить мои долговые обязательства. Я не могу далее скрывать от моей жены, что настал момент выпол-

нить данное ей слово: начать заботиться только о моей семье, устранив все встречающиеся к этому препятствия.

Посему — я сообщаю Вам, что одновременно с получением этого письма в Москве мною будет подано в Советское Представительство (Берлин) заявление о необходимости моего выхода из советского гражданства.

Каким образом это заявление будет истолковано различными советскими инстанциями — безразлично; никакое оскорбительное толкование не заставит меня реагировать.

Мой выход из советского гражданства будет являться только попыткой упрочить материальное положение моей семьи.

С совершенным почтением
Ваш преданный Е. Боголюбов.
Желаю дальнейшего процветания шахмат в СССР».

Всесоюзная шахсекция, считая, что Боголюбов сам поставил себя вне рядов шахматных организаций СССР, постановила:

1. Лишить гражданина Е. Д. Боголюбова звания шахматного чемпиона СССР.

2. Гражданина Е. Д. Боголюбова из числа членов шахматной организации СССР исключить.

Во время пребывания Боголюбова в Ленинграде произошел любопытный инцидент.

Как известно, он был чемпионом СССР в 1924 и 1925 гг. Но если первое соревнование провёл без поражений, набрав 15 очков из 17, то во втором с трудом обогнал шедшего за ним по пятам Левенфиша (Боголюбов проиграл две партии — Вильнеру и Верлинскому, причем Верлинский за победу над Боголюбовым получил приз «за красоту»).

Это дало повод известному журналисту В. Пясту в шахматном обозрении подчеркнуть, что победа чемпиона СССР Боголюбова в 1925 году уже не является такой убедительной, как в прошлом, и даже говорит о некотором ослаблении его творческих сил.

Обидевшись, Боголюбов подал в народный суд заявление на Пяста, считая, что он должен быть привлечен к ответственности за оскорбление.

Судья, однако, не счел возможным признать Пяста виновным в оскорблении личности

и категорически отверг обвинение.

После окончания Московского международного турнира 1925 года в Ленинград на гастроли приехали Р. Рети и молодой К. Торре.

Кстати, о Рихарде Рети, гроссмейстере-новаторе. Его мысли о шахматах как искусстве и глубокие исследования в теории шахматных дебютов в то время расценивались как «революционный переворот», а дебют Рети занял ведущее место на международных и отечественных турнирах.

Хочется напомнить слова Рети о работе мастера над идеей.

«Шахматная мысль», — писал он, — подчеркивает характерное, устраняет случайное и побочное и дает нам возможность в процессе шахматной борьбы впитать в себя необычайное количество образов, чувств и идей. Ошибочно думать, что эти идеи иррациональны. Они безусловно, заимствуются из действительности и все время видоизменяются соответственно жизненным условиям».

17 декабря 1925 года в Большом и Малом залах Ленинградской филармонии состоялись выступления обоих шахматистов. Рети (ему тогда было 37 лет) играл не глядя на доску против 16 представителей I—II категорий.

В другом зале Карлос Торре проводил обычного типа сеанс на 21 доске, среди его участников были будущие мастера Равинский, Чеховер, Будо, Мясоедов и другие.

Конечно, наибольшее внимание привлек сеанс Рети. Он тогда считался виртуозом игры вслепую. Такого зрелища Ленинград еще не видел. На сеансе присутствовали ученые, журналисты, артисты.

Рети сидел на эстраде в мягком кресле спиной к залу, где расположились участники. Ходы передавал опытный «спикер».

Когда после четырех часов игры и десятиминутного перерыва Рети вернулся на эстраду и безошибочно повторил расположение фигур на оставшихся 11 досках, восторгу зрителей не было предела. В течение долгих минут публика дружно ему аплодировала.

Около часа ночи, после восьмичасовой борьбы сеанс закончился с результатом + 8—3 = 5 в пользу Рети.

Торре пришлось выдержать сильнейший натиск, и он добился только ничейного результата.

19 декабря 1925 года состоялся обычный сеанс Рети, организованный профсоюзами металлостроителей и химиков. За три с половиной часа он выиграл 21 из 36 партий, проиграл 6 и 9 закончил мирно.

Несколько слов о Карлосе Торре.

В Москве ему исполнился 21 год. Небольшого роста, в больших роговых очках на милливидном лице, он производил очень приятное впечатление. Обладая каким-то особым обаянием, Торре с первых же дней стал любимцем москвичей.

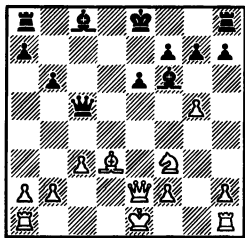
Находясь в Москве, Торре купил пятиконечную красную звездочку из рубина и гордо носил ее в петлице пиджака во время всего пребывания в нашей стране...

Напомним, что молодой мексиканец Торре на Московском международном шахматном турнире 1925 года разделил V—VI места, наравне с опытейшим гроссмейстером С. Тартаковом (12 очков из 20). В ходе этого соревнования он одержал победу над Ласкером и добился поучительной ничьей в трудном эндшпиле с Капабланкой.

Еще при первом свидании Торре продемонстрировал нам финал своей партии с Адамсом (тогда Торре было 16 лет), сыгранной на родине Морфи (Нью-Орлеан, 1920).

ТОРРЕ

АДАМС

Последовало: 14... С:c3 15. bc Ф:c3 16. Фd2 Ф:a1 17. Кре2 Ф:h1 18. Сb5 Cd7 19. Ф:d7 Крf8 20. g6! hg 21. Kg5. Черные сдались. Блестящее окончание!

В Ленинграде Торре принял участие в небольшом турнире. Вот его итоги: Готтильф — 4 очка из 6, Рохлин и Торре — по 3, Модель — 2.

Привожу мою встречу с Торре с его примечаниями.

Дебют ферзевой пешки А46
ТОРРЕ РОХЛИН

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. Сg5 c5. Так играл против меня Ласкер в московском турнире («Шахматный листок», № 23, 1927). Система защиты, связанная с этим ходом, дает черным, по-видимому, хорошую игру.

4. e3 cd 5. ed Ce7 6. Cd3 d6 7. 0—0 Kbd7 8. Kbd2 b6 9. Le1 Cb7 10. c3 0—0 11. Kf1.

В партии против Ласкера я сыграл 11. Ke4 и развивал ферзя на d2, но в результате, хотя партия и окончилась в мою пользу, Ласкер по дебюту получил лучшую игру. Поэтому я решил изменить тактику и перебросить все силы на королевский фланг, чтобы там повести решительную атаку.

11... Le8 12. Kg3 Фc7.

Черные очень тонко разыгрывают дебют.

13. Kd2 h6 14. Ce3 Kd5 15. Kh5 f5.

Ход выглядит антипозиционным, хотя белым это не удалось доказать. Впрочем, обоим противникам по положению в турнире нужно было играть на выигрыш, а потому намеренно обострять игру. На спокойные 15... K7f6 могло последовать 16. Ke4! Например: 16... К:e4 17. С:e4 К:e3 18. Le3 С:e4 19. Le4; и у белых при пассивном положении фигур противника все возможности для атаки на королевском фланге.

Если 15... К:e3, то 16. Le3; и белые стоят прекрасно. Грозит Лg3, Фg4 и т. д. Нельзя Сg5 из-за f4.

16. Фb3.

Белые долго думали над жертвованием фигуры. Однако после 16. С:h6 gh 17. Le6 Сg5 18. С:f5 Кf8! они вынуждены разменять фигуры и лишиться атаки. Правда, у них взамен три пешки, но вряд ли они могут на что-нибудь приятное рассчитывать.

16... Крh8 17. f3.

Сыграно слишком осторожно. Энергичнее выглядит 17. Kf4! Если бы черные решились идти на выигрыш фигуры, то могло последовать 17... К:f4 18. С:f4 e5 19. Фf7!, что привело бы к выгоде белых. По-видимому, на 17. Kf4 следует играть 17... Kf8! с обоюдными шансами. Например: 18. К:d5 С:d5 19. c4 Сc6 20. d5 Cd7.

17... Ch4! 18. Le2.

Плохо 18. g3? из-за 18... К:e3 19. Le3 Сg5 20. f4? Фc6, и черные выигрывают.

18... K7f6 19. K:f6 C:f6 20. Лас1 Лас8 21. Kf1.

Не 21. Сс4? ввиду 21... К:е3 22. Л:е3 Сg5 23. Л:е6 Л:е6 24. С:е6 С:d2 в пользу черных.

21... Лe7 22. Cd2 Лce8 23. Сb5 Сс6 24. Фс4 С:b5 25. Ф:b5 Сg5! 26. Фd3 С:d2 27. Ф:d2 Фс4 28. а3 Фb3.

На первый взгляд кажется, что черные стоят активнее, однако последующие ходы показывают, как много еще угроз таит эта позиция.

29. Kg3 Kpg8.

Возможно, следовало проявить активность на ферзевом фланге. Например, b6—b5, a7—a5, b5—b4 и т. д.

30. Kh5! е5.

Черным кажется, что они уже могут спокойно сделать давно подготавливаемый ими ход.

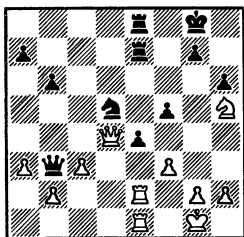
31. de de 32. Фd3!

Далеко рассчитанный маневр, внезапно ставящий перед черными весьма сложную задачу.

32... е4!

Единственный ход. Как иначе защитить пешку f5?

Если 32... f4, то после 33. Фg6! можно спокойно сложить оружие. Ввиду угрозы мата на g7 форсированно проигрывается пешка е5, а с нею и партия. Если 32... g6?, то, конечно, 33. Ф:d5 и 34. Kf6, выигрывая фигуру. 33. Kf6!

Второй сюрприз, после которого как будто уже нет спасения. Белые, конечно, не могли выигрывать сразу пешку е4, ибо после 33. fe? fe 34. Л:е4 Л:е4 35. Л:е4 Л:е4 36. Ф:е4 следует «тихий» шах ферзем на d1 и затем взятие коня h5. Теперь же черная пешка е4 должна погибнуть. Нельзя 33... е3 из-за 34. с4 с последующим Л:е3.

33... Кс7!

Ответная тонкость! Черные продумали над последними двумя ходами 50 минут и хотя попали в цейтнот (им осталось на 12 ходов 9 минут), зато нашли единственный выход.

34. fe.

Ничего лучшего не было. На 34. с4 следует 34... Ке6! 35. Фd5 Лd8, и нельзя играть 36.

Ф:f5 из-за 36... Kd4 с потерей качества. Если же 36. Фb5, то 36... Ф:b5 37. cb Kd4 в пользу черных.

34... Kb5! 35. Фb4.

После 35. Фf2 можно и проиграть.

35... Ф:b4 36. ab fe 37. Kg3 Kd6. Ничья.

Интересная партия, потребовавшая большого напряжения сил от обоих противников.

К числу новинк в нашей стране необходимо отнести Шахматные курсы, впервые организованные в октябре 1926 года для повышения квалификации инструкторов, преподавателей и пропагандистов шахматной культуры. Лекторами были мастера П. Романовский и И. Рабинович, профессора Б. Коялович и А. Смирнов, Л. Куббель и автор этих строк. Занятия проводились 2 раза в неделю. Количество слушателей доходило до 60 чел. Местом занятий был один из залов Дворца Труда.

О массовости шахмат в 20-х годах в городе на Неве говорят (помимо чемпионатов и матчей Ленинград — Москва) крупные соревнования, проводимые силами мастеров и высококвалифицированных шахматистов.

Под заголовком «Еще одна победа» в журнале «Шахматный листок» (№ 6, 1926) была помещена итоговая статья о проведенных в Ленинграде межсоюзных шахматных соревнованиях в октябре 1925 — марте 1926 года, организованных шахматной секцией Губпрофсовета.

Этому предшествовала перекалфикация всех профсоюзных шахматных объединений в городе. Она привела к дальнейшему развертыванию массовой работы по шахматам. Число любителей быстро увеличивалось.

Например, только в одном губернском комитете профсоюза металлистов было зарегистрировано 23 шахматки и около 900 участников спортивных соревнований. Особенно крупные коллективы выросли на заводах-гигантах.

Всего на 1 января 1926 года в Ленинграде и губернии насчитывалось более 500 шахматных кружков и около 15 000 квалифицированных шахматистов.

Для успешного проведения командных соревнований в каждом из районов Ленинграда были созданы местные штабы из опытных шахматистов и пред-

ставителей завкомов, фабкомов и крупных учреждений.

Каждый областной совет профсоюза (в то время их было 16) выставил сборную команду в 50 человек (при 50—60 запасных не ниже 2-й категории)*. Соревнования 14 команд проводились по воскресеньям на протяжении шести месяцев в домах культуры и рабочих клубов.

Какой преданностью шахматному искусству должны были обладать как участники, так и инструкторы, чтобы жертвовать воскресными днями. Только на этой основе удалось закончить в установленный срок все матчи. А ведь в них приняло участие до 2000 шахматистов, среди которых были все мастера и первокатегорники города.

Чем объяснить такой исключительный подъем интереса к шахматному искусству? Прежде всего правильной постановкой этого дела, твердыми организационными формами кружковой работы и благоприятными условиями роста.

Еще будучи студентом 1-го курса Ленинградского университета, я носился с мыслью об организации в Питере городского женского шахматного турнира. Шли слухи, что на Западе появилась талантливая Вера Менчик, которая признана чемпионкой мира по шахматам.

10 августа 1925 года в роскошном особняке — в большом зале Ленинградского Дома ученых состоялось открытие IV шахматного чемпионата СССР. Возникла идея под его «крылышком» провести и первый женский шахматный турнир. Для него в этом же Доме мне удалось найти красивую комнату с окнами, выходящими на Неву.

Но, увы, играть согласились только шесть женщин. Победу одержала Ирина Тихомирова, выигравшая все пять партий.

Этот скромный турнир стал первой важной вехой в популяризации шахмат среди женщин.

Почти через два года в том же Ленинграде в предварительных соревнованиях к женской Олимпиаде участвовало уже более 90 шахматисток. Так скромное начинание шахсекции Губпрофсовета создало основу для развития в стране массового женского шахматного движения.

* Были включены две объединенные команды пищевиков и нарпита, строителей и швейников.

ПЕРВЫЙ ГРЕЧЕСКИЙ ГРОССМЕЙСТЕР

Василис Котрониас родился 25 августа 1964 года. Окончил лицей (10 классов). В шахматы научился играть в 15 лет. Занимался самостоятельно. В 17 лет стал кандидатом в мастера. С 1983 года — мастер ФИДЕ, с 1985-го — международный мастер. Трижды выполнил гроссмейстерскую норму.

По нашей просьбе с молодым шахматистом побеседовал корреспондент греческой газеты «Ризоспастис» **Д. ЯНГОС**.

— Как чувствуете себя в роли гроссмейстера?

— В целом я недоволен своей игрой, мне еще работать и работать. Знаю свои слабости, которые надо по возможности устранять.

— Помогло ли вашему росту участие в советских турнирах?

— Очень помогло. Где бы я ни играл после этих турниров — везде выполнял гроссмейстерскую норму! Первую выполнил в Рейкьявике, сразу после Львова (1988). Третью — в Афинах, после московского отборочного турнира Кубка мира и турнира Московского областного клуба. А до этого я очень плохо сыграл в Дебрецене (Венгрия), на что имела уважительная причина: был очень болен, но решил доиграть до конца.

— К последней шахматной Олимпиаде греческую команду готовил Е. Геллер...

— Советский гроссмейстер оказал мне, как и всей команде, неоценимую помощь. Особенно в дебютной подготовке. Возросло общее понимание шахмат, их стратегии. На многие позиции я сейчас смотрю совершенно другими глазами.

Шахматные идеи Геллера кристально чисты. У него множество давнишних разработок, которыми он щедро делился с нами. Геллер научил меня думать с первых ходов, а не разыгрывать начало механически. Он преподавал мне отличный урок классических шахмат.

Пользуясь случаем, хочу передать привет Ефиму Петровичу, его жене Оксане, сыну Саше и... собаке Рике (которой, на-

сколько я знаю, гроссмейстер слегка побаивается).

— А кто был вашим первым тренером?

— Если серьезно, то Геллер. Но, вообще-то, в свое время греческим шахматистам помогал югославский гроссмейстер Бруно Парма. Он-то и научил меня азам шахмат.

— Ваши планы на будущее?

— Хотелось бы выступить на турнире в Сочи. Ну и, конечно, буду совершенствовать свое мастерство — играть и работать.

Комментирует
Василис КОТРОНИАС

Сицилианская защита **B40**
МАЛАНЮК КОТРОНИАС
Львов, 1988

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. b3.

Сюрприз, но, кажется, приятный. В последнее время так часто играет Крум Георгиев.

3... Kc6 4. Cb2 Kf6 5. e5 Kd5 6. Cb5 Ce7 7. 0—0 0—0 8. Kc3.

После 8. C:c6 bc позиция равна (Спасский — Фернандес, XXII Олимпиада).

8... a6.

Здесь играли и 8... K:c3 9. C:c3 Фc7 с идеей f7—f6.

9. C:c6?!

Лучше 9. K:d5 ed 10. Ce2 d6 11. ed Ф:d6 12. d4 cd 13. K:d4 Cf6 с равенством.

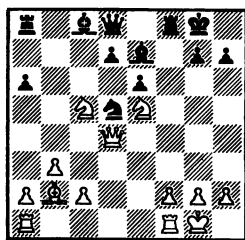
9... bc 10. Ke4 f6 (единственно разумный план) 11. d4.

Этот ход необходим белым для того, чтобы придать игре хотя бы какую-то динамичность. Но у него есть и недостаток: черные имеют сильный пешечный центр и двух слонов.

11... cd 12. Ф:d4 (12. C:d4!?) 12... c5! 13. K:c5?

Как ни странно, проигрывает форсированно. Правильно 13. Фd2 fe 14. K:e5 Cb7 15. f3 d6 16. Kc4 Фc7, и шансы черных лишь чуть лучше.

13... fe 14. K:e5.

14... Kf4!

Может быть, белые ожидали 14... С:с5 15. Ф:с5 d6 16. Ф:с6 de 17. Ф:а8 Фb6 18. с4! Сb7 19. Ф:f8 Кр:f8 20. cd с выигрышем? Но ход конем создает перед ними неразрешимые проблемы.

15. Фе4?!

Упорнее 15. Лае1 (но не 15. Крh1 из-за 15... С:с5 16. Ф:с5 d6 17. Ф:с6 Лb8 и Сс8—b7) 15... С:с5 16. Ф:с5, и неясно 16... К:g2? (с идеей 17. Кр:g2? Фg5 18. Крh1 Сb7 19. f3 Л:f3) из-за 17. Кс6! Но 16... Сb7 (16... Фg5, 16... d6!?) 17. f3 d6 18. Фb4 Лb8 19. Кс4 К:g2!, и у черных большое преимущество.

15... d5!

В случае 15... С:с5 16. Ф:а8 Фс7 17. Лад1 победа проблематична — не видно ясного пути.

16. Фе3 d4! 17. Фе4 С:с5 18. Ф:а8 Фс7! (теперь черные выигрывают легко) 19. Фс6 (или 19. Фе4 Сb7 20. Фе1 К:g2 со скорым матом) 19... Ф:е5 20. Лае1 Фf5 21. g3? (ускоряет поражение) 21... Kh3 22. Крг2 К:f2 23. Ле2 Cd7! 24. Фb7 Фh3 25. Крг1 d3 26. Ле:f2 Л:f2 27. Л:f2 Фf5. Белые сдались. Сицилианская защита В49 Жюфия ПОЛГАР

КОТРОНИАС

Рейкьявик, 1988

1. е4 с5 2. Кf3 е6 3. d4 cd 4. К:d4 Кс6 5. Кс3 Фс7 6. Се2 Кf6 7. 0—0 а6 8. Се3 Сb4 9. Ка4 Се7!?

Ход, применяемый Ульфом Андерссоном. Более известно 9... 0—0 (но не 9... К:е4?

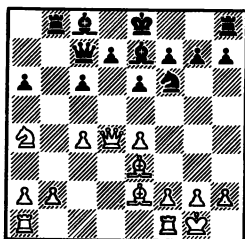
10. К:с6 и 11. Фd4) 10. К:с6 bc 11. Кb6 Лb8 12. К:с8 Лf:c8! 13. С:а6 Лd8 с ничьей.

10. К:с6 bc 11. Фd4.

Новинка. Часто играли 11. Кb6 с главным продолжением 11... Лb8 12. К:с8 Фс8 13. е5 Кd5 14. Сс1 Сс5 15. с4 Ке7 16. b3 Фс7 17. Сb2 а5 18. Фd3, и шансы белых чуть лучше.

Ход в партии подготавливает с2—с4.

11... Лb8 (плохо 11... е5 из-за 12. Фb6) 12. с4.

12... c5!

Хуже 12... е5, и вот по каким соображениям:

1) у слона с8 лучше перспективы на большой диагонали, чем на е6;

2) белые могут проявить активность на ферзевом фланге по схеме Лa1—b1, Ка4—с3, b2—b4, а2—а4 и затем b4—b5, вызывая ослабление поля d5;

3) с отсталой пешкой d6 могут возникнуть проблемы после Лf1—d1 и Се3—g5;

4) самое главное — играя 12... е5, черные теряют эластичность своей позиции, лишаются шанса провести d5.

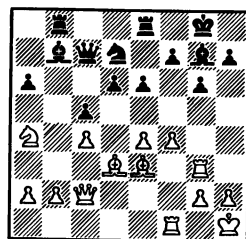
Конечно, положение пешек с5—d6—е6 дает белым возможность атаковать на королевском фланге. Но нельзя же иметь все, не дав сопернику ничего!

13. Фd3 (конечно, не 13. К:с5? е5, и белые теряют фигуру) 13... 0—0 14. f4 d6 15. Фс2 Кd7.

Профилактика против продвижения е4—е5.

16. Cd3 g6 17. Лf3 Сb7 18.

Лg3 Cf6 19. Лf1 Лfe8 20. Kph1 Cg7.

Стороны использовали почти все время на маневры. Черные готовы продолжать по известным классическим образцам: Лb8—d8, Кd7—b8—с6—d4. А белые должны стремиться к f4—f5 и вскрытию линий.

21. f5?!

Поспешность. Надо было сначала перевести в центр заблудшего коня а4 — 21. Кс3 и лишь потом приступить к атаке. Теперь у черных сильная контригра.

21... Сс6 22. Кс3 Фb7 23. Сс1 Се5 24. Лh3 Кf6 25. Фf2? ef 26. ef Kg4 27. Фс2 С:с3! 28. bc Ce4.

Черные разменивают опасного слона d3. Кстати, ослабляется пешка с4. Позиция белых проиграна.

29. Лg3 С:d3 30. Ф:d3 Фе4?

Ошибка в сильном цейтноте. Правильно было 30... Ле1! 31. Л:g4 Фb1!! 32. Фf3 Ф:c1 с выигрышем. Упорнее 31. Крг1 Ке5 32. Ф:d6 Л:f1 33. Кр:f1 Фb1 34. Ф:е5 Ф:c1 35. Фе1 Фf4 с большим перевесом черных.

31. Ф:d6 Ф:c4 32. Фf4! Ке5 33. Ф:c4 К:c4 34. fg hg 35. Лg5 Лb1! 36. Л:c5??

Трагическая ошибка. После 36. Крг1 на доске ничья.

36... Kd2!

Теперь белые теряют как минимум качество.

37. Лg1 Ке4 38. Се3 Л:g1 39. Кр:g1 К:с5 40. С:с5 Ле1 41. Крf2 Лс1 42. а3 Л:c3 43. Сb4 Лb3 44. g4 f6 45. Cd6 Лd3 46. Сс5 Крf7 47. а4 Лс3. Белые сдались.

ДЕЛА

КОМПЬЮТЕРНЫЕ

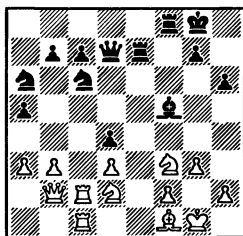
В конце октября из Нью-Йорка пришло сообщение о беспрецедентном матче между чемпионом мира Гарри Каспаровым и сильнейшей в мире шахматной компьютерной программой «Дип Сот». Каспаров выиграл — 2:0. «Думаю, что лет через 5—7,— сказал чемпион,— ЭВМ станет мощным инструментом в развитии теории игры».

Тема «Компьютеры и шахматы» занимает все больше места на страницах шахматных журналов. В статье о матче Юсупов — Спраггетт («New in Chess») впервые зашел разговор о реальной дискриминации одного из партнеров, вызванной невозможностью использовать ЭВМ.

Канадский гроссмейстер работал с программой «Чессбейс» и имел доступ к ЭВМ университета Карнеги — Меллона, на которой функционирует «Дип Сот». Советская делегация не могла взять компьютер с собой, но привезла дискеты с «Чессбейс» в уверенности, что на месте нетрудно будет арендовать совместимый компьютер. Однако Юсупову и Дворецкому было сказано, что организаторы не нашли способа взять ЭВМ напрокат (слишком велик залог!), поэтому им остается только купить себе новый компьютер (но приз выплачивался после матча). В день закрытия матча канадская журналистка Весма Балтгайлис обнаружила вычислительный центр... в здании, где игрался матч, причем его услугами можно было воспользоваться без каких-либо проблем. Она пишет: «Явно было сделано многое, чтобы наши гости почувствовали себя совсем как дома».

О своих консультациях с «Дип Сот» Спраггетт рассказывал в анализе 2-й партии матча.

СПРАГГЕТТ ЮСУПОВ

31. Л:c6 bc 32. К:d4 Kb8
33. К:f5?

«Слабый ход, упускающий почти все преимущество. После партии я предложил эту позицию новой сенсационной программе «Дип Сот», и она нашла правильное продолжение 33. Кс4».

33... Ф:f5 34. Ке4 Кd7 35. Л:c6 Ке5 36. Лс5. Кf3??

«В цейтноте Юсупов упускает шанс использовать ошибку, совершенную белыми на 33-м ходу. Как указала «Дип Сот», после 36... Фh5! 37. f4 К:d3!! 38. С:d3 Фd1 39. Cf1 Л:e4 40. Л:c7 Фd4! черные получали несколько худший, но приемлемый эндшпиль. Теперь партия решена».

Большой интерес вызвал поединок сильнейших шахматных программ на последнем чемпионате мира среди компьютеров. Во многих жур-

налах его комментируют гроссмейстеры или известные мастера.

Дебют ферзевых пешек D02 «ХАЙТЕК» «ДИП СОТ»

1. d4 d5 2. Кf3 Кf6 3. Cf4 e6 4. e3 Кс6.

Загораживая пешку с7.

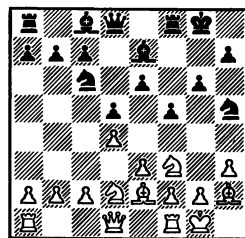
5. Kbd2.

В духе позиции план, связанный с с2—с4, Кс3 и Лс1.

5... Ce7 6. h3 0—0 7. Ce2 Kh5 8. Ch2 g6.

Вновь ход, сомнительный в позиционном отношении.

9. 0—0 f5.

10. Ce5?

Это уже «антишахматы». После 10. Ке1 Кf6 11. Кd3 с дальнейшим с2—с4 и Лс1 белые сохраняли позиционный перевес. Теперь же преимущество переходит к черным.

10... К:e5 11. К:e5 Кf6 12. c4 c5 13. Кdf3 Cd6 14. a3?

Лучше 14. dc C:c5 15. Лс1.

14... Фс7!

Игра приобретает все более конкретный характер, и вместе с этим все более ощущается сила игры программ в позициях, где нужно считать варианты.

15. Лс1 а5! 16. Фb3 b6 17. Фа4?!

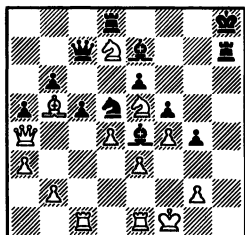
Чувствуется, что белым труднее найти подходящий план.

17... Сb7 18. Лс2 Kph8 19. cd C:d5 20. Лd1 Лad8 21. Сb5 Ке4 22. Кd7 Лg8 23. Кfe5 Лg7 24. Лd3 Ce7 25. Лd1 h5 26. Лdc1 Cg5 27. Лe1 Ch4 28. Лf1 Ce7 29. Лfc1 g5!

После не вполне убедительного лавирования с обеих сторон черные наконец принимают за дело.

30. f3 Kf6 31. Kpf1 g4 32. hg hg 33. f4 Ce4 34. Jld2 Kd5 35. Jle2 Jlh7 36. Jlee1.

Плохо 36. Jlee1 Jlh1 37. Kpf2 g3 38. Kp:g3 Ch4× или 36. Kpf2 g3 37. Kpel Jlh1 38. Kpd2 J:c1 39. Kp:c1 cd.

36... K:e3 37. Kpg1 (37. J:e3 Jlh1 и 38... J:c1) 37... Kd5 38. Kg6 Kpg7 39. K:e7 Ф:f4!!

С объявлением мата в 8 ходов.

40. K:f5 ef 41. J:e4 Ф:c1 42. Cf1 fe 43. Фb3 Jlh1 44. Kp:h1 Ф:f1 45. Kph2 Jlh8 46. Фh3 g3 47. Kp:g3 Фf4×.

Небывалым матчем сопровождался последний чемпионат Нидерландов (1. Р. Кейф). В один из дней все 12 участников вступили в бой с шахматными программами. Поскольку за «белковых» шахматистов не играл Тимман, можно считать справедливым и неучастие «Дип Сот» на стороне их соперников. Перед матчем были собраны прогнозы. Организатор соревнования ван ден Херик (профессор Лимбургского университета) и гроссмейстер Ганс Рей предсказали счет 11:1 в пользу мастеров. Таким же был прогноз президента ИКЧА международ-

ного мастера Д. Леви. Михаил Ботвинник отдал предпочтение машинам — $6\frac{1}{2} : 5\frac{1}{2}$. Авторы программ, участвующих в матче, сильно разошлись во мнениях: Шеффер («Феникс») назвал $10\frac{1}{2} : 1\frac{1}{2}$ в пользу компьютеров, Шерцер («Бебе») — $9\frac{1}{2} : 2\frac{1}{2}$, а Кен Томпсон («Белль») проявил умеренный пессимизм, считая, что программы возьмут 4 очка. Он оказался ближе всех к истине — шахматисты победили со счетом $8\frac{1}{2} : 3\frac{1}{2}$. Единственная ничья случилась в партии новорожденного гроссмейстера Йеруна Пикета с программой «Хайтек». Программа «Крей Блиц» выиграла у ван дер Стеррена, а «Фиделити Мах IV» — у другого международного мастера, Блейса. Представитель «Фиделити» с гордостью заявлял, что творение его фирмы — единственное из компьютерного арсенала матча, которое можно «свободно приобрести»; кавычки относятся к цене, составляющей 10 900 долларов.

Но цена ценой, а пешки машина поедает прекрасно. Вот, посмотрите:

Новоиндийская защита E12
БЛЕЙС «ФИДЕЛИТИ
МАХ IV»

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. a3 d5 5. cd ed 6. Kc3 Cd6 7. Cg5 c6 8. e3 0—0 9. Cd3 Le8 10. Фc2 h6 11. Ch4 Cg4.

Компьютер нестандартно разыгрывает дебют, но использовать минусов построения черных нелегко.

12. h3 Cd7! (теперь у черных появляется угроза g7—g5) 13. Ke2 c5 14. g4 c4 15. Cf5 b5 16. g5 Фа5 17. Kpf1 hg 18. K:g5 C:f5 19. Ф:f5 Kbd7 20. Jlg1 Фd2! 21. Kf3 Фd3.

Пройдя по тылам противника, черный ферзь вовремя приходит на помощь «осажденному» королю.

22. Ф:d3 cd 23. Kc1 d2 24. K:d2 Лас8.

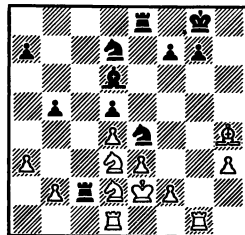
Нарушив взаимодействие фигур соперника, компьютер получил определенную компенсацию за пешку.

25. Кре2 Лс2 26. Kd3.

Следовало упростить позицию путем 26. C:f6! K:f6 и лишь теперь сыграть 27. Kd3 Ke4 28. Jlgd1!, намечая Jа1—c1 с надеждой постепенно реализовать лишнюю пешку.

26... Ke4 27. Jlad1.

Удачнее и 27. Jlgd1 g5!, и черные отыгрывают материал в лучшей позиции.

27... Kb6 28. f3? K:d2 29. J:d2 J:e3! (теперь позиция белых рушится) 30. Kpd1 J:d2 31. Kp:d2 Kc4 32. Kpc2 J:f3 33. Cf2 K:b2!

Изящный удар — однодвухходовую тактику компьютер никогда не пропускает!

34. K:b2 J:f2 35. Kpc3 Jf3 36. Kd3 C:a3 37. Kpd2 f6 38. h4 Jlh3 39. Jlg4 Jlh2 40. Kpc3 Cd6 41. Jlg1 a5 42. Jа1 Cc7 43. Jlc1 J:h4 44. Kpd2 Cd6 45. Jlc8 Kpf7 46. Jlc6 Ce7 47. Кре3 Ле4. Белые сдались.

Сдано в набор 06.10.89. Подп. к печати 27.10.89. Печать офсетная. Формат 70×100¹/₁₆. Усл. п. л. 3,9. Уч.-изд. л. 5,99. Усл. кр.-отт. 16,9. Тираж 50 000. Заказ 2426. Цена 50 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат Государственного комитета СССР по печати. 142300, г. Чехов Московской области.

Адрес редакции: 121019, г. Москва, Гоголевский бульвар, 14.

Для писем: 121019, г. Москва Г-19, абонементальный ящик 10.

Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70.

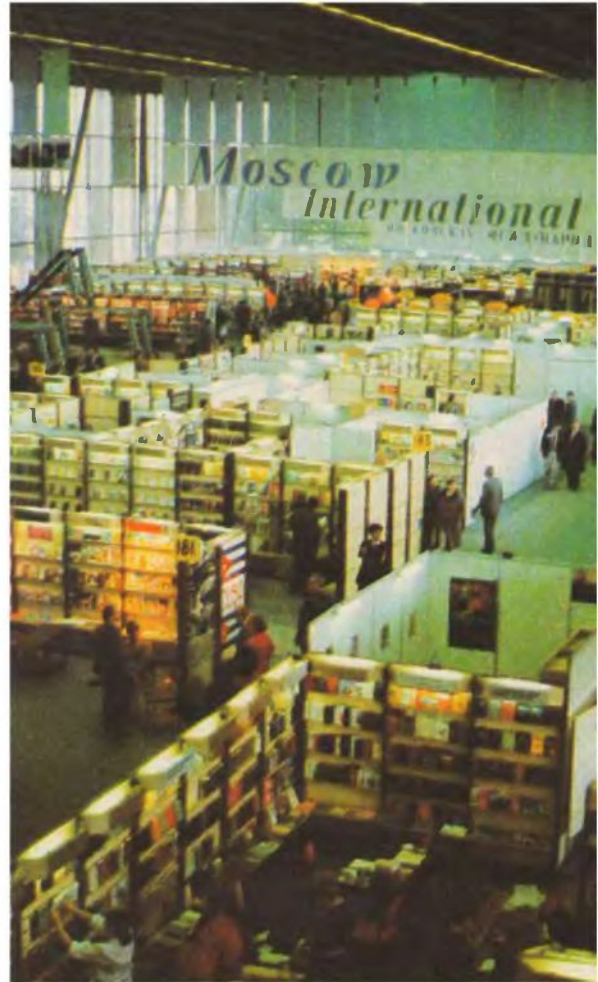
Технический редактор И. Резников

Рисунки В. Голыженкова

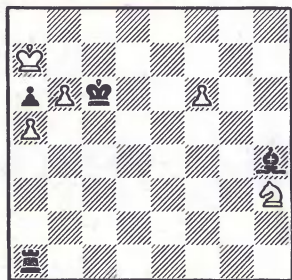
Фото Б. Долматовского и В. Николаева

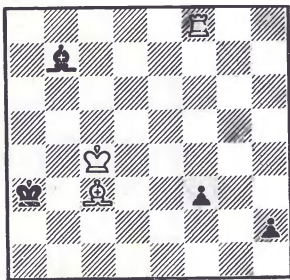
Осенью этого года в Москве на ВДНХ состоялась очередная международная книжная ярмарка. На ней была широко представлена и шахматная литература.

№ 1

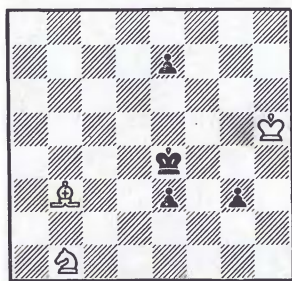

№ 2

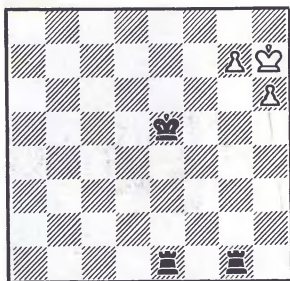

ПОЗИЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА

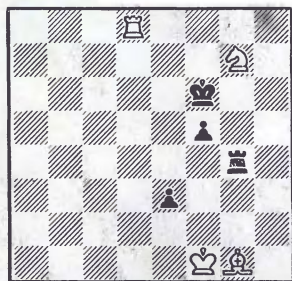
№ 3

№ 4

№ 5

Авторы:

В. ПРЫГУНОВ (Казань) — № 1, 4, 5,

Н. ЮРЛОВ (г. Собинка

Владимирской обл.) — № 2, 6, 7,

А. КЯЛБИЕВ (с. Чайруд

Азербайджанской ССР) — № 3,

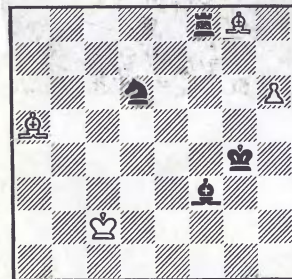
С. НОСИК (Чехословакия) — № 8.

Начинают белые.

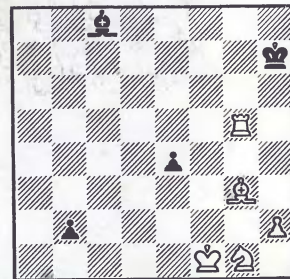
В позициях № 2, 5, 7, 8 — выигрыш,
в № 1, 3, 4, 6 — ничья.

Ответы — в следующем номере.

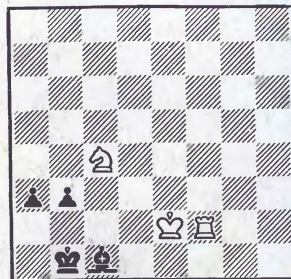
№ 6

№ 7

№ 8

В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ ЧИТАЙТЕ:

материалы
о матчах претендентов
КАРПОВ — ЮСУПОВ
и
ТИММАН — СПИЛМЕН
о 56-м
чемпионате СССР,
рассказ о турнире
в Тилбурге,
статью
гроссмейстера
Евгения
СВЕШНИКОВА
«Интершахматы»

ВНИМАНИЕ!

Если вы не успели подписаться на наш журнал с 1 января, можете сделать это с февраля месяца.

Напоминаем, что в розничную продажу журнал поступает в очень ограниченном количестве. Подписка принимается без ограничения во всех отделениях связи. Цена подписки на год — 6 руб., стоимость одного номера — 50 коп.

«Шахматы в СССР», 1989, № 11, 1—48

Индекс 71086
цена 50 коп.